

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П. П. СЕМЕНОВА-ТЯН-ШАНСКОГО»
(ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского)

На правах рукописи

Белоусова Людмила Андреевна

**Политика конгрессиетских министерств Британской Индии
в 1937–1939 гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Черешнева Лариса Александровна

Липецк 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЗАКОН ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНДИЕЙ 1935 ГОДА И ПОБЕДА ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА НА ВЫБОРАХ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ МИНИСТЕРСТВА В 1937 Г.....	34
1.1. Закон об управлении Индией и основные политические силы страны	34
1.2. Выборы 1937 г. и формирование провинциальных министерств партией Индийский национальный конгресс.....	56
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ КОНГРЕССИСТСКИХ МИНИСТЕРСТВ.....	75
2.1. Экономическая политика министерств.	75
2.2. Реформы в сфере образования.....	93
2.3. Социальная политика министерств и борьба за либерализацию британского законодательства	106
2.4. Политика министерств в отношении «неприкасаемых».....	122
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КОНГРЕССИСТСКИХ МИНИСТЕРСТВ.....	132
3.1. Нарастание религиозного напряжения в 1937–1939 гг. в Индии и отношения Конгресса с Мусульманской лигой	132
3.2. Индийский национальный конгресс и политическая борьба в княжествах.....	152
3.3. Противоречия внутри Конгресса и их влияние на деятельность провинциальных министерств.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	177
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что в настоящее время партия Индийский национальный конгресс (далее – ИНК, Конгресс), о которой идет речь в нашем исследовании, является влиятельной партией Индии. На своем официальном сайте Конгресс подчеркивает, что основными приоритетами его политики являются светская демократическая Индия с равными возможностями для обездоленных и дискриминируемых. Эти идеи начинают формироваться в 1920–1930 гг., в колониальную эпоху, но ИНК впервые получил возможность реализовать их на практике после выборов 1937 г. в Британской Индии. Нам важно изучить этот период, когда Конгресс приобрел реальную власть в большинстве индийских провинций. Именно в это время подтверждается статус ИНК как партии, представляющей интересы различных социальных групп, он стал силой, с которой британцы были вынуждены считаться. Позиционировавший себя как борец против британского владычества, ИНК получил огромную поддержку у населения страны. Изучаемый период сыграл большую роль в формировании партии, ее выборе методов политической борьбы и становлении идеологии.

После окончания Второй мировой войны лидеры Конгресса приняли участие в обсуждении будущего устройства Индии, а после достижения независимости ИНК 20 лет являлся правящей партией, затем неоднократно он получал большинство голосов на выборах.

С одной стороны, процессы, происходившие в Индии в обозначенный период, были частью всеобщего подъема национальных сил в странах Азии и нарастания освободительного движения в колониях. Изучение особенностей политической борьбы страны остается важным для выявления общих и уникальных черт развития, характерных для территорий бывшей Британской империи. С другой стороны, отличием этих процессов в Индии являлось существование таких факторов, как большое количество сильных,

харизматичных личностей, сумевших организовать массы на борьбу; особенности поликонфессионального и многоэтнического общества, разделенного по многим признакам; существование политической партии (ИНК), имевшей к середине 1930-х гг. богатый опыт ненасильственной борьбы за политические права, и даже такой фактор, как издание Закона об управлении Индией 1935 г., способствовавших развитию демократии в стране. Индийцы смогли переработать опыт колониального этапа, используя потенциал британской правовой системы для создания собственных законов. При тех изменениях, которые в наши дни несет процесс глобализации, страна сохранила собственные культурные, национальные особенности, заимствовав при этом европейские ценности.

На сегодняшний день Индия стремительно развивается и обладает огромным человеческим и экономическим потенциалом. В условиях изменяющегося многополярного мира она является одним из ведущих игроков на международной арене. Дополнительный интерес к странам Востока на сегодняшний день обусловлен смещением производственных сил в Азиатско-Тихоокеанский регион, где Россия и другие страны мира стремятся усилить свои позиции. Отношения между Индией и Россией, активно развивающиеся с 1950-х гг., на современном этапе характеризуются интенсивным сотрудничеством в политической, экономической, культурной и других сферах, Индия является стратегическим партнером России в БРИКС (союз Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР). Изучение противоречивого периода в истории Индии, связанного со становлением демократических институтов и ломкой прежних порядков, самоопределением наций внутри государства и политизацией религии, является актуальным, так как эти процессы не имеют временных и территориальных рамок.

Объектом данного исследования являются конгрессиетские министерства Британской Индии в 1937–1939 гг.

Предмет исследования – особенности политики конгрессиетских министерств в индийских провинциях в 1937–1939 гг.

Цель исследования – проанализировать деятельность провинциальных министерств в условиях действовавшего Закона об управлении Индией 1935 г. (далее – Закон 1935 г., Закон).

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

раскрыть особенности «Провинциальной схемы» Закона 1935 г.;

сравнить отношение к Закону об управлении Индией политических партий этой страны;

проследить цели и методы освободительной борьбы отдельных политических течений внутри Конгресса;

охарактеризовать основные реформы, проводимые министерствами на территории Британской Индии;

выявить предпосылки для усиления партии «Мусульманская лига» (далее – Лига, МЛ) в обозначенный период и определить причины роста межрелигиозных противоречий;

выделить проблемы, которые стояли перед провинциальными министерствами внутри и вне партии;

проанализировать эффективность методов, к которым прибегали конгрессисты при проведении экономических и социальных преобразований;

дать характеристику итогам деятельности конгрессистских министерств.

Хронологические рамки исследования охватывают период с зимы 1937 по осень 1939 года. Нижняя временная граница связана с проведением выборов в законодательные легислатуры индийских провинций по Закону 1935 г. и формированием провинциальных министерств. Верхний временной рубеж связан с началом Второй мировой войны, объявлением Великобританией Индии воюющей страной и последовавшим за этим решением конгрессистов покинуть министерские посты.

В ряде параграфов исследования автор расширяет временные рамки, характеризуя предпосылки и анализируя перспективы событий. Важным для

понимания работы провинциальных министерств представляется анализ Закона об управлении Индией 1935 г. («The Government of India Act 1935»), по которому и формировались местные правительства. Не менее важным является период предвыборной борьбы ведущих политических сил страны. Так первым шагом на пути к Закону стала работа британской комиссии Саймона 1927 г., созданной для обсуждения новых конституционных реформ и начавшаяся за этим дискуссия на конференциях Круглого стола с представителями индийской аристократии и политических партий.

Географические рамки исследования включают провинции Британской Индии, где по итогам выборов в провинциальные законодательные собрания ИНК смог получить абсолютное большинство или вступил в коалицию для формирования правительств.

В отдельных параграфах автор выходит за указанные рамки для сравнения политики конгрессистских министерств с методами других партий. Также требуется выяснить, какое влияние оказала деятельность провинциальных правительств на Княжескую Индию, состоявшую из отдельных вассальных государств.

Степень научной разработанности темы.

Изучение особенностей деятельности провинциальных министерств накануне Второй мировой войны представлено работами как общего характера, касающимися Британской империи, национальной борьбы индийского народа, деятельности крупнейшей партии страны – Индийского национального конгресса, так и специальными, освещающими отдельные вопросы функционирования министерств и индийского общества в 1937–1939 гг.

В отечественной историографии можно выделить несколько этапов осмысления деятельности Индийского национального конгресса накануне Второй мировой войны. В 1930-х гг. критике со стороны ученых подвергалась как колониальная политика Великобритании, навязывающая стране «рабскую конституцию», так и политика партий, принявших участие в

работе Закона об управлении Индией 1935 г., а методы ненасильственной борьбы Махатмы Ганди расценивались как проявление слабости и пособничество британским властям. После прекращения кампаний гражданского неповиновения, Индийский национальный конгресс подвергся критике за «предательство национально-освободительной борьбы»¹. Оценки историков этого периода отличаются отрицательным отношением к деятельности национальной буржуазии и Конгрессу.

С середины 1950-х гг. отношение к Индийскому национальному конгрессу меняется. Такие ученые, как Л.В. Шапошникова², Н.А. Ерофеев³, К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин⁴ дают умеренную критику Конгрессу, который, согласно их оценке, оставался преимущественно буржуазной партией, соединявшей при этом в себе различные группы, представлявшие интересы большинства населения страны. Однако в этот период по-прежнему негативно оценивается отказ ИНК сотрудничать с коммунистическими организациями, призывавшими возглавить борьбу рабочего класса за свои права.

Современный период в отечественной историографии связан с появлением обобщающих и специальных работ по смежным темам, основанных на привлечении широкого круга документов. Появляются исследования, посвященные изучению начального этапа формирования парламентаризма в странах Востока, национально-освободительной борьбе

---

¹ Конституции буржуазных стран. Т. IV. Британская империя, доминионы, Индия. Филиппины. М.: Соцэкгиз, 1936. С. 243; Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М.: Госполитиздат, 1948; Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. (От французской буржуазной революции до Второй мировой войны). М.: Воениздат, 1951. // [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/shteynberg_el/index.html (дата обращения: 12.04.2022).

² Шапошникова Л. В. Национально-освободительное движение в Индии. М.: Изд-во Московского университета, 1960.

³ Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М.: Мысль, 1967. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=1434> (дата обращения: 6.01.2022).

⁴ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml> (дата обращения: 7.05.2020).

Индии первой половины XX в., растет интерес к выбору пути дальнейшего развития стран Востока, проблеме взаимоотношений между метрополиями и бывшими колониями. Среди ученых данного этапа необходимо выделить А.Б. Зубова⁵, Е.С. Юрлову⁶, Л.Б. Алаева⁷, Е.Ю. Ванину⁸, В.Я. Белокреницкого⁹, Ф.Н. Юрлова¹⁰, Л.А. Черешневу¹¹, А.Г. Володина¹², А.Л. Сафронову¹³, С.И. Наталевича¹⁴. Отказавшись от идеологической составляющей советской эпохи и опираясь на критический анализ

⁵ Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М.: Наука, 1990.

⁶ Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М.: Институт востоковедения РАН, 2003; Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке, 2017. № 1. С. 69-125 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632> (дата обращения: 5.06.2022); Юрлова Е.С. Б. Р. Амбедкар. Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых / Отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: Институт востоковедения РАН, 2020.

⁷ История Востока в 6 томах. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914–1945 гг. / Отв. ред. Р.Г. Ланда. М.: Восточная литература, 2006.; Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2019.

⁸ Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и история (середина XIX – середина XX века) // Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 486-528; Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации»: индийские мусульмане в концепциях британских ориенталистов // MINBAR. Islamic Studies, 2019. Vol. 12. № 3. С. 703-725. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41383152> (дата обращения: 27.04.2022).

⁹ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН. Крафт+, 2008; Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов // Британская империя в XX веке. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 270-294; Белокреницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на Востоке, в исламском мире (Пример Пакистана) // Россия и мусульманский мир. М.: ИНИОН РАН, 2017. № 6. С. 83-107.

¹⁰ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010; Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. Династия Неру-Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. М.: Институт востоковедения РАН, 2015.

¹¹ Черешнева Л.А. Радуга над Красным фортом: раздел колониальной Индии в 1947 г. М.: Восточная литература, 2012.

¹² Володин А.Г. Становление гражданского общества и партийно-политической системы: опыт Индии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2018. Т. 11. № 3. С. 137-151.

¹³ Сафронова А. Л. Героические образы протестных движений в Индии: прошлое и настоящее // Азия и Африка сегодня. 2019. №1 С. 32-37 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750003341-7-1/> (дата обращения: 07.12.2021); Сафронова А. Л. Судьбы княжеских династий в Республике Индия // Азия и Африка сегодня, 2020. Выпуск № 8 С. 20-25.

¹⁴ Наталевич С.И. Роль Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии 1919–1939 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. Симферополь, 2021.

имеющихся источников, авторы дают взвешенную оценку происходившим событиям, показывая противоречия, которые существовали в обществе, разделенном по кастовому, конфессиональному и экономическому признакам.

Британская и индийская историография, посвященная периоду национально-освободительной борьбы, обширна. *Индийская историография* первых лет после достижения страной независимости основывалась на работах британских исследователей или представляла собой анализ событий со стороны их современников.

В это время происходит переосмысление роли ИНК в процессе освобождения страны. Индийские специалисты начинают изучать становление государственных институтов и формирование политической культуры в стране. Появляются работы, посвященные истории Конгресса в разные периоды существования, в которых также кратко рассматриваются годы нахождения конгрессистов у власти в провинциях. Это исследования Б.П. Ситрамайи¹⁵, Р. Аггарвала¹⁶, Р. Кумара¹⁷, М.Н. Даса¹⁸, Б.Н. Панде¹⁹, П. Мукхерджи²⁰. Работы, написанные в 1940–1950-х гг., отличает проконгрессистский характер и негативное отношение к Мусульманской Лиге за пропаганду, направленную против Конгресса. Авторы отчасти выступали с националистических позиций. Так, в работах Б.П. Ситрамайи подчеркивалась исключительная роль ИНК в борьбе против Великобритании.

---

¹⁵ The History of the Indian National Congress. Vol. II. (1935–1947). Ed. by Dr. Sitaramayya. Bombay: Padma Publications Ltd., 1947.

¹⁶ Aggarwala R. C. Constitutional History of India and National Movement. Delhi, New Delhi, Jullundur, Lucknow, Bombay: S. CHAND & Co., 1964.

¹⁷ A Centenary History of the Indian National Congress (1885–1985). Vol. 2. (Volumes Released by Shri Rajiv Gandhi at the Centenary Session Held at Bombay on 28th December 1985). Ed. by Ravinder Kumar. Bombay: Vikas Publishing House Private Ltd, 1985.

¹⁸ A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. 1935–1947. Ed. by M.N. Das. Bombay: All India Congress Committee, 1985.

¹⁹ A Centenary History of the Indian National Congress Volume 3: 1935–1947. Ed. by B.N. Pande. Vikas Publishing House Private Limited, 1986.

²⁰ Congress and the Making of the Indian Nation. Vol.1. Chief Editor Pranab Mukherjee. New Delhi: Academic Foundation, 2011.

Деятельность конгрессистов была приравнена ко всей национально-освободительной борьбе в стране. Р. Аггарвала также придерживался проконгрессистской позиции, отмечая, что провинциальные министерства выступали против отдельных статей Закона. В частности, они отказались от совместных заседаний с губернаторами.

В последующий период политике как провинциальных министерств, так и Рабочего комитета ИНК дается более объективная оценка, отмечаются ошибки, совершенные конгрессистами. Однако и в позднейшее время в индийской историографии оставались исследователи проконгрессистского толка, такие как Бхарат Мишра, К.А. Маникумар²¹, которые считали, что Индийский национальный конгресс приложил все возможные усилия для реализации гражданских свобод в Индии за короткое время, а также признают его заслуги в том, что он показал людям, что для эффективных реформ стране в первую очередь необходимо избавиться от колониального гнета.

Первые исследования британских авторов, посвященные Закону 1935 г. и деятельности министерств, возникают вскоре после объявления Индии воюющей страной в 1939 г. Р. Коупленд²² подробно описывал внутреннее состояние колонии накануне Второй мировой войны. Е. Ламби²³ отмечал, что в XIX в. Индия была «страной без политики или, по крайней мере, без партийной политики», и подчеркивал большое значение Великобритании для страны. Изучаемый сюжет в работе представлен кратко, но стоит отметить выдвигаемую точку зрения на причины роста межобщинной напряженности. По мнению Ламби, антагонизм между индусами и мусульманами, возникший в 1930-х гг., «предвосхитил и сопровождал постепенную передачу индейцам

---

²¹ Mishra B. *Civil Liberty and the Indian National Congress*. Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1969; Manikumar K.A. *A Colonial Economy in the Great Depression, Madras (1929–1937)*. Chennai: Orient Longman, 2003.

²² Coupland R. *The Indian Problem. Report on the Constitutional Problem in India*. Vol. 2. *Indian Politics (1936–1942)*. New York: Oxford University Press, 1944.

²³ Lumbly E.W.R. *Transfer of power in India 1945–47*. L.: George Allen and Unwin, 1954.

части политической власти, находившейся до сих пор в руках британцев»²⁴. Консервативный взгляд прослеживается также в работах Р. Мура²⁵, он называл вице-короля Виктора Александра Джона Хоупа Линлитгоу оптимистом, так как тот не пытался вмешаться в отношения между ИНК, МЛ и правителями княжеств. Взвешенные оценки нарастанию межобщинной борьбы дал П. Харди, подчеркнув влияние британцев на эти процессы²⁶.

«Кембриджская школа истории Индии», одними из основателей которой являлись А. Сил и Д. Галлахер, придерживалась «проколониалистской» направленности. Они видели главной целью гражданского неповиновения не борьбу против британского господства, но стремление связать различные фракции Конгресса, называя при этом тех, кто поддерживал Великобританию, «коллорационистами»²⁷.

С критических позиций к оценке развития Индии в первой половине XX в. подходил М. Эдвардс. По его мнению, после 1918 г. колониальная система полностью себя изжила, оставался только вопрос, как и когда власть должна быть передана индийцам²⁸. Он отделял всех британцев от той части политической верхушки, которая «прикрывала свои корыстные интересы демократическими лозунгами»²⁹ для сохранения Индии в составе империи. В 1971 г. прошла защита диссертации Дэвида Тэйлора, посвященная подготовке и непосредственно самим выборам в провинциях, трудностям, с которыми пришлось столкнуться британцам во время разработки процедуры

---

²⁴ Ibid. P. 17.

²⁵ Moore R.J. British Policy and the Indian Problem, 1936 – 1940 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935–1947. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 79-94.

²⁶ Hardy P. The Muslims of British India. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/muslimsofbritishindiahardyp_cup_623_p/mode/2up (access date: 3.11.2022).

²⁷ Gallagher J. and Seal A. Britain and India between the Wars // Modern Asian Studies, 1981. Vol. 15, No. 3. P. 410. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/312288> (access date: 16.11.2022).

²⁸ Edwardes M. The Last Years of British India. L.: Cassel, 1963. P. 13.

²⁹ Ibid. P. 33.

выборов, а также сюжетам, связанным с политической обстановкой в провинциях в начале 1930-х гг.

Он объективно осветил политику Великобритании, отмечая проблемы, которые не были решены: «Основная ошибка правительства заключалась в том, что это была попытка создать “демократию в Вестминстерском стиле”. Но это было невозможно в колониальной Индии, в которой единственной организованной партией был Конгресс»³⁰. Автор отмечал объективные факторы, способствовавшие успеху ИНК: от структуры партии до прогрессивного манифеста и умелого манипулирования между политическими силами провинций³¹.

С антиколониальной позицией выступал Б. Портер, который полагал, что в 1930-х гг. для Великобритании перспектива потери Индии была немыслимой, что и стало причиной политической борьбы вокруг Закона 1935 г.³² Опираясь на данные индийской печати, воспоминания и корреспонденцию, другой британский исследователь К. Бейкер³³ анализировал процесс превращения Конгресса из агитационной силы в избирательную партию. Он связывал рост политической активности населения с экономическими и социальными изменениями. П. Кейн и Э. Хопкинс также указывали на связь колониальной политики Великобритании с интересами британских финансистов, но при этом слабо освещая сюжеты, связанные с национально-освободительным движением.

---

³⁰ Taylor D.D. *Indian Politics and the Elections of 1937*. L.: University of London, 1971. P. 99. [Electronic resource]. URL: <https://eprints.soas.ac.uk/33670/1/11010433.pdf> (access date: 9.07.2022).

³¹ Tomlinson B.R. *The Indian National Congress and the Raj, 1929–1942: The Penultimate Phase*. L.: Palgrave Macmillan, 1976.

³² Porter B. *The Lion's Share. A Short History of British Imperialism. 1850–1983*. L., New York: Longman, 1984.

³³ Baker C. *The Congress at the 1937 Elections in Madras // Modern Asian Studies*, 1976. Vol. 10, No. 4. P. 557-589. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/311763> (access date: 13.11.2022).

Они оценивали Закон 1935 г. как часть проекта по спасению британских финансов³⁴.

Пакистанские исследования на начальном этапе существования страны носили критический характер по отношению к Индийскому национальному конгрессу, видя в нем основного виновника межобщинных конфликтов. К таким работам можно отнести исследование К.К. Азиза³⁵. На современном этапе появляются издания, которые объективно изучают историю Британской Индии. Так, Хасан Джавид в своем труде выделяет этапы политического развития пакистанского Панджаба и приходит к выводу, что возникновение в провинции партии, представлявшей интересы крупных землевладельцев, являлось сделкой с колониальным правительством. По его мнению, британская администрация оказывала покровительство региональной партии, которая в свою очередь обеспечивала поддержание порядка в провинции³⁶.

Среди американских специалистов выделяются Барбара и Томас Меткаф, чья «Краткая история современной Индии» выдержала уже три переиздания. Работа охватывает период от доколониальной Индии до начала XXI века. Касаясь периода формирования провинциальных правительств, они отмечали, что Конгресс не нарушал Закон 1935 г., а сотрудничал с британскими губернаторами с соблюдением закона и порядка³⁷. Эндрю Малдон анализировал период, предшествующий принятию Закона об управлении Индией. Отвечая на вопрос, почему британцы пошли на этот шаг, он делает вывод, что существовавшие колониальные представления и

---

³⁴ Cain P.J., Hopkins A.G. *British Imperialism 1688–2015*. L., New York: Routledge, 2016. P. 596.

³⁵ Aziz K.K. *Britain and Muslim India: a study of British public opinion vis-à-vis the development of Muslim nationalism in India, 1857–1947*. L.: Heinemann, 1963.

³⁶ Javid H. *Class, Power, and Patronage: The Landed Elite and Politics in Pakistani Punjab*, 2012. P. 164.

³⁷ Metcalf B.D., Metcalf T.R. *A Concise History of Modern India*. New York: Cambridge University Press, 2006. P. 196.

неэффективность разведывательного аппарата породили узкое понимание Индии как отсталого государства у тех, кто отвечал за управление страной³⁸.

Для нашей работы можно выделить сюжеты, которые являются предметом споров и изучения исследователей различных национальных школ. В современной историографии можно выделить несколько групп исследований, посвященных различным аспектам жизни индийского общества.

В отдельную группу исследований входят работы, рассматривающие историю Индии через призму политических процессов Великобритании, получивших свое воплощение в Законе об управлении Индией 1935 г. К таким исследованиям относятся труды А. Месбахуддина³⁹, А.В.Сагимбаева⁴⁰. Парламентские дебаты, дискуссии между британскими партиями и их политические программы неизбежно затрагивали вопросы будущего Индии, оказывали влияние на внешнюю и внутреннюю политику колонии. А.В. Сагимбаев подробно описывает положение страны накануне принятия Закона 1935 г., столкновения и противоречия внутри Консервативной партии, подчеркивая, что именно благодаря ее усилиям представители княжеств должны были не избираться, а назначаться их правителями. При этом он отмечал, что принятие Закона 1935 г. ознаменовало начало перехода от консервативного к либеральному императиву колониальной политики Великобритании⁴¹.

Изменениям, происходившим в международной обстановке и внутри колонии и повлиявшим на политику Великобритании, посвящены работы

---

³⁸ Muldoon A. Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act: Last Act of the Raj. Burlington: Ashgate Publishing Ltd., 2009. P. 3.

³⁹ Mesbahuddin A. The British Labour Party and the Indian Independence Movement, 1917–1939. New York: Envoy, 1987.

⁴⁰ Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М.: ЦИОГНИС, 2018.

⁴¹ Там же. С. 334.

К.А. Фурсова⁴². Исследование С.И. Наталевича, посвящено работе Индийской гражданской службы в провинциях Индии. Ученый подчеркивает влияние чиновников, состоявших на службе английской короны, на региональные правительства Индии, столкновение традиционно консервативной части государственного аппарата с представителями национально-освободительной борьбы, пришедшими к власти в результате выборов 1937 г.

В.Я. Белокреницкий отмечает двойственность политики Великобритании, которая вела переговоры о преобразованиях страны с представителями индийского народа во время заседаний круглого стола и одновременно с этим принимала консервативный Закон.

Новые оценки Закону 1935 г. дает А.Г. Володин⁴³, выдвинувший идею о том, что после принятия Акта об управлении Индией 1935 г. в стране было создано правовое государство. Ряд научных работ посвящен процессу становления правовой системы Индии накануне и после принятия Закона 1935 г.⁴⁴ А.Б. Зубов отмечает, что сами британцы полагали: в индийском обществе могла существовать только система отдельного электората, однако новая Конституция независимой страны показала ошибочность их суждений. В.В. Заикин констатирует прогрессивное значение Закона, подчеркивая, что положения, касающиеся создания федерации нашли свое отражение в Конституции 1950 г.⁴⁵

---

⁴² Фурсов К.А. Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // Восток, 2010. № 6. С. 28-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/502048/> (дата обращения: 01.04.2022); Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток, 2015. № 2. С. 5-19.

⁴³ Володин А.Г. Указ. соч. С. 143.

⁴⁴ Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии. М.: Прогресс, 1986; Заикин В.В. Особенности возникновения и развития государственного устройства Индии: историко-теоретический аспект: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Ставрополь, 2001; Зубов А.Б. Указ. соч.

⁴⁵ Заикин В.В. Указ. соч. С. 22.

*Следующая группа включает работы, посвященные изучению биографий деятелей национального движения*⁴⁶. Большое влияние на политический выбор и настроения в обществе играл фактор, связанный с авторитетом отдельных харизматических лидеров. А. Джалал, пакистано-американский историк, изучает политическую биографию М.А. Джинны от окончания Первой мировой войны до раздела Индии. В своем исследовании она рассматривает вопрос, как меняется отношение лидера Мусульманской Лиги к Конгрессу и британской власти. Подходя с критических позиций, она дает взвешенную оценку поступкам Джинны в исследуемый нами период, замечая, что использование общинного фактора было в первую очередь тактическим шагом, направленным против ИНК⁴⁷, подчеркивая решающую роль Джинны в принятии решений Лигой.

Следует также выделить работы, посвященные социальным проблемам и особенностям индийского общества. В Индии происходило столкновение традиционной социальной парадигмы, ограничивающей возможности получения женщинами образования. Одновременно с этим они включались в освободительную борьбу. Положению женщин в поздний колониальный период посвящены труды таких авторов, как В. Менон⁴⁸, С. Блэкберн, Х. Тинг⁴⁹. Работы освещают судьбы отдельных женщин на политической арене Индии, в них отмечается, что предыдущие

---

⁴⁶ Шорр Б. К развитию общественно-политических взглядов С.Ч. Боса в 1930-е годы // Политическое развитие и общественно-политическая мысль Индии. М.: Наука, 1976. С. 68-87; Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография: В 3-х т. Т. I. 1889–1947. М.: Прогресс, 1989; Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. ...; Bose S. His Majesty's Opponent (Subhas Chandra Bose and India's Struggle Against Empire). Manipal: Manipal Press Limited. 2011; Puranik R. Sardar Patel. The Best PM India Never Had. Delhi: Pustak Mahal, 2018.

⁴⁷ Jalal A. The Sole Spokesman. Jinnah, the Muslim League and the Demand for Pakistan. New York. Columbia University, 1994. [Electronic resource]. URL: http://sanipanhwar.com/The%20Sole%20Spokesman_%20Jinnah,%20the%20Muslim%20League%20and%20the%20Demand%20for%20Pakistan%20by%20Aysha%20Jalal.pdf (access date: 15.08.2022).

⁴⁸ Menon V. Indian Women and Nationalism. The U.P. Story. New Delhi: Har-Anand Publications, 2003.

⁴⁹ Women in Southeast Asian Nationalist Movements. Ed. by Blackburn S., Ting H. Singapore: NUS Press, 2013.

исследователи деятельности Конгресса уделяли мало внимания женщинам-конгрессицам.

Работы Д.Д. Амоголоновой⁵⁰, Р. Кширсагара⁵¹ Т.Р. Навал⁵², Л.В. Редди⁵³, Ф. Франко, Дж. Маквана, С. Раманатана⁵⁴, Е.С. Юрловой⁵⁵ касаются проблем существования кастовой системы и, в частности, «неприкасаемости», часть из которых сохраняется по сегодняшний день. С. Кришан⁵⁶ отмечает противоречивость личности Махатмы Ганди, который, по его мнению, стремился сохранить существующий общественный порядок, являясь при этом одним из лидеров национально-освободительной борьбы. Социальная политика конгрессистов, направленная на наделение «неприкасаемых» гражданскими и политическими правами, встречала сопротивление: современники воспринимали ее как посягательство на древние традиции. Т.Р. Навал рассматривал преимущественно территории Уттар-Прадеша и Бихара, анализируя воздействие кастовой системы на политическую систему страны. Л.В. Редди посвятил свое исследование узкой теме, связанной с уровнем образования представителей «неприкасаемых» каст. В исследовании отмечается критическое отношение к традиционной индусской системе, предполагавшей доступ к знаниям только высших каст, подчеркивается значение христианских миссионеров в распространении грамотности.

---

⁵⁰ Амоголонова Д.Д. Буддизм и политизация религии в Индии: Наваена Бхимрао Амбедкара // *Oriental Studies*. 2018. Vol. 38. С. 2-10.

⁵¹ Kshirsagar R.K. *Dalit Movement in India and Its Leaders, 1857-1956*. New Delhi: M.D. Publications Pvt. Ltd, 1994.

⁵² Naval T.R. *Legally Combating Atrocities on Scheduled Castes and Scheduled Tribes*. Concept Publishing Company, 2004.

⁵³ Reddy L.V. *Education for Dalits*. New Delhi: Discovery Publishing House, 2004.

⁵⁴ Franco F., Macwan J., Ramanathan S. *Journeys to Freedom: Dalit Narratives*. Kolkata: Samya, 2004.

⁵⁵ Юрлова Е.С. *Индия: от неприкасаемых к далитам...*; Юрлова Е.С. *Индия. Касты в политике...*

⁵⁶ Krishan S. *Political Mobilization and Identity in Western India, 1934–1947*. SAGE Publications India Pvt. Ltd., 2005.

Е.С. Юрлова подробно рассматривает историю борьбы «неприкасаемых». Автор выделяет две большие главы для рассмотрения взглядов основных борцов за права «неприкасаемых» – М.К. Ганди и Б.Р. Амбедкара, подчеркивая различие в их взглядах. Важным представляется выделение различных критериев, по которым они расходились. Д.Д. Амоголонова анализирует деятельность лидера «неприкасаемых», его попытки борьбы с традиционным индуизмом, противопоставляя его и Ганди в борьбе за поддержку далитов⁵⁷.

В 1982 г. появилась группа исследователей, именующих себя школой субалтернов («Subaltern Studies»). Они ставили своей целью исследование угнетаемых масс в противовес изучению «элитарной» политики. Часть представителей (Б. Чандра, С. Саркар, С. Бхаттачария) участвовала в качестве редакторов сборника документов «К свободе»⁵⁸. Также надо отметить монографию, уделявшую большое значение национальной борьбе, которая в 1930-х гг., по мнению авторов, приняла социалистическое направление⁵⁹. Их заслугой можно назвать то, что по-новому начинает рассматриваться рабочее, крестьянское движение, возникает интерес к угнетаемым кастам и вопросу гендерного неравенства. Сумит Саркар⁶⁰ в своей работе большое внимание уделяет формированию крестьянских организаций и критически оценивает политику Конгресса, направленную на решение споров в индийской деревне.

Исследователь Клод Марковиц, опираясь на документы, доступные в 1980-х, статистические данные, воспоминания современников, экономические документы британских властей, разбирает вопрос влияния

⁵⁷ Далиты («угнетенные») – термин, первоначально получивший распространение в периодической печати, обозначает представителей «неприкасаемых» каст.

⁵⁸ Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I. Ed. by Mushirul Hasan. Delhi: Oxford University Press, 2008.

⁵⁹ India's Struggle for Independence. Ed. by Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A., Panikkar K.N., Mahajan S. [Electronic resource]. URL: https://mppscadda.com/books/ncert/PDF/H_1.pdf (access date: 05.11.2020).

⁶⁰ Sarkar S. Modern India (1885 – 1947). L.: The Macmillan Press Ltd., 1983.

индийского крупного бизнеса и рабочего движения на политику Конгресса. Он резюмирует, что ИНК был очень умеренным в рабочем вопросе, что отчасти объясняется страхом перед ростом популярности коммунистических групп⁶¹.

*Выделяется группа исследований, посвященная отношениям между мусульманской и индусской общинами, и, в частности, между Мусульманской лигой и ИНК*⁶². Промусульманской точки зрения в вопросе роста общинной напряженности придерживается Тарик Хасан⁶³, который возлагал основную долю ответственности за раскол в индийском обществе на Конгресс. Отечественный политолог А.Ю. Яковлев, говоря о деятельности Конгресса в провинциях, также подчеркивает, что вскоре после прихода конгрессистов к власти стало ясно: Они не собираются считаться с чувствами и правами мусульман⁶⁴. Подобной позиции придерживался пакистанский историк К.К. Азиз. По его мнению, приход конгрессистов к власти привел к росту общинной ненависти: «Рядовые конгрессисты вели себя как представители правящей касты, как будто они владели страной. Представители меньшинств не учитывались, с ними не консультировались, и их оппозиция была подавлена»⁶⁵.

---

⁶¹ Markovits C. Indian Business and the Congress Provincial Governments 1937-39 // *Modern Asian Studies*, 1981. Vol. 15, № 3. P. 487-526 [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/312291> (access date: 5.11.2022); Markovits C. *Indian Business and Nationalist Politics 1931–1939. The Indigenous Capitalist Class and the Rise of the Congress Party*, 1985.

⁶² Zaidi Z.H. *Aspects of the Development of Muslim League Policy, 1937–1947* // *The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947*. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 245-275; More J. B. P. *The Political Evolution of Muslims in Tamilnadu and Madras, 1930–1947*. Hyderabad. Orient Longman, 1997; Dhulipala V. *Creating a New Medina: State Power, Islam, and the Quest for Pakistan in Late Colonial North India*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/creating-a-new-medina/BEC6ED4CCED54EECD3A64DECC1D3FCC1> (access date: 11.12.2021).

⁶³ Hasan Tariq. *The Aligarh Movement and the Making of the Indian Muslim Mind (1857–2002)*. New Delhi: Rekha Printers Pvt. Ltd., 2006.

⁶⁴ Яковлев А.Ю. *Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти* // Пермь: ARS ADMINISTRANDI, 2012. Vol. 2. С. 88.

⁶⁵ Aziz K.K. *Op. cit.* P. 138.

Иной позиции, основанной на критическом и объективном анализе источников, придерживается исследователь Л.Г. Ерекешева⁶⁶, которая анализирует причины нарастания межконфессиональных проблем в период действия Закона 1935 г. и подчеркивает, что ответственность за усиление конфронтации между ИНК и МЛ и рост числа столкновений между индусами и мусульманами в равной степени лежит на обеих партиях. Р. Кайзер⁶⁷ подробно рассматривает период формирования министерств, выявляя причины, по которым ИНК отказался создавать коалиционные правительства, и последующий за этим рост общинной напряженности.

Мисра Салил, анализируя ошибки «кампании массового контакта» с мусульманами Конгресса, замечает при этом, что «какие-то альтернативные методы также могли не иметь эффекта»⁶⁸, указывает, что ситуация, в которой оказался Конгресс была очень сложной. С одной стороны, было большим риском игнорировать Мусульманскую лигу, а с другой, ИНК просто не мог принять ее требование быть единственным представителем мусульман Индии. С.Р. Меротра выдвигает идею, что ситуация с отказом Конгресса сформировать с Мусульманской лигой коалиционные правительства была искусственно показана «некоторыми авторами» так, чтобы возложить всю ответственность на ИНК⁶⁹. Он констатирует, что все попытки прийти к соглашению в предыдущий период оказались безуспешными из-за их несовместимости: Конгресс был не готов отказаться от своего национального характера, а Лига от своего общинного характера⁷⁰.

---

⁶⁶ Ерекешева Л.Г. Религия и политика в Южной Азии. Индийский Национальный Конгресс и индусско-мусульманская проблема в Британской Индии. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005.

⁶⁷ Qaiser R. Resisting Colonialism and Communal Politics (Maulana Azad and the Making of the Indian Nation). New Delhi: Manohar, 2011.

⁶⁸ Salil M. A Narrative of Communal Politics. Uttar Pradesh, 1937–1939. New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd., 2001. P. 252.

⁶⁹ Mehrotra S.R. The Congress and the Partition of India // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935–1947. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 193–200.

⁷⁰ Ibid. P. 193.

В российской историографии тема межконфессиональных отношений в Индии затрагивается в статьях С.А. Воронина⁷¹, С.А. Горохова, Р.В. Дмитриева⁷², А.В. Демидова⁷³, В.В. Кучмы⁷⁴, А.Л. Филимоновой⁷⁵. Так С.А.Воронин анализирует причины появления национализма в странах Востока, где религия становилась объединяющим и одновременно разделяющим фактором. А.Л. Филимонова выделяет обстоятельства, благодаря которым мусульманским региональным партиям Бенгалии и Панджаба удалось победить на выборах в законодательные собрания, подчеркивая, что это были провинции с мусульманским большинством.

Л.Б. Алаев рассматривает общие вопросы, которые встают перед исследователями-востоковедами. В своих работах он выделяет специфические особенности национально-освободительной борьбы в Индии, ставя под сомнение традиционно отрицательное отношение к произошедшему расколу общества по конфессиональному признаку, считая это особенностью складывания наций в стране. Кроме того, он проделал огромную работу по составлению историографии Индии.

Отдельная группа исследований посвящена изучению истории индийских княжеств, их особых отношений с Великобританией и постепенной интеграции в жизнь страны⁷⁶. Договоры с правителями

---

⁷¹ Воронин С.А. Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история, 2011. № 2. С. 48-71.

⁷² Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: Опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: РАН. ИНИОН, 2019. № 1 (36). С. 79-96.

⁷³ Демидов А.В. Пакистан: путь к независимости // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 12. С. 4-8. [Электронный ресурс]. URL: // <https://cyberleninka.ru/article/n/pakistan-put-k-nezavisimosti/viewer> (дата обращения: 18.02.2022).

⁷⁴ Кучма В.В. Особенности национально-освободительного движения в Индии: этноконфессиональный и государственно-правовой аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция, 2011. Т. 1. № 5-14. С. 16-26.

⁷⁵ Филимонова А.Л. Этнорегионализм versus мусульманская общность в Британской Индии // Восток. 2010. С. 76-87; Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М., СПб.: Нестор-История, 2013.

⁷⁶ Phadnis U. Towards the Integration of Indian States, 1919-1947. New-York: Asia Published House, 1968; Benichou L. D. From Autocracy to Integration: Political Developments in

«туземных государств» ставили их в привилегированное положение по сравнению с той частью страны, которая подчинялась вице-королю. Однако уже в 1930-х гг. князья не могли закрыть свои территории от проникновения национально-освободительных идей. Урмила Пхандис отмечала, что хотя во многих княжествах правители подавляли восстания, но они показали уровень самосознания людей и «привели к изменению в политике Конгресса»⁷⁷. А.Л. Сафронова анализирует положение князей в Британской империи, подчеркивает их особые отношения и подмечает изменения в управлении колониями, которые влияли на власть отдельных правителей. Князья надеялись сохранить прежние порядки в меняющемся мире, «они хотели закрепления своего участия в делах провинций при сохранении гарантий своего обособленного от них статуса»⁷⁸.

Таким образом, историография представлена преимущественно отечественными, индийскими и британскими работами. Они дают представление об отдельных аспектах общественно-политических процессов, становлении партийной системы, влиянии британского законодательства и особенностях индийской экономики. На современном этапе отличительной особенностью исследований является привлечение широкого спектра документов различного характера, в том числе тех, с которых был снят гриф секретности. Работы современных авторов свободны от идеологии и отличаются объективным анализом исторических событий. При этом в отечественной историографии отсутствуют исследования, специально ставившие своей целью изучение деятельности индийских провинциальных министерств, созданных на основе Закона об управлении Индией 1935 г.

Hyderabad State, 1938-1948. Chennai: Orient Blackswan, 2000; Сафронова А. Л. Судьбы княжеских династий в Республике Индия // Азия и Африка сегодня, 2020. № 8. С. 20-25 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750010446-2-1/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁷⁷ Phadnis U. Ibid. P. 114.

⁷⁸ Сафронова А.Л. Индийские княжества versus Британская империя: историческое взаимодействие политических традиций // Восток. 2021. № 1. С. 90.

Таким образом, политика конгрессиистских министерств в колониальный период является недостаточно изученной и требует дальнейшей разработки.

Методологическая основа. Диссертация строится на основных принципах исторической науки – историзме, объективности и системности, позволяющих составить представление об объекте исследования в конкретных исторических условиях возникновения. Для достижения цели исследования помимо общенаучных (синтез, анализ) применялись специальные исторические методы: историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический⁷⁹.

В работе применяется цивилизационный подход, который позволил всесторонне рассмотреть этап самостоятельного провинциального управления индийцами в системе колониального государства. При этом, отмечаются специфические особенности индийского общества, присущие только ему.

Использование историко-генетического метода позволило рассмотреть становление политической системы Индии в условиях колониального государства. Этот метод позволил выявить изменчивость в выборе методов политической борьбы Индийского национального конгресса под воздействием внешних и внутривластных факторов и функционирование провинциальных правительств, проследить трансформацию самого ИНК. Кроме того, он позволил рассмотреть изменения в самой системе британского колониального управления Индией.

Сравнительно-исторический метод позволяет выделить специфические особенности и общие черты во внутренней политике отдельных конгрессиистских провинций, определить проблемы, характерные для всей страны, обозначить отличия между двумя основными политическими оппонентами: Мусульманской лигой и Конгрессом. Проблемно-

---

⁷⁹ Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003.

хронологический метод использовался для выявления динамики и роста напряженности между МЛ и ИНК, с его помощью выделяются периоды диалога, попытки создания коалиционных правительств, эскалация конфликта, вызванная антиконгрессистской пропагандой. Историко-нарративный метод использовался для изучения сюжетов, связанных с обсуждением законопроектов в провинциальных собраниях. Биографический метод применялся для определения степени влияния политических деятелей Индии на формирование новой политической культуры страны.

Кроме того, в исследовании применяются методы смежных наук: метод дискурс-анализа необходим для анализа политических дебатов, речей и выступлений.

Источниковую базу исследования составили разнообразные по характеру опубликованные и неопубликованные документы, которые можно разбить на несколько групп: *официальные и делопроизводственные документы*, которые включают Закон об управлении Индией 1935 г., стенографические протоколы английского парламента, законодательные акты, отчеты о заседаниях провинциальных правительств, резолюции ИНК, статистические материалы, *данные периодической печати* Индии и Великобритании, *документы личного характера* (мемуары, речи, корреспонденция политических деятелей).

В работе использовались материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): фонд Коминтерна (1919–1943), КП (Коммунистическая партия) Индии (Ф. 495. Оп. 68), документы Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (Ф. 532. Оп. 4), которые содержат секретные документы Коммунистической партии Индии, обзоры индийской и британской прессы, личные дела индийских политиков. Эти документы позволяют проследить изменение отношения к Конгрессу и методам борьбы со стороны СССР и Коминтерна. Другим дополнением служат материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) – фонд

Референтуры по Индии (Ф. 90. Оп. 18а, 19а), включающие в себя обзор индийской прессы. Однако часть документов российских архивов остается засекреченной.

Официальные и делопроизводственные документы.

Среди официальных опубликованных документов особую роль для исследования играет Закон об управлении Индией 1935 г.⁸⁰, который стал отправной точкой для создания в провинциях правительств, ответственных перед законодательными собраниями. Он позволяет судить о разделении полномочий и ограничениях, которые стояли перед местными правительствами. Кроме того, он наделил провинциальные министерства реальными полномочиями. Принятый Закон стал результатом многолетних дискуссий на разных уровнях.

Все законы, принимаемые Великобританией в отношении Индии, предварительно проходили этап обсуждения внутри парламента метрополии. Протоколы этих заседаний⁸¹ позволяют судить о расстановке сил в среде английской политической элиты, их отношении к будущему устройству Индии. Дискуссии о новом Законе растянулись на несколько лет, горячие споры между представителями консервативной и лейбористской партий говорят об отсутствии единого мнения о будущем устройстве Индии.

Параллельно с вопросом о принятии «новой конституции» в парламенте шло обсуждение внутренних проблем Индии – вплоть до самых незначительных, касавшихся отдельных провинций. Однако с 1937 г. все вопросы, относящиеся к полномочиям провинциальных правительств, выводились из ведения английского парламента, так как было решено, что министры несут ответственность не перед парламентом Соединенного

---

⁸⁰ Government of India Act, 1935 [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1935/2/pdfs/ukpga_19350002_en.pdf. (access date: 10.04.2023).

⁸¹ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 322, 325, 329, 331, 350 [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (access date: 4.02.2022); Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords. Official Report. Vol.104. [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (access date: 16.12.2021).

Королевства, а перед законодательными собраниями Индии⁸². Для нашего исследования наибольшую важность имеют протоколы за 1935–1937 гг.

Важнейшее значение для работы имеют опубликованные документы в многотомном издании «К свободе: документы о движении за независимость Индии»⁸³. Сборник содержит данные о принимаемых в отдельных областях законах, проблемах и дискуссиях, которые велись внутри провинциальных законодательных собраний, корреспонденции официальных британских лиц. Эти документы позволяют увидеть спектр мнений разных групп населения страны и их требования, расстановку политических сил, выявить общественные проблемы, вызывавшие наиболее острые споры. Не случайно этот сборник включает в себя документы, относящиеся к 1937–1947 гг. – именно формирование правительств 1937 г. стало переломным моментом, возникли избранные национальные легислатуры и министерства и вслед за этим появляются непримиримые противоречия между политическими силами страны. Кроме того, необходимо упомянуть такие сборники, которые начали издаваться вскоре после прихода к власти Индийского национального конгресса уже в независимой стране и выходили под редакцией М. Гвайера⁸⁴ К. Доббин⁸⁵, К.К. Азиза⁸⁶.

Важными источниками являются партийные документы ИНК, включая предвыборные материалы, партийные резолюции и отчеты о ежегодных

---

⁸² Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords. Official Report. 1937. [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (access date: 16.12.2021).

⁸³ Towards Freedom 1937–1947. Vol.1 (1 January – 31 December 1937). Ed. by Chopra P.N. Delhi: ICHR, 1985.; Towards Freedom. Document on the Movement for Independence in India. 1938. Ed. by Vasudev Chatterji. In 3 Parts. Part 2. – Oxford: Oxford University Press, ICHR, 1999; Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I. Ed. by Mushirul Hasan. Delhi: Oxford University Press, 2008.

⁸⁴ Speeches and Documents on the Indian Constitution. 1921–47. Vol.I. Bombay, London, New York. Oxford University Press, 1957.

⁸⁵ Dobbin C.E. Basic Documents in the Development of Modern India and Pakistan 1835-1947. L. New-York, Toronto, Melbourne: Butler and Tanner Ltd., 1970.

⁸⁶ Documentary Record of the Congress Government, 1937–39 Related to Muslims under Congress Rule. Vol. 2. – Delhi: National Commission on Historical Research, 1988.

сессиях партии⁸⁷. Все конгрессисты должны были следовать единому партийному курсу, поэтому решения, принимаемые руководством ИНК, непосредственно влияли на провинциальную политику. Эти документы позволяют очертить социальную базу, на которую ориентировался Конгресс, и изменения в политическом курсе партии.

В работе привлекаются статистические сборники, позволяющие составить представление о составе и процентном соотношении различных конфессиональных, этнических, кастовых групп населения⁸⁸. Большое значение имеет отчет о прошедших в 1937 г. выборах, в котором подробно представлено количество мест в законодательных собраниях провинций, число проголосовавших, партийная принадлежность избранных членов легислатур, распределение мест по округам.

Данные периодической печати.

В исследовании использована периодическая печать Индии, Великобритании и США. Газета «Хариджан»⁸⁹, созданная Мохандасом Карамчандом (Махатмой) Ганди и его сторонниками, публиковала статьи, связанные, в первую очередь, с положением крестьян, «неприкасаемых» и рабочих. Газета отмечала все успехи правительств в деле предоставления прав «неприкасаемым», давалась положительная оценка образовательным

---

⁸⁷ The Karachi Resolution. [Electronic resource]. URL: https://www.constitutionofindia.net/historical_constitutions/karachi_resolution__1931__1st%20January%201931 (access date: 17.10.2022); Extracts from the Congress Election Manifesto /PCDN: Сеть развития мирового научного сотрудничества. [Electronic resource]. URL: http://www.internationalpeaceandconflict.org/profiles/blogs/extracts-from-the-congress-election-manifesto-august-22-1936-1#.VAycGvl_sjH (access date: 8.06.2014).

⁸⁸ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. Ed. by Mitra H.N. Calcutta: Annual Register Office. 1938. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/HindSwaraj.iar.10973.17929/mode/2up> (access date: 12.02.2022); Return Showing the Results of Elections in India 1937. L.: His Majesty's Office, 1937; Statistical Abstract for British India with Statistic, where Available, Relating to Certain Indian States from 1936–37 to 1940–41. Calcutta: Government of India Press. 1948. [Electronic resource]. URL: <https://indianculture.gov.in/statistical-abstract-british-india> (access date: 8.11.2022).

⁸⁹ Хариджан («Harijan»). 1938–1939.

реформам в конгресси́стских провинциях. «Бомбей Хроникл»⁹⁰ была националистической газетой и на ее страницах можно встретить как критику Мусульманской Лиги, так и конгресси́стов. Газета «Индийский экспресс»⁹¹ издавалась сторонниками ИНК. В статьях отмечалось положительное влияние конгресси́стских реформ на индийские провинции.

В материалах лондонской газеты «Таймс»⁹² можно отметить поддержку колониальной администрации и принятого в 1935 г. Закона. Противников Закона на страницах газеты называли «экстремистами»⁹³. В 1937 г. вышел специальный выпуск «Таймс», посвященный Индии – он был приурочен к выборам в провинциальные собрания.

В английских журналах «Азия»⁹⁴ и «Азиатский обзор»⁹⁵ можно встретить различные взгляды британцев на передачу власти индийцам. Американская пресса не осталась в стороне от описываемых нами событий, в газете «Современная история»⁹⁶ публиковались статьи, в которых авторы анализировали происходившие события. Газета стала площадкой для выражения противоположных взглядов на колониальную политику Великобритании.

Документы личного характера.

В исследовании использованы воспоминания, речи, дневники и корреспонденция деятелей национально-освободительного движения различных партий, среди которых члены и руководители ИНК – Абул Калам Азад⁹⁷, Субхас Чандра Бос⁹⁸, Махатма Ганди⁹⁹, Джавахарлал Неру¹⁰⁰,

⁹⁰ Бомбей Хроникл («The Bombay Chronicle»). 1937–1939.

⁹¹ Индийский экспресс («The Indian Express»). 1938–1939.

⁹² Таймс («The Times»). 1937–1939.

⁹³ Таймс. 1937. № 47, 636. P. 15; 1938. № 47, 901. P. 13.

⁹⁴ Азия («Asia»). 1935–1937.

⁹⁵ Азиатский обзор («The Asiatic Review»). 1937.

⁹⁶ Современная история («Current History»). 1935.

⁹⁷ Абул Калам Азад. Индия добивается свободы. Автобиографический очерк. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.

⁹⁸ Bose S.C. The Indian Struggle 1920–1942. Bombay, New Delhi: Asia Publishing House, 1967.

Раджендра Прасад¹⁰¹, Сундара Сатьямурти¹⁰², лидер партии неприкасаемых Бхимрао Амбедкар¹⁰³, лидер Мусульманской лиги Мухаммад Али Джинна¹⁰⁴. Труд В.П. Менона выделяется в этом списке, так как представляет собой одновременно описательную часть современника и исследовательскую составляющую¹⁰⁵.

Этот вид источников позволяет увидеть события с точки зрения современников, их отношение к Закону 1935 г., способам достижения независимости страны, работе министерств. В этом его значение для всестороннего и глубокого рассмотрения событий. Источники содержат информацию о дискуссиях внутри партии Конгресса, данные о составе и проблемах в работе министерств. Анализ выступлений, корреспонденции между партийными лидерами ИНК и МЛ позволяют увидеть момент отказа от идеи сотрудничества партий на условиях партнерства и радикализации взглядов М.А. Джинны. Дополняет этот вид источников воспоминания членов британского колониального аппарата¹⁰⁶.

⁹⁹ Gandhi M.K. The Collected Works of Mahatma Gandhi (Electronic Book). Vol. 65-73. New Delhi: Publications Division Government of India. [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiserve.org/e/cwmg/cwmg.htm> (access date: 24.08.2020).

¹⁰⁰ Неру Д. Открытие Индии. Кн. 2. М.: Политиздат, 1989; Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 8. General Editor S.Gopal. New Delhi: Orient Longman Ltd., 1961.; Nehru J. The Unity of India. Collected Writings. 1937–1949. New York: The John Day Company, 1942; Nehru J. The Discovery of India. Delhi: Oxford University Press, 1985.

¹⁰¹ Прасад Р. Автобиография. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.

¹⁰² Satyamurti S. The Satyamurti Letters: The Indian Freedom Struggle Through the Eyes of a Parliamentarian. Vol. I. Pearson Education India, 2008.

¹⁰³ Ambedkar B.R. On Participation in the War [Electronic resource]. URL: <http://www.ambedkar.org/ambcd/13C.%20Dr.%20Ambedkar%20in%20the%20Bombay%20Legislature%20PART%20III.htm> (access date: 6.07.2020); Ambedkar B.R. What Congress and Gandhi Have Done to the Untouchables; Dr. Ambedkar B. Writings and Speeches. Vol. 17 (I). Ed. by H. Narake, Dr. M. L. Kasare. New Delhi: M/s Aravali Printers & Publishers Pvt. Ltd., 2019.

¹⁰⁴ Jinnah M.A. – Ispahani Correspondence, 1936–1948. Ed. by Z. H. Zaidi. Karachi: Forward Publications Trust, 1976.; Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. Ed. by Jumil-uddin A. Lahore: S.M. Ashraf, 1942. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/SomeRecentSpeechesAndWritingsOfMr.Jinnah-JamiluddinAhmad> (access date: 20.11.2022).

¹⁰⁵ Menon V.P. The Transfer of Power in India. Hyderabad: Orient Longman Limited, 1997.

¹⁰⁶ Lothian A.C. (Sir Arthur Cunningham Lothian) Kingdoms of Yesterday. L.: John Murray Ltd., 1951, Wavell A. The Viceroy's Journal. L.: Oxford University Press, 1973.

Имеющиеся источники позволяют провести анализ деятельности конгрессистских министерств, выявить проблемы, которые стояли перед избранными представителями и методы, к которым они прибегали для решения этих проблем, а также сформировать представление об условиях их работы, ограниченных колониальной системой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Закон об управлении Индией 1935 г., названный индийцами «рабской конституцией», оставлял контроль над ситуацией на местах в руках чиновников Великобритании. При этом Закон дал реальную власть индийцам на местах: принцип создания провинциальных министерств, ответственных перед местными легислатурами, способствовал формированию национальной политической элиты и росту гражданского самосознания. Именно благодаря принятому Закону 1935 г. были созданы провинциальные министерства, которые подготовили политиков, способных взять в свои руки управление независимой Индией. Великобритания смогла передать большую часть провинциального управления местному населению.

2. Индийский национальный конгресс стал партией, представлявшей интересы большей части населения, и победа на выборах подтвердила его авторитет. При этом он столкнулся с отсутствием единого мнения в самой партии о масштабах преобразований страны. Наличие внутри Конгресса группировок, отличающихся между собой в понимании целей и методов освободительной борьбы, стало причиной непоследовательной политики министерств. Последствия деятельности конгрессистских министерств имели двойственный характер. Политической ошибкой ИНК стало заявление о себе как о единственном представителе интересов Индии.

3. Нахождение Конгресса у власти в провинциях связано с дальнейшим расколом между индусами и мусульманами. Период от проведения выборов в 1937 г. до объявления Индии воюющей страной связан с нарастанием конфессиональной напряженности. В связи с усилением влияния Мусульманской лиги, вопрос религиозной принадлежности перешел в

политическую плоскость, т.е. мусульмане стали объединяться вокруг Лиги для противостояния «индусскому» Конгрессу. Именно в этот период Лига смогла добиться того, чтобы стать «третьей» силой в стране, наравне с британцами и ИНК.

4. Важной особенностью политических процессов Индии было наличие харизматических личностей, которые вышли на политическую арену страны в начале XX в. и использовали инструменты пропаганды для достижения своей цели. Освободительная борьба Индии была во многом личностноориентирована. Деятельность политических партий в изучаемые годы была неотделима от их руководителей. Все переговоры о совместных действиях партий и условиях их сосуществования велись непосредственно между лидерами организаций, их личная неприязнь или дружеские отношения оказывали влияние на результаты диалога. Расхождение между МЛ и Конгрессом во многом было обусловлено враждебным отношением их лидеров друг к другу.

5. Конгрессистские министерства успешно осуществили ряд экономических, либеральных и социальных преобразований, содержащихся в предвыборном манифесте. При этом министерства смогли учесть провинциальные особенности при выборе методов и объема преобразований. Конгрессисты осознавали экономические и этноконфессиональные различия между провинциями. Для преодоления этих трудностей ИНК стремился добиться баланса между региональными представительствами и центральным руководством. Деятельность Конгресса в провинциях повлияла на рост политического сознания в княжествах. Деятельность центральных и местных органов Конгресса способствовала консолидации индийского общества.

6. Первый опыт нахождения ИНК у власти показал эффективность местных правительств и способность индийского населения самостоятельно управлять страной. Его значение было не только в том, что это способствовало росту политического сознания внутри страны, но также

меняло отношение к индийцам со стороны Великобритании. Кроме того, были подготовлены политики, способные взять на себя ответственность за управление Индией после достижения независимости.

Научная новизна работы связана с тем, что впервые предпринят анализ Закона об управлении Индией в контексте его практической реализации на уровне провинций Британской Индии. Впервые в отечественной историографии на основе документов различного характера было проведено систематическое исследование, посвященное деятельности конгрессистских министерств, был проведен анализ внутренних и внешних факторов, ставших препятствием на пути проведения реформ. При этом автор учел провинциальную специфику, характерную для индийского государства. В научный оборот введены материалы, позволяющие уточнить представление о позиции Коммунистической партии Индии.

Обоснован вывод о влиянии периода нахождения конгрессистов у власти на рост общинной напряженности в стране. Впервые в отечественной науке выделены этапы в переговорах, проходивших между Индийским национальным конгрессом и Лигой в 1937–1939 гг.

Охарактеризована деятельность провинциальных министерств и их влияние на рост политического сознания индийцев. Установлено, что победа на выборах партий, высказывающихся за самоуправление Британской Индии, привела к росту борьбы за политические права в княжествах страны.

На основании документального материала сделана попытка исследовать эволюцию взглядов руководства Конгресса на методы и формы преобразований в стране. Выявлены факторы, повлиявшие на причины отказа от некоторых пунктов, обозначенных в предвыборных документах (например, вопрос, связанный с запретом алкоголя в провинциях).

В работу включены неопубликованные материалы, касающиеся взаимоотношений Коммунистической партии Индии и Конгресса, благодаря которым можно проследить, как менялось отношение к вопросу о сотрудничестве между ними.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на конференциях различного уровня. Автор принимала участие в региональной конференции «Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты» (г. Воронеж, 2015), Всероссийской научной конференции «Политические культуры на Востоке и Западе: взгляд из Сибири» (г. Иркутск, 2015), Всероссийской научной конференции с международным участием – IX Бартеневские чтения (г. Липецк, 2020), Международных он-лайн конференциях «Indo-Russian Young Scholars International E-Conference» (г. Дели, 2020, 2021), Международной научной конференции «Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие» (г. Тамбов, 2022), Российско-индийском молодежном научно-просветительском форуме «Липецкий край и липчане в строительстве промышленных гигантов Индии (1950–1980-е гг.)» (г. Липецк, 2023). Основные результаты исследования были апробированы в 5 статьях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ГЛАВА 1. ЗАКОН ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНДИЕЙ 1935 ГОДА И ПОБЕДА ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА НА ВЫБОРАХ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ МИНИСТЕРСТВА В 1937 г.

1.1. Закон об управлении Индией и основные политические силы страны

Индия (официальное название – Индийская империя) в начале XX века являлась колонией Великобритании. В административном плане страна была разделена на Британскую Индию, состоящую из провинций, управляемых британскими чиновниками-губернаторами, и Княжескую Индию. Княжествами управляли местные правители, самостоятельно принимавшие законы. Князья, как и губернаторы, подчинялись генерал-губернатору, т.е. наместнику британской короны, который носил титул вице-короля.

Согласно переписи 1931 г., общая численность населения составляла 352 837 778 человек¹⁰⁷. Страна оставалась преимущественно аграрной: в городах проживало 38 985 427, а в сельской местности 313 852 351 житель. Индия представляла собой общество, разделенное на этнической, языковой, экономической, религиозной основах. Больше всего последователей было у индуизма и ислама. Между этими общинами существовали разногласия: часть индусского общества воспринимала ислам как чуждый элемент. Кроме того, к религиозной напряженности добавлялась и экономическая проблема, связанная в первую очередь с вопросом: представители какой из общин являлись владельцами земли в провинции. Другой особенностью можно назвать существовавшее административно-территориальное деление, которое часто не соответствовало расселению народов и распространению языков.

Именно на рубеже XIX–XX веков в стране зародились политические партии, которые начали приобретать существенное влияние и авторитет

---

¹⁰⁷ Statistical Abstract for British India with Statistics, from 1936–37 to 1940–41. P. 5.

среди населения, а затем, после достижения Индией независимости, смогли взять на себя управление страной.

Индийский национальный конгресс, старейшая партия страны, был основан в 1885 г. и в начале своего существования выступал за реформы в рамках существующей системы, но с течением времени его взгляды становятся более радикальными, вплоть до требования полной независимости Индии. После 1920 г. меняется структура партии: низовые звенья ИНК избирали делегатов на следующий уровень и так далее до провинциального комитета Конгресса¹⁰⁸. Руководящим органом ИНК являлся Всеиндийский комитет Конгресса (ВИКК), состоявший из представителей провинциальных комитетов, но с 1920 г. вопросы, которые возникали между ежегодными сессиями Конгресса, должен был оперативно решать постояннодействующий Рабочий комитет. Изменениям в ИНК способствовал рост численности партии, в результате которого в состав партии вошли индийцы с различными политическими взглядами.

Возникшая необходимость обеспечивать дисциплину была связана с распространением дискуссий внутри партии о методах борьбы с британцами и будущем страны. Так, в 1923 по 1929 г. в составе Конгресса существовала свараджистская партия, заявлявшая о возможности изменить колониальную систему, действуя в условиях британских законов, используя возможности, которые предоставляли вхождение в центральный и провинциальные законодательные советы¹⁰⁹. В Конгрессе происходило сближение интеллигенции, лишенной доступа к высшим постам государственной службы, зарезервированными за британцами, и бизнесменов, не получавших поддержки от колониальной администрации¹¹⁰. Таким образом, формировалась политическая элита, выступавшая против революционных потрясений, за ненасильственные методы сопротивления.

---

¹⁰⁸ Edwardes M. Op. cit. P. 29.

¹⁰⁹ Бочкарева И.Б. Указ. соч. С. 15.

¹¹⁰ Edwardes M. Op. cit. P. 24.

Руководство правого крыла, имевшего в 1920–1930-х гг. наибольший вес в партии, было представлено последователями Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948). М.К. Ганди стал символом борьбы индийского народа против британской власти. Идеолог национально-освободительного движения, руководитель нескольких кампаний гражданского неповиновения, проповедавший методы ненасильственного сопротивления, он получил титул «Махатма» (пер. «Великая душа»). В 1920–1930-х гг. общественная и политическая позиция Ганди влияла на курс партии. В конце 1920-х гг. в руководстве Конгресса начинает укрепляться левое крыло, возглавляемое Джавахарлалом Неру¹¹¹ и Субхасом Чандрой Босом¹¹², выступавшими за демократические преобразования. В 1934 г. внутри Конгресса выделяется Конгресс-социалистическая партия с лидером Джаяпракашем Нараяном (1902–1979), требовавшая решительной борьбы с Великобританией и уничтожения института княжеств.

Межобщинные индуско-мусульманские разногласия успешно использовали британцы, стремясь не допустить создания единого национального фронта. Так, в 1906 г. именно при поддержке британцев возникает Всеиндийская мусульманская лига, которая затем стала главным оппонентом Конгресса. На протяжении многих лет бессменным лидером Лиги был Мухаммад Али Джинна (1876–1948), которого называют создателем Пакистана. Однако он начинал свою политическую карьеру как член ИНК. В этот период между Конгрессом и МЛ шли переговоры о индуско-мусульманском союзе¹¹³.

О близости ИНК и Лиги свидетельствует существовавшее право двойного членства, позволявшее присутствовать на собраниях обеих партий.

---

¹¹¹ Джавахарлал Неру (1889–1964) – один из лидеров национально-освободительной борьбы, первый премьер-министр независимой Индии, представитель известной индийской политической династии Неру-Ганди. Социалистические взгляды Неру не находили большой поддержки в Конгрессе.

¹¹² Субхас Чандра Бос (1897–1945) – лидер левого крыла Конгресса, основатель партии «Форвард Блок», выступал за революционную борьбу индийского народа

¹¹³ Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. Династия Неру-Ганди. С.72.

В 1920-х гг. совместно с партией свараджистов Джинна, стоявший во главе «независимых», создал коалицию в Центральном законодательном собрании¹¹⁴. Отношения между партиями в этот период можно было назвать партнерскими, успешным примером выступления единым фронтом стало заключение «Лакхнаусского пакта», после которого ИНК и МЛ выдвинули совместные требования, касавшиеся предоставления стране самоуправления¹¹⁵.

С одной стороны, это показало возможности для сотрудничества между Конгрессом и Лигой, постепенно набиравшими популярность в стране, с другой, некоторые современники расценили это как соглашение между религиозными общинами, а не политическими партиями, что сводило значение ИНК лишь до представителя интересов индусов¹¹⁶. Однако постепенно между партиями начинается рост напряженности. Существует мнение, что процесс размежевания был связан с требованием мусульманской общины создать отдельную избирательную курию на выборах в легислатуры разного уровня¹¹⁷. После Первой мировой войны наступает короткий период радикализации исламских настроений, вызванный движением за халифат¹¹⁸.

Активную пропаганду в этот период вела националистическая организация «Хинду Махасабха», возникшая в Бенгалии в ответ на создание Мусульманской лиги, произошедшее вскоре после раздела Бенгалии на Восточную (преимущественно мусульманскую) и индусскую Западную. Многие члены партии были также участниками общества Арья самадж¹¹⁹. В 1920-х гг. партия выступала против идеи создания новых провинций с мусульманским большинством и за преобразование Индии в унитарное

---

¹¹⁴ Бочкарева И.Б. Указ. соч. С. 17.

¹¹⁵ Демидов А.В. Указ. соч. С. 4.

¹¹⁶ Хашимов И.М., Кутина М.М. Деятельность Индийского национального конгресса и региональных общественных организаций Индии (конец XIX – начало XX в.). С. 134.

¹¹⁷ Кучма В.В. Указ. соч. С. 18.

¹¹⁸ Концепция государства, в основе которых объединение всех мусульман. Первый халифат возник после смерти исламского пророка Мухаммеда.

¹¹⁹ Арья самадж представляло собой движение, стремившееся очистить индуизм от влияния извне.

государство. Эта идея нашла свое отражение в лозунге «Одна нация, одна религия, один язык и одна культура»¹²⁰.

Кроме того, после принятия Закона об управлении Индией 1919 г. возникают региональные партии, не претендующие на общеиндийский масштаб. Они отвечали интересам местного большинства и могли получить поддержку лишь в отдельных регионах. Так, Партия Справедливости (The Justice Party), основанная на оппозиции господству брахманов¹²¹ и выступавшая за увеличение представителей небрахманских каст в правительстве, имела серьезное влияние в Мадрасе. В провинциях с мусульманским большинством авторитетом обладали Юнионистская партия (Unionist Party) в Панджабе и Крестьянская партия (Krishak Praja Party) в Бенгалии¹²².

Коммунистическая партия Индии, возникшая в 1925 г. и вынужденная работать в условиях запрета на свою деятельность, не представляла единой организации. Постепенно КПИ сближается с левым крылом Конгресса. В секретном письме, которое числится под общим наименованием «Письма КП» от 1 декабря 1936 г., говорилось о создании единого антиимпериалистического национального фронта: «Мы должны смело привлекать рабочих в ИНК индивидуально, а где можно и коллективно. Продолжать энергично, и вместе с тем терпеливо добиваться коллективного членства и демократизации Конгресса»¹²³.

К середине 1930-х гг. в Индии под воздействием усилившейся национально-освободительной борьбы шло развитие политической культуры, появлялось все больше провинциальных партий, преимущественно отстаивавших интересы отдельных экономических групп, также происходила трансформация старых партий.

---

¹²⁰ Яковлев А.Ю. Указ. соч. С. 87.

¹²¹ Брахманы являлись высшей варной в кастовой системе страны. Традиционно у них был самый высокий статус в индийском обществе.

¹²² Крестьянская партия возникла в 1929 г. с целью защиты интересов арендаторов.

¹²³ Письма Восточного секретариата ИККИ в Индию // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 68. Д. 492.

Серьезной проблемой на пути единства общества было существование кастовой системы в индуизме. Представители низших каст практически не имели собственности и были ограничены в правах. Наличие каст было одной из причин отсталости и нищеты индийской деревни, где сохранялись полуфеодалные отношения. Формирующаяся идентичность наций повлияла на то, что отдельные группы индийского общества, такие как «неприкасаемые», осознавали необходимость преобразований для достижения равных прав с представителями других каст.

Так, в 1930-е гг. «неприкасаемые», лидером которых был Бхимрао Рамджи Амбедкар (1891–1956), становятся отдельной политической силой. Борьба с устаревшими религиозными традициями и дискриминацией, по мнению Амбедкара, должна была сочетаться с экономической борьбой¹²⁴. Кроме того, существовали региональные партии, не стремившиеся распространить свое влияние на всю страну. Таким образом, на политической сцене Индии в 1930-х гг. преимущественно существовали партии, представлявшие интересы отдельных групп людей и противопоставлявшие себя всем остальным. Единственной партией, выступавшей от имени всего населения Индии, был ИНК, стремившийся объединить национальное движение.

В начале XX века вице-королем Индии являлся Джордж Керзон (1859–1925). Его политика минимальных шагов по улучшению жизни индийцев (борьба с голодом, снижение налога на соль) при одновременном ужесточении цензуры и борьбы с индийским инакомыслием привела к подъему национально-освободительного движения. Именно он произвел насильственный раздел Бенгалии на две провинции. Движение началось под лозунгами «свадеш»¹²⁵ и «сварадж»¹²⁶. В ответ на это колониальные власти провели массовые аресты участников и идеологов движения. Однако помимо

---

¹²⁴ Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. С. 141.

¹²⁵ Свадеш – форма национально-освободительной борьбы, связанная с развитием отечественной промышленности и бойком британских товаров.

¹²⁶ Сварадж – призыв к достижению самоуправления.

репрессивных мер, британцы использовали и методы уступок. В 1909 г. был принят новый Закон об управлении Индией, известный под названием реформы Морли-Минто¹²⁷. По этому закону при генерал-губернаторе создавалось Имперское законодательное собрание из 60 членов, из которых только 25 попадали туда в результате выборов¹²⁸. Этим законом впервые вводилась куриальная система, вводившая отдельную курию для мусульман.

Следующим шагом британцев на пути уступок индийским требованиям стало принятие Закона об управлении Индией 1919 г. или реформа Монтегю-Челмсфорда¹²⁹. Законом 1919 г. предусматривалось создание двухпалатного законодательного органа, а именно: Государственного совета и Законодательного собрания вместо Центрального законодательного совета. В провинциях была введена диархия – разделение полномочий между губернатором и министрами¹³⁰. Сохранялась куриальная система выборов, мусульманам гарантировали 30% мест в законодательных собраниях провинций с мусульманским меньшинством и 50% мест в провинциях с большинством мусульман. В законе, кроме того, содержалось положение о пересмотре его через 10 лет. Из опасений, что деятельность комиссии по разработке дальнейших преобразований для Индии, после очередных парламентских выборов, окажется в руках политических противников консерваторов, министр по делам Индии граф Биркенхед (Ф.Э. Смит) решил назначить комиссию раньше обещанного срока¹³¹. Так консерваторы невольно способствовали ускорению процесса предоставления стране нового закона.

С целью выработки рекомендаций для создания нового закона об управлении Индией 3 февраля 1928 г. в Индию прибыла комиссия, состоящая

---

¹²⁷ Джон Морли (1838–1923) – либерал, министр по делам Индии в 1905-1910 гг. и 1911 г., граф Минто (1845–1914) был вице-королем Индии в 1905-1910 гг.

¹²⁸ Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. С. 322.

¹²⁹ Эдвин Монтегю (1879–1924) – либерал, министр по делам Индии в 1917–1922 гг., виконт Челмсфорд (1868–1933) являлся вице-королем Индии с 1916 г. по 1921 г.

¹³⁰ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. Указ. соч. С. 85.

¹³¹ Gallagher J., Seal A. Op. cit. P. 405.

из британцев, под руководством Джона Саймона (1873–1954). В ответ на это индийцы провели массовые митинги с лозунгами «Саймон, вон из Индии!».

Летом 1928 г. индийцы представили самостоятельно разработанный план преобразований страны – так называемая «Конституция Неру¹³²». Основным пунктом этой программы являлось требование предоставить Индии статуса, доминиона с предоставлением существенной автономии во внутренних делах страны¹³³. Несмотря на то, что ИНК заявлял о всеиндийском характере документа, он воспринимался современниками как индуcский, т.е. он не давал никаких особых обещаний религиозным меньшинствам. Главным отличием от британских проектов был предложенный общий список избирателей, но мусульмане требовали предоставить им треть мест в центральной легислатуре за отказ от отдельного электората. Конгресс, в который входили представители различных социальных слоев, каст и конфессиональных групп считал, что самое главное – добиться от британцев признания независимости страны. Отсутствие у англичан интереса к проблемам Индии подтолкнуло Конгресс выдвинуть в 1929 г. на съезде в Лахоре требование «пурна сварадж»¹³⁴ («полная независимость»), тогда же принимается решение о начале кампании гражданского неповиновения¹³⁵.

В июне 1930 г. был опубликован доклад Комиссии Саймона, содержащий рекомендацию относительно будущего конституционного устройства Индии. В докладе игнорировались основные требования индийского национального движения. Предусматривалось сохранение всей полноты власти вице-короля. Одновременно расширялось деление

---

¹³² Мотилал Неру (1861-1931) был президентом Индийского национального конгресса, отцом Джавахарлала Неру.

¹³³ Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. Указ. соч. С. 375.

¹³⁴ «Пурна сварадж» предполагал полное самоуправление для Индии, отказ от политического, экономического и культурного влияния Великобритании.

¹³⁵ Кампании гражданского неповиновения были основаны на концепции ненасильственной борьбы Махатмы Ганди и включали в себя забастовки, демонстрации и отказ от иностранных товаров.

выборщиков по общинным куриям: выделялась специальная курия для «неприкасаемых». Предусматривалось усиление влияния в центральной легислатуре назначенцев князей. Таким образом, делалась ставка на дальнейший раскол национальных сил по религиозному и кастовому признаку, на укрепление влияния в стране консервативных, феодальных социальных групп¹³⁶. Кроме того, предлагалось отделить провинцию Синд от Бомбея и Северо-Западную пограничную провинцию (СЗПП) от Панджаба, а также выделить Бирму в отдельную колонию¹³⁷.

Для обсуждения доклада Комиссии и выработки нового закона в ноябре 1930 г. в Лондоне начала работу первая конференция «Круглого стола» с участием представителей Индии (ИНК не принимал участия в 1 конференции), главным итогом которой стало решение о создании федерации¹³⁸. Эта идея получила поддержку основных политических сил страны, представленных на конференции: князья хотели обезопасить свои владения от распространения там освободительного движения. При этом князья хотели, чтобы с каждым из них был заключен отдельный договор с прописанными условиями вхождения в состав федерации. Мусульманская лига выступала за федерацию с сильными субъектами, желая обезопасить себя от индусского большинства.

Однако англичанам было необходимо привлечь к обсуждению конституции Конгресс – самую многочисленную партию Индии. 5 марта 1931 г. между одним из основных лидеров движения за независимость Мохандасом Карамчандом Ганди и вице-королём Индии лордом Ирвином была достигнута договоренность, известная как «Пакт Ганди-Ирвина»¹³⁹. Согласно ему, ИНК прекращал кампанию гражданского неповиновения, а

---

¹³⁶ Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml> (дата обращения: 7.05.2020).

¹³⁷ История Востока в 6 томах. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914-1945 гг. М., 2006. С. 341.

¹³⁸ Menon V.P. The Transfer of Power in India. P. 44.

¹³⁹ Handa R.L. History of Freedom Struggle in Princely States. Delhi: Central News Agency, 1968. P. 105.

колониальные власти обещали освободить заключенных, арестованных в ходе кампании. Кроме того, Конгресс согласился принять участие во второй конференции «Круглого стола».

На конференции, открывшейся 7 сентября 1931 г., единственным представителем Конгресса был Махатма Ганди. От Индии присутствовали представители княжеств, Лиги, «Хинду Махасабхи», партии Справедливости и другие члены политических партий и провинций. Основное обсуждение проходило по двум вопросам: о федеральном устройстве Индии и по вопросу отдельного представительства для различных групп населения. Ганди настаивал на том, что Конгресс представляет интересы не только индусского большинства, но всей страны, включая Княжескую Индию, и требовал уничтожения куриальной системы.

Конгрессисты считали, что вопрос меньшинств является внутренним и должен быть решен после достижения независимости, что противоречило позиции Лиги, считавшей его фундаментальным. По вопросу будущего устройства страны мнение Ганди также отличалось от мнения других политических сил, которые в первую очередь стремились решить вопрос о количестве мест, зарезервированных для общин. Ганди не соглашался на двоевластие в Центральном правительстве в течение переходного периода передачи власти, требуя предоставить право управления «в полном объеме и сразу»¹⁴⁰. Таким образом, не было достигнуто какого-либо соглашения не только из-за нежелания британцев идти на уступки, но также из-за неспособности индийцев договориться между собой.

На последней, третьей конференции, было заявлено о предоставлении мусульманам 33% мест в Центральном законодательном органе, создании отдельной провинции Синд с мусульманским большинством и отделении провинции Орисса.

---

¹⁴⁰ Coupland R. Op. cit. P. 123-127.

В конечном итоге премьер-министром Великобритании Рамсеем Макдональдом было предложено «Общинное решение», увеличившее число отдельных электоратов¹⁴¹. Таким образом, в законе закреплялось разделение населения Индии не только по религиозному признаку, но и по сфере деятельности. Так, мусульмане должны голосовать только за мусульман, индийские христиане только за кандидатов - индийских христиан, индусские женщины за индусских женщин и т.д. По закону создавалась реальная угроза будущему единству Индии, политические партии должны были стремиться привлечь на свою сторону ту или иную группу, и трудно представить общенациональную партию, в которой были бы представлены кандидаты по всем отдельным электоратам. Лидер Лейбористской партии Клемент Эттли (1883–1967) отрицательно отнесся к «Общинному решению»: «Я считаю всю систему коммунальных электоратов совершенно отвратительной, но на сегодняшний день мы не можем ее изменить»¹⁴². Однако мы не можем обвинять во введении «Общинного решения» только лишь колониальные власти. Решение Макдональда было выдвинуто после того, как переговоры индусов и мусульман зашли в тупик. Конгресс позиционировал себя как партия, представляющая интересы всего многонационального индийского общества, и отказывался идти на компромисс с Мусульманской лигой¹⁴³.

Со стороны Конгресса предложенная схема деления выборщиков встретила категоричное несогласие, основным пунктом споров стало выделение «неприкасаемых» в отдельную курию. После опубликования «Общинного решения» Ганди начал бессрочную голодовку, выступая за включение «угнетенных классов» в общую курию. Амбедкар вынужден был

---

¹⁴¹ Menon V.P. The Transfer of Power in India. P. 49.

¹⁴² Fifth Shedule. Composition of Provincial Legislature. 1935 [Electronic resource]: Официальные отчеты заседаний Парламента Великобритании. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1935/may/08/fifth-schedule-composition-of-provincial#S5CV0301P0_19350508_HOC_350 (access date: 17.12.2021).

¹⁴³ В 1927 г. Лига выдвинула «Делийские предложения». МЛ соглашалась на совместные выборы и отказ от отдельных электоратов в случае удовлетворения умеренных требований, включавших в себя предоставление мусульманам гарантированного большинства в легислатурах Панджаба и Бенгалии, создание провинции Синд и др.

пойти на уступки и согласился на 148 зарезервированных мест внутри общей курии индусов. Достигнутый компромисс был оформлен 25 сентября 1932 г. и получил название «Пунский пакт»¹⁴⁴. Вскоре, в 1934 г., Ганди вышел из состава Конгресса, занявшись «Конструктивной программой», которая включала в себя развитие ручного прядения, борьбу с «неприкасаемостью» и др. Несмотря на это, Ганди продолжал оказывать на ИНК серьезное влияние. Более того, для многих индийцев Конгресс продолжал ассоциироваться с личностью Ганди. После принятия «Пунского пакта», уже в 1935 г. Амбедкар заявил о необходимости отречься от индуизма¹⁴⁵. Однако переговоры с руководством ИНК закончились заявлением, что в таком случае им придется отказаться от резервированных мест.

На основе результатов конференций была подготовлена «Белая книга»¹⁴⁶, которая затем была передана на обсуждение объединенной комиссии Палаты лордов и Палаты общин. 12 декабря Палата общин проголосовала за введение закона 410 голосами «за» к 127 «против». Представители правящей Консервативной партии выступали за сохранение Закона в том виде, в котором он был предложен. Длительное обсуждение законопроекта привело к расколу внутри Консервативной партии, члены которой боялись потерять контроль над основной колонией Великобритании. Часть депутатов Лейбористской партии придерживались противоположного мнения касательного закона. Так, 9 июля 1935 г. на заседании Палаты лордов барон Страболги дал свою оценку разделению избирателей по куриям, предусмотренному Законом: «Если бы благодаря моему голосу можно было отменить введение закона, я бы голосовал против него по той причине, что он увековечит страшный раскол индийского общества. Мы не должны были

---

¹⁴⁴ Dua R.P. *Social Factors in the Birth and Growth of the Indian National Congress Movement*. Delhi: S. Chand, 1967. P. 147.

¹⁴⁵ Юрлова Е.С. Б.Р. Амбедкар: Жизнь, творчество, наследие. С. 253.

¹⁴⁶ «Белой книгой» в системе британского законодательства называют первую публикацию документа по спорному вопросу. Она выходит на стадии обсуждения законопроекта, чтобы выяснить общественное мнение по проблеме.

уступать претензиям сикхов, мусульман и других меньшинств на отдельное представительство. Пойдя на уступки, мы вернулись к старой системе «разделяй и властвуй». Это противно интересам Индии, а потому я и голосую против»¹⁴⁷. Одной из причин, по которой консерваторы противостояли введению в Индии самоуправления, было мнение о политической отсталости страны. Высказывались мнения, что страна должна пройти долгий путь по формированию политической культуры и усвоению европейских ценностей¹⁴⁸.

Очередные парламентские выборы состоялись в Великобритании в ноябре 1935 г. За месяц до выборов Лейбористская партия на ежегодной конференции в Брайтоне пообещала продолжить индийскую конституционную реформу. Партия выразила сожаление о политике Национального правительства консерваторов и заявила о том, что предложенный закон не является решением индийской проблемы. Лейбористская партия вынесла решение «поддерживать политику самоопределения и самоуправления и требовать, чтобы свободно избранные представители индийского народа сами сформулировали пути решения проблем Индии, в интересах индийских масс»¹⁴⁹.

Несогласие Индии выразилось в форме публикации резких передовых статей в национальной и лондонской прессе. Встреча Рабочего комитета Конгресса в Патне 6 декабря постановила, что предложение было в несколько раз хуже, чем то, которое содержалось в «Белой книге» и оно «чревато большим злом»¹⁵⁰. Уинстон Черчилль (1874–1965), являвшийся в 1935 году членом консервативной партии, а позднее премьер-министром

---

¹⁴⁷ Great Britain Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. 98. P. 165 [Electronic resource]: Официальные отчеты заседаний Парламента Великобритании. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1935/jul/09/fifth-schedule-composition-of-provincial#S5LV0098P0_19350709_HOL_661 (access date: 16.12.2021).

¹⁴⁸ Сагимбаев А.В. Указ. соч. С. 299, 327.

¹⁴⁹ Mesbahuddin A. Op. cit. P. 177.

¹⁵⁰ Thompson R. Aid for Britain's Needy // Current history. Vol. XLI October 1934 – March 1935. P. 606.

Великобритании, назвал Закон «гигантским стеганым одеялом, связанным крючком, в котором нет единой темы, образца, никакого соглашения, простоты или храбрости. Это памятник позора»¹⁵¹.

Однако, несмотря на возражения, существовавшие как в индийском обществе, так и в самом парламенте, после заключительного чтения и получения королевской подписи Закон обрел силу 2 августа 1935 г. Парламентские дебаты, предшествовавшие принятию закона, были впечатляющими по своему размаху: всего за время обсуждения была произнесена 1951 речь, занявшая 4000 страниц официального отчета о парламентских дебатах¹⁵².

Закон об управлении Индией состоял из двух частей: «Федеральной схемы», включающей в себя области под управлением губернаторов, области специальных уполномоченных, и Княжескую Индию и «Провинциальной автономии», касающейся губернаторских провинций.

Центральная легислатура должна была состоять из двух палат: нижней палаты – Федерального собрания и верхней палаты – Государственного совета. Нижняя формировалась из 250 представителей Британской Индии и 125 представителей индийских княжеств. Верхняя палата включала 156 участников от провинций и 104 от княжеств. Выборы в Государственный совет были косвенными: члены совета избирались провинциальными законодательными органами, а представители княжеской Индии назначались правителями¹⁵³.

Генерал-губернатор назначался из Лондона и был ответственен только перед королем, т.е. реально перед английским правительством. Совет министров был ответственен только перед генерал-губернатором¹⁵⁴. Кроме того, в законе закреплялась диархия, т.е. разделение полномочий. Часть

---

¹⁵¹ Цит. по: Aziz K.K. Op.cit. P. 131.

¹⁵² Dwarkadas K. India's Fight for Freedom. Bombay: Popular Prakashan, 1966. P. 462.

¹⁵³ Majumdar R.C., Raychaudhur H.C. An Advanced History of India. L., Melbourne, Toronto: Macmillan, 1967. P. 918.

¹⁵⁴ История Востока в 6 томах. Т. 5. С. 346.

вопросов передавалась на рассмотрение законодательному органу, но многие важные отделы, такие как армия, внешняя политика, оставались в ведении исключительно генерал-губернатора, который был ответственен по ним только перед британским парламентом¹⁵⁵. Закон предоставил вице-королю контроль над фискальными и денежными вопросами, что давало империи экономическую стабильность, гарантируя, что валютные резервы сохранят обязательства в фунтах стерлингов¹⁵⁶.

Закон 1935 г. предусматривал добровольное вхождение княжеств в Федерацию. Она не могла быть создана до тех пор, пока в нее не войдут княжества, общая численность населения которых составила бы не менее 39 490 956 человек и которые имели бы право занять не менее половины из 104 мест в Государственном совете¹⁵⁷. Можно предположить, что колониальная власть надеялась с помощью уступок, предусмотренных в конституции, сделать из своих союзников-князей сильный противовес Конгрессу и любому демократическому движению в стране. Лиис-Смит, будучи членом Лейбористской партии, указывает на близость и «дружественное отношение» Консервативной партии Великобритании по отношению к индийским принцам¹⁵⁸.

Законом предусматривалось четкое разделение полномочий между федеральной и провинциальными legislatures на три группы: федеральный уровень вопросов; провинциальный перечень вопросов; вопросы совместной компетенции федеральной и провинциальной legislatures. Федеральный список состоял из 59 пунктов. Основные вопросы касались обороны, внешних сношений, почты и телеграфа, денежного обращения, переписи населения. Провинциальный список включал 54

---

¹⁵⁵ Majumdar R.C., Raychaudhur H.C. Op.cit. P. 919.

¹⁵⁶ Cain P.J., Hopkins A.G. Op. cit. P. 594.

¹⁵⁷ Синха Н. К., Банерджи А. Ч. История Индии. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. С. 403. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/common/h_india/index.html (дата обращения: 08.10.2018).

¹⁵⁸ Lees-Smith H.B. Self-Rule for India // Current History. Vol. XLIII October 1935 – March 1935. P. 42.

вопроса, касающихся местного самоуправления, полиции, заключенных, здравоохранения, образования, леса, коммуникаций, сельского хозяйства. В третий, параллельный список, вошли вопросы гражданского и уголовного права, прессы, рабочего законодательства¹⁵⁹. Строгое разделение полномочий давало возможность провинциальным легислатурам принимать решения местного уровня независимо от центра. Это явилось значительным шагом вперед по сравнению с законом 1919 г., по которому центр делегировал полномочия в провинции.

Князья, первоначально голосовавшие за создание федерации, в 1937 г. отказались принять предложенную «Федеральную схему», опасаясь за свой суверенитет: в договоре о присоединении не было прописано процедуры выхода из федерации. Кроме того, хотя на центральном уровне княжества должны были стать реальной политической силой, между самими правителями княжеств не было единства в вопросе будущего устройства страны. Обсуждение федерации продолжалось вплоть до 1939 года, но завершилось с началом Второй мировой войны. Как отмечает В.В. Заикин, основное значение создания федерации заключалось в том, что Великобритания таким образом усиливала свое господство и уменьшала национально-освободительную борьбу, даровав федерацию путем децентрализации власти¹⁶⁰.

«Провинциальная автономия», предложенная законом, вступила в силу в 1937 году. Согласно ей, провинциальные власти больше не являлись представителями центральной администрации¹⁶¹. Исполнительная власть в провинции осуществлялась от имени английской короны губернатором, который непосредственно не подчинялся генерал-губернатору, а должен был

---

¹⁵⁹ Seventh Schedule // Government of India Act. L., 1935. P. 299-308.

¹⁶⁰ Заикин В.В. Указ. соч. С. 21.

¹⁶¹ Басу Д.Д. Указ. соч. С. 40.

действовать по совету министров, ответственных перед провинциальной легислатурой¹⁶².

Хотя предложенная в законе схема развития провинций была реальным шагом вперед, многие индийцы дали ей отрицательную оценку. Так Рамананда Чаттерджи (1865–1943), основатель и редактор журнала «Современный обзор» («Modern Review»), негативно отнесся к представленной провинциальной автономии: «Британцы выбрали политику укрепления провинциальной независимости за счет национального единства. Они сознательно ослабили Центральный законодательный орган, лишив его возможности противодействовать сепаратистским тенденциям»¹⁶³. Однако по Закону об управлении Индией у центральной власти было достаточно полномочий для предотвращения угрозы единству страны. Несмотря на значительное расширение полномочий у провинциальных законодательных органов по сравнению с законом 1919 г., автономия не была полной. Во-первых, у генерал-губернатора была возможность вмешательства в дела любой провинции, если он подозревал угрозу миру и спокойствию Индии. Во-вторых, губернаторам на местах давались самые широкие полномочия¹⁶⁴. Таким образом, центральное правительство оставалось за англичанами и делало их «гарантами единства Индии»¹⁶⁵.

Губернаторы наделялись «особыми полномочиями», распространявшимися на созыв законодательных собраний, одобрение законопроектов, управление определенными территориями (в основном территории племен), они могли выносить «индивидуальное суждение»¹⁶⁶. Министры могли выразить свое мнение, но вне их компетенции оставались вопросы прав меньшинств, привилегии государственных служащих,

¹⁶² Там же; Плешова М., Ходатенко Е. Конституционный процесс вчера и сегодня // Азия и Африка сегодня. 1999. № 12. С. 21.

¹⁶³ Chatterjee R. This new imperialism // Asia. January, 1937. P. 13.

¹⁶⁴ Government of India Act, 1935. P. 56-59.

¹⁶⁵ Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии... С. 286.

¹⁶⁶ Government of India Act, 1935. P. 36-37.

британские интересы. Кроме того, губернатор мог взять на себя все сферы управления провинцией на неопределенный срок. Согласно 93 статье Закона, если губернатор был убежден, что в провинции возникла ситуация, в которой управление провинцией не могло осуществляться в соответствии с положениями настоящего Закона, он получал возможность принять на себя все или часть полномочий любого провинциального органа власти¹⁶⁷.

Исполнительные, законодательные и финансовые полномочия губернатора были обширны, а область деятельности правительств была сужена¹⁶⁸. Лорд Лоуренс Зетланд (1876–1861), который в 1935–1937 гг. был государственным секретарем по делам Индии, справедливо заметил, что британский парламент, наделяя губернаторов провинций особыми полномочиями, оставил себе определенную меру контроля в сфере провинциального управления. Выполняя свои «особые полномочия», губернатор отвечал только перед британским парламентом¹⁶⁹. Наиболее престижными были посты губернаторов в Бомбее, Мадрасе и Бенгалии. Это приводило к назначению на эти должности тех, кто имел связи в Вестминстере, но обладал незначительным опытом работы в Индии¹⁷⁰.

Провинциальные легислатуры в Мадрасе, Бомбее, Бенгалии, Соединенных провинциях, Бихаре и Ассаме были двухпалатными и состояли из Законодательного Совета и Законодательной Ассамблеи, в остальных провинциях законодательный орган был однопалатным¹⁷¹. По закону, принцип формирования министерств был демократичным: министры назначались губернатором по рекомендации лидера партии, получившего большинство на выборах в легислатуру. Можно утверждать, что положение министров в провинции во многом зависело как от личных качеств их и губернатора, так и от политического авторитета партии, членом которой они

---

¹⁶⁷ Government of India Act, 1935. P. 61-62.

¹⁶⁸ Aggarwala R. C. Op. cit. P. 253.

¹⁶⁹ Mahajan V.D. Fifty Years of Modern India. (1919–1969). Delhi: S. Chand, 1970. P. 47.

¹⁷⁰ Muldoon A. Op. cit. P. 31.

¹⁷¹ Government of India Act, 1935. P. 40.

являлись. Губернатор должен был опасаться идти на конфликт с министрами – представителями крупных партий, имеющих общенациональную поддержку.

Современники критически отнеслись к предложенному Закону. После спада движения гражданского неповиновения правители княжеств перестали опасаться захвата Конгрессом центрального правительства и стало понятно, что британцы не были готовы уменьшить свое влияние в центре в обмен на присоединение к федерации. Мусульманская лига обвиняла британский парламент в проконгрессиистской политике еще во время обсуждения законопроекта. В своем постановлении в апреле 1936 г. Лига выражала «решительный протест против принуждения народа Индии к Конституции»¹⁷², соглашаясь на часть, касающуюся провинциального управления. Индийский национальный конгресс встретил Закон резкой критикой, полагая, что его основной целью было сохранение британского господства и раскол индийского общества. Надежды индийцев на предоставление стране статуса доминиона не оправдались.

Кроме того, причиной для недовольства было введение системы «weightage» («перевеса»). Мусульманам и другим куриям давался значительный перевес представительства как в центре, так и в провинциях. Рамананда Чаттерджи в качестве наиболее яркого примера приводил Бенгалию: «В Бенгалии проживает 50 000 000 человек, мусульмане находятся в большинстве – 54,8% к 44,8% индусов. Согласно пропорциональному распределению, у мусульман должно быть 109 мест из 250 в Провинциальной Ассамблее; но даже там, где мусульмане являются сообществом большинства, они получают численное преимущество и по закону получают 117 мест»¹⁷³. К провинциям с мусульманским большинством относились также Северо-Западная пограничная провинция, Синд и Панджаб. Подобное численное преимущество одной группы над

---

¹⁷² Speeches and Documents on the Indian Constitution. 1921-47. Vol. I. P. 384.

¹⁷³ Chatterjee R. Is India Never to Walk Alone? // Asia. May, 1935. P. 303.

другой на выборах, не обоснованное реальным соотношением населения, можно расценивать как умышленное разделение людей Индии британцами с целью не допустить их объединения в движении против колонизаторов.

Об ограниченности Закона 1935 г. говорили не только в Индии, но и в Великобритании. Бертран Рассел (1872–1970), британский философ и общественный деятель, указывал на недостатки Закона 1935 года. Однако он отмечал, что принятый Закон оптимален в условиях противоборства правящих партий Великобритании: «Правое крыло Консервативной партии энергично выступало против любых реформ в Индии. До настоящего момента Болдуину¹⁷⁴ удавалось справиться с их недовольством. Но даже в Лейбористской партии, несмотря на смелые заявления Лэнсбери¹⁷⁵, есть те, кому кажется, что даже «Белая книга» зашла слишком далеко»¹⁷⁶. Британские исследователи А. Сил и Д. Галлахер отмечали, что Закон стал символом кризиса империи: «Для сохранения существующего порядка они (британцы – Л.Б.) способствовали расколу индийцев на множество отдельных сообществ»¹⁷⁷.

В Советском Союзе новый закон был встречен однозначно: в исследовании И. Рейснера в 1936 г. отмечалось, что Закон был принят с целью дальнейшего укрепления британского владычества, и он является «выражением колониального бесправия Индии»¹⁷⁸. Политика Великобритании оценивалась следующим образом: «Опираясь на поддержку индийской феодальной знати, покупая подачками соглашательскую часть индийской буржуазии, натравливая мусульман на индусов и индусов на мусульман, англичане беспощадно расправлялись с патриотическими

¹⁷⁴ Стэнли Болдуин (1867–1947) – член Консервативной партии, в 1935–1937 гг. премьер-министр Великобритании.

¹⁷⁵ Джордж Лэнсбери (1859–1940) – один из лидеров Лейбористской партии.

¹⁷⁶ Russel B. England's Duty to India // Asia. Vol. XXXV, 1935. № 2. P. 70.

¹⁷⁷ Gallagher J., Seal A. Op. cit. P. 410.

¹⁷⁸ Конституции буржуазных стран. Т. IV. С. 236.

передовыми силами индийского народа»¹⁷⁹, под которыми понимались рабочие и крестьянские организации. В современном востоковедении мы встречаем иную оценку принятого закона. А.Г. Володин утверждает, что с принятием Закона об управлении Индией 1935 г., там было создано «правовое государство со всеми подобающими подобному образованию атрибутами», а именно с функционирующим состязательным принципом формирования правительств¹⁸⁰. Однако трудно говорить о правовом государстве при колониальном владычестве, когда вся законодательная система навязывалась извне.

Несмотря на критику закона, большинство партий Индии согласилось участвовать в работе конституционной реформы. Помимо крупных партий принять участие в предстоящих выборах решили представители региональных, не имеющих большой поддержки, партий. В 1935 г. партией «Хинду Махасабха» в Пуне и Национальной либеральной Федерацией в Нагпуре¹⁸¹ было принято решение, что такая конституция «лучше, чем ничего и нужно попробовать сделать ее более приемлемой».

Дебаты о содержании Закона показали, что в Великобритании не было единого мнения о будущем Индии. Консервативная партия стремилась сохранить существующий порядок вещей. Она оправдывала свой отказ предоставить статус доминиона заботой об интересах меньшинств и низкой политической культурой индийцев. Можно утверждать, что юристы Великобритании оставили себе возможность оттянуть процесс предоставления независимости Индии.

Главным негативным влиянием «Конституции» стоит назвать дальнейший раскол индийцев, который выразился в углублении куриальной системы выборов. Ничего не было сделано для уменьшения напряжения между общинами. По сути, Закон стал следующим этапом британской

---

¹⁷⁹ Штейнберг Е. Л. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/shteynberg_el/index.html (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁸⁰ Володин А.Г. Указ. соч. С. 143.

¹⁸¹ Thompson R. The passing of Britain's King // Current history. Vol. XLIII, 1935. P. 645.

политики «разделяй и властвуй», призванной облегчить контроль над страной. Создание 12 отдельных электоратов, объясняющееся защитой прав меньшинств, создало препятствие на пути объединения страны и заложило основу для ее фактического разделения на два отдельных государства.

При этом нельзя отрицать того, что Закон об управлении Индией 1935 г. стал шагом вперед на пути частичных уступок британцев индийским требованиям, он был призван ослабить недовольство британской властью при минимальных реформах. К этому времени политические силы Индии были готовы к более решительным преобразованиям, ожидая решения вопроса со статусом доминиона. К 1935 г. прошли кампании гражданского неповиновения, что говорило о высоком уровне недовольства существующим британским правительством и формирующемся политическом сознании.

Отношение к Закону со стороны политических партий и князей дает нам представление о сложившемся недоверии к Великобритании со стороны основных игроков на политической арене страны. Закон передавал часть полномочий местным правительствам, оставив им ограниченный доступ к финансам. Однако нужно отметить, что в законе, при всей его ограниченности, были прогрессивные положения. Именно благодаря провинциальной автономии политические партии Индии получили возможности реализовать свои программы при управлении провинциями. Опыт работы ответственного правительства заложил основы для демократического устройства страны. Кроме того, согласно закону, число избирателей увеличилось до 35 млн. человек, что почти в 7 раз превышает численность выборщиков по закону 1919 года.

Формально не существовало никаких ограничений индийцам для занятия высоких административных постов. Закон, который называли экспериментом представители британской администрации, стал попыткой усилить сближение индийской бюрократии и политической элиты с британской системой. Индийская интеллигенция, получавшая англоязычное

образование должна была стать опорой для сохранения существовавшего порядка и посредницей между британцами и индийцами.

1.2. Выборы 1937 г. и формирование провинциальных министерств партией Индийский национальный конгресс

Несмотря на то, что Закон 1935 г. не удовлетворил ни одну из основных политических сил, «Провинциальная автономия» вступила в действие 1 апреля 1937 г. после того, как были проведены выборы в провинциальные законодательные собрания. Победа какой-либо партии на выборах обеспечивала ей возможность сформировать правительство и давала право управления практически всеми сферами жизни провинции. При получении абсолютного большинства голосов, партия могла единолично назначить всех министров, не беспокоясь о возможных задержках при принятии законов, в остальных случаях оставалась возможность создать коалицию с другими партиями.

По Закону об управлении Индией 1935 г. право голоса получили 35 млн. индийцев. Для избирателя в Законодательную ассамблею провинции требовалось указать доход, источник которого он был в состоянии объяснить и с которого он платил налог. Кроме того, право голоса на провинциальных выборах имели все лица с завершённым начальным образованием¹⁸². Всего в провинциальные законодательные органы избиралось 1585 депутатов. Всего выделялось 17 курий: 1) общая; 2) зарезервированные места для каст в соответствии с договором в Пуне; 3) мусульманская; 4) европейская; 5) англо-индийская; 6) христианская; 7) землевладельческая; 8) для выпускников университетов; 9) сикхская; 10) рабочая; 11) места для промышленников; 12) отсталые области и племена; 13) сикхские женщины в Панджабе; 14) женщины-мусульманки; 15) англо-индийские

---

¹⁸² Зубов А.Б. Указ. соч. С. 95.

женщины Бенгалии; 16) христианки Мадраса; 17) общая курия для женщин¹⁸³.

Внутри Конгресса существовало несколько мнений по вопросу того, стоит ли партии участвовать в выборах. Представители левого крыла ИНК во главе с Дж. Неру и С. Ч. Босом полагали, что нужно продолжить кампанию несотрудничества с британской властью и отказаться от участия в работе Закона 1935 г. Неру полагал, что принимать участие в выборах и затем занимать министерские посты стало бы «фатальной ошибкой. Это означало бы сотрудничество с британским империализмом»¹⁸⁴. В президентской речи в апреле 1936 г. на 49 сессии Конгресса Неру заявлял: «В качестве министров в условиях нового закона мы очень мало могли бы оказать помощи и в то же время мы несли бы долю ответственности за деятельность администрации и всего империалистического аппарата, за дефицит бюджета, за угнетение рабочих и крестьян. Всегда опасно, даже в демократических странах, взять на себя ответственность, не имея власти»¹⁸⁵. (*Стиль, как в тексте. – Л.Б.*) В апреле 1936 г. была опубликована резолюция ИНК о Законе 1935 г., где повторялась идея, озвученная Неру о том, что конституция «была призвана увековечить доминирование британцев над людьми Индии»¹⁸⁶.

Абул Калам Азад (1888–1958), мусульманин, деятель Конгресса, придерживался иного взгляда. В своей автобиографии он писал: «Я считал, что было бы ошибкой бойкотировать выборы. Если бы Конгресс пошел на это, законодательные собрания были бы захвачены менее желательными элементами, которые стали бы выступать от имени индийского народа. Кроме того, предвыборная кампания предоставила великолепную

¹⁸³ Aggarwala R. C. Op. cit. P. 259.

¹⁸⁴ A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. 1935–1947. Ed. by M.N. Das. Bombay: All India Congress Committee, 1985. P. 130.

¹⁸⁵ Личное дело Джавахарлала Неру // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 213. Досье к Д. 26. Ч. 1. Л. 221.

¹⁸⁶ Цит. по: Dove M.R. Forfeited Future. The Conflict over Congress Ministries in British India 1933–1937. Delhi: Chanakya Publication, 1987. P. 444.

возможность для ознакомления масс с основными вопросами политики Индии»¹⁸⁷.

Принятие окончательного решения затянулось почти на год. На сессии партии в декабре 1936 г. левые настаивали на созыве Учредительного собрания, которое должно было выработать национальную конституцию¹⁸⁸. Но большинство членов Рабочего комитета, являвшегося главным руководящим органом партии, выступило за участие Конгресса в предвыборной борьбе. Бос критически оценивал сложившуюся ситуацию и утверждал, что влияние Ганди заставило большинство членов Конгресса отказаться от идеи несотрудничества с британцами: «Даже социалистическая часть Конгресса под влиянием идей Ганди согласилась на участие в выборах»¹⁸⁹. В итоге было заявлено, что ИНК будет участвовать в выборах, но лишь с целью объединения масс, а не в поисках конституционного решения вопроса или бесплодного реформизма¹⁹⁰. Затянувшиеся споры ярко показали, что в Конгрессе нет единой стратегии развития партии и страны в целом. Так, конгрессисты, первоначально не принимавшие «Белой книги» и требовавшие созыва Учредительного собрания, уже в 1936 г. согласились на условия, предложенные законом 1935 г.

Для того чтобы сделать организацию ИНК более мобильной, была проведена реорганизация его руководящих органов. Число делегатов в пленарном заседании Конгресса сокращалось с 6 до 2 тыс., уменьшалось число участников Всеиндийского комитета Конгресса. Эти изменения были призваны распространить влияние Конгресса на сельские районы¹⁹¹.

---

¹⁸⁷ Азад А.К. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁸ Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. Указ. соч. С. 205.

¹⁸⁹ Bose S.C. *The Indian Struggle 1920–1942*. Bombay, New Delhi: Asia Publishing House, 1967. P. 328.

¹⁹⁰ Гопал С. Указ. соч. С. 231.

¹⁹¹ Sen G.E. *Plowshares into Swords* // *Asia*. Vol. XXXV. May, 1935. № 5. P. 271. Реорганизация Конгресса подробно описана в работе министра информации Rajkumar N. V. *Development of the Congress Constitution*. New Delhi: Navin Press. All India Congress Committee, 1949.

Для отбора кандидатов на выборы от Конгресса, был создан Центральный избирательный комитет, в который вошли Сардар Валлабхай Патель (1875–1950), Раджендра Прасад (1884–1963) и Маулана Азад. Провинциальные комитеты Конгресса производили предварительный отбор кандидатов и затем посылали список в Центральный избирательный комитет, который внимательно изучал кандидатуры и рассматривал заявления лиц, недовольных решением провинциальных комитетов Конгресса¹⁹². Помимо этого, важным критерием было то, что кандидаты должны были иметь шансы на победу и финансовые возможности для обеспечения предвыборной кампании. Это давало преимущество влиятельным людям на местах¹⁹³. В то время как Неру совершал многочисленные поездки по стране с целью набрать голоса, за отбор кандидатов и сбор средств отвечал Валлабхай Патель. Он поддерживал связь с руководителями провинциальных отделений Конгресса, привлекал торговцев и промышленников делать взносы в избирательный фонд Конгресса¹⁹⁴.

Помимо реорганизации структуры партии перед выборами Конгресс разработал свой манифест, в котором описывал свою многолетнюю борьбу за свободу страны, все ухудшающееся положение народа, обнищание и репрессии. ИНК объяснял свое участие в выборах «не для того, чтобы работать по закону 1935 г., но для борьбы с ним»¹⁹⁵. В предвыборном манифесте Конгресс обещал принять меры по освобождению политических заключенных, улучшению жизни крестьян, борьбе с бедностью, безработицей и решить коммунальную проблему. Лозунг освобождения страны от иностранных захватчиков был популярным независимо от

---

¹⁹² Прасад Р. Автобиография. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. С. 420.

¹⁹³ Tomlinson B.R. *Op. cit.* P. 77.

¹⁹⁴ Guha R. *Gandhi: The Years That Changed the World 1914–1948*. Gurgaon: Penguin Random House, 2018. P. 519.

¹⁹⁵ Extracts from the Congress Election Manifesto /PCDN: Сеть развития мирового научного сотрудничества. [Electronic resource]. URL: http://www.internationalpeaceandconflict.org/profiles/blogs/extracts-from-the-congress-election-manifesto-august-22-1936-1#.VAycGvl_sjH (access date: 9.09.2014).

национальности, а обещание борьбы с экономическими проблемами должно было привлечь на сторону ИНК широкие слои населения.

Резолюция, принятая в Карачи в 1931 г.¹⁹⁶, утверждала основные демократические свободы и отсутствие дискриминации. Для поликонфессионального государства было важно подчеркнуть свободу совести и запрет на любую дискриминацию, связанную с религиозной или кастовой принадлежностью (пункты 1.3, 1.4, 2). Это должно было привлечь представителей «запланированных каст»¹⁹⁷, которые стали новой политической силой с зарезервированными местами.

В индийской деревне была широко распространена сдача земли в аренду. Ориентируясь на слой крестьян-арендаторов как свой электорат, ИНК поднимал вопрос о недопустимости частной собственности на колодцы и общественные дороги, обещая сделать их доступными для всех (пункт 1.6). Огромную популярность Конгрессу принесло обещание снижения ренты и освобождения от нее на определенный срок, если участок будет признан нерентабельным (пункт 8). Резолюция обещала установление для рабочих прожиточного минимума, регулирования условий труда и социальную защиту (пункты 3, 5, 6, 7). Индийские крестьяне и рабочие, впервые получившие право голоса, были готовы поддержать партии, обещавшие существенное улучшение их жизни. Конгресс стремился действовать в интересах большинства населения страны, что нашло отражение в его программных документах и обеспечило общественную поддержку.

ИНК сумел в короткие сроки развернуть агитационную работу в стране. На местах агенты-агитаторы вносили в реестр имена крестьян и размер их ренты, которую обещали отменить, если Конгресс выиграет

---

¹⁹⁶ The Karachi Resolution. [Electronic resource]. URL: https://www.constitutionofindia.net/historical_constitutions/karachi_resolution__1931__1st%20January%201931 (access date: 22.03.2022).

¹⁹⁷ После идеи создания «общинного решения» Макдональдом, администрацией был составлен список каст, относившихся к «неприкасаемым». После этого термин «запланированные касты» стал использоваться по отношению к «неприкасаемым».

выборы, звучали лозунги, что правление Конгресса откроет новый век высокой заработной платы и низкой аренды¹⁹⁸. В округах ИНК смог заручиться поддержкой местных влиятельных людей и убедить их возглавить предвыборные собрания. Многие соглашались на это, чтобы избежать борьбы на выборах с авторитетным ИНК¹⁹⁹.

Профессор П.Н. Масалдан, современник рассматриваемых событий, подробно анализирует предвыборную борьбу в Соединенных провинциях и определяет факторы, обеспечившие Конгрессу победу. Среди основных выделяется то, что ИНК был единственной партией, которая в предвыборном манифесте обещала радикальное улучшение жизни народных масс и была хорошо организована. По всем «партийным» вопросам конгрессисты должны были голосовать согласно инструкции. Дисциплинированность членов партии и абсолютное большинство в законодательном органе было большим преимуществом, этим обеспечивалось принятие важных решений в короткие сроки²⁰⁰. Мы не можем не согласиться с тем, что строгая структура партии и четкие инструкции Рабочего комитета Конгресса должны были обеспечить быстрое продвижение принципиальных для ИНК законопроектов. Однако Рабочий комитет не всегда мог мобильно отреагировать на происходящие изменения, и, возможно, стоило дать конгрессистам на местах больше свободы в принятии решений. Впоследствии это привело к трудностям, связанным с созданием коалиций. Кроме того, местные партийные деятели больше стремились добиться поддержки со стороны центрального руководства, чем среди внутрирегиональных отделений.

Выборы в провинциальные законодательные органы проходили с 18 января по 20 февраля 1937 г. Даже в пределах одной провинции невозможно было провести все выборы одновременно. В некоторых районах голосование

---

¹⁹⁸ Manikumar K.A. Op. cit. P. 197.

¹⁹⁹ Baker C. Op. cit. P. 579.

²⁰⁰ Masaldan P.N. Evolution of Provincial Autonomy in India 1858 to 1950. Bombay: Hind Kitabs Ltd., 1953. P. 112.

в каждом избирательном округе приходилось распределять на несколько дней, а электорат формировался в «ежедневные избирательные части»²⁰¹.

Урны для голосования во многих провинциях были окрашены в разные цвета. Так, у ИНК урна была окрашена в желтый цвет, а у Мусульманской лиги – в зеленый. В части провинций осталась система маркировок, при которой сотрудник избирательной комиссии помечал бюллетень неграмотных в присутствии представителей кандидатов²⁰². Губернатор Мадраса, наблюдавший за выборами, вспоминал: «Сомнительно, что хотя бы 40% избирателей знали имя кандидата, за которого отдавали голос. Большинство из них следовало за лозунгом “Голосуй за Ганди и желтую коробку”»²⁰³.

По итогам выборов Конгресс получил абсолютное большинство в 5 (Бихар, Мадрас, Орисса, Соединенные провинции, Центральные провинции) из 11 провинций и в 4 (Ассам, Бенгалия, Бомбей, Северо-Западная пограничная провинция) стал крупнейшей партией²⁰⁴ (см. таблицу.1).

Таблица 1.

Провинция	Общее число мест в Законодательной Ассамблее провинции	Места, занятые конгрессистами
Ассам	108	35
Бенгалия	250	52
Бихар	152	98
Бомбей	175	86
Мадрас	215	159
Орисса	60	36
Панджаб	175	18
Северо-Западная пограничная провинция (СЗПП)	50	19

²⁰¹ Taylor D.D. Op. cit. P. 82.

²⁰² Ibid. P. 74.

²⁰³ Цит. по: A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. 1985. P. 140.

²⁰⁴ Составлено по: Puranik R. Op. cit. P. 59.

Синд	60	7
Соединенные провинции	228	134
Центральные провинции	112	71
Итого:	1585	715

В аналитическом документе британской администрации, сразу после выборов, был сделан обзор сложившейся ситуации и причин, приведших к победе Конгресса. В нем констатировалось, что такой значительный успех ИНК стал для всех неожиданностью. Однако автор тут же объяснял, как это произошло в разных провинциях. В Мадрасе это было вызвано тем, что Партия Справедливости слишком долго находилась у власти и уступала Конгрессу в плане организации. В Соединенных провинциях и Бихаре ИНК удалось получить большинство благодаря обещаниям крестьянам и рабочим освободить их от непомерной эксплуатации. Фактором, единым для всех провинций, называлась хорошая работа агитаторов, приведивших к волнению народные массы²⁰⁵.

Авторы многотомной «Истории Востока» отмечают особенность результатов выборов, на которых одержали победу партии, враждебно относившиеся к закону 1935 г., а партии, готовые на сотрудничество с британцами, потерпели поражение²⁰⁶. В.В. Попов, говоря о предвыборной компании, подчеркивает, что ИНК агитировал не за отдельных кандидатов, а за «определение позиции самой партии, как политической силы способной улучшить социально-политическое положение индийского народа»²⁰⁷. Отмечает, что Джинна выдвигал лозунги религиозной нетерпимости и сепаратизма.

²⁰⁵ Towards Freedom 1937–1947. Vol. 1 (1 January–31 December 1937). Ed. Chopra P.N. P. 243-244.

²⁰⁶ История Востока в 6 томах. Т. 5. С. 348.

²⁰⁷ Попов В.В. Правовое регулирование становления индийской национальной государственности в 20-30-е годы XX века: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. Владимир, 2006. С. 124.

Можно утверждать, что победа Конгресса была обусловлена несомненным авторитетом его лидеров, включая вышедшего из партии Махатмы Ганди. Кампании гражданского неповиновения принесли партии авторитет и привлекли молодых увлеченных работников²⁰⁸. Кроме того, за годы борьбы с британским владычеством ИНК смог доказать, что его конечной целью является достижение страной независимости. Это нашло отражение в клятве, которую приносили члены провинциальных законодательных собраний при формировании легислатур: «Я обязуюсь служить Индии и работать в законодательных органах и за ее пределами во имя независимости Индии и прекращения эксплуатации ее народа. Я клянусь работать в рамках дисциплины Конгресса для продвижения идеалов и целей Конгресса с тем, чтобы Индия могла быть свободной и независимой, а ее миллионы были освобождены от тяжелого бремени»²⁰⁹.

Важно отметить, что большинство мест, полученных Конгрессом, относились к общему, т.е. индусскому электорату, включающему в себя места, зарезервированные для «неприкасаемых». При этом на места для мусульманских кандидатов выставлял всего 58 человек, из которых 26 смогли получить поддержку избирателей. Уже на этапе предвыборной гонки Конгресс недооценил важности привлечения мусульманского населения к борьбе за политические идеи партии. По словам В.Я. Белокреницкого, такие харизматичные конгрессисты-мусульмане, как Абул Калам Азад, доктор Ансари, Саед Махмуд и др., находились в положении «генералов без армии»²¹⁰.

Однако основной политической противник ИНК на протяжении последующих лет – Мусульманская лига – в 1937 г. не могла называться партией, представляющей интересы всех мусульман страны, получив 109 из

---

²⁰⁸ Baker C. Op. cit. P. 559.

²⁰⁹ Цит. по: Thirumalai M. S. Language Policy of the Indian National Congress 1935–1939. [Electronic resource]. URL: <http://www.languageinindia.com/dec2005/languagepolicy1936-1.html> (access date: 10.12.2021).

²¹⁰ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Указ. соч. С. 46.

482 мест, зарезервированных за мусульманами. Лига не имела существенной поддержки в провинциях, где было мусульманское большинство. Существовавшие в них региональные партии²¹¹ до выборов стремились сохранить свое единоличное влияние на массы населения, не оказывая поддержки возникавшим региональным отделениям Лиги. В начале 1930-х гг. Лига не стремилась распространить свое влияние на провинции с мусульманским большинством. По мнению А.Л. Филимоновой, таким образом, МЛ действовала по правилам, устанавливаемым метрополией, так как мусульмане в провинциях с индусским большинством получали льготы на выборах²¹². В СЗПП провинциальный филиал Лиги появился только после выборов в 1937 г.²¹³.

3 марта 1937 г. Неру отправил провинциальным комитетам Конгресса рекомендации о дальнейших действиях, чтобы они были ясными и одинаковыми на всем протяжении Индии²¹⁴. Среди основных пунктов выделяется указание не формировать союзы с другими группами. В дальнейшем это решение отразится негативным образом на отношениях Конгресса с Мусульманской лигой и заставит многих мусульман, поддержавших ИНК на выборах, отвернуться от него. Мы считаем, что Конгрессу, желавшему представлять все население Индии, следовало проявить больше гибкости и заключить союз с Лигой, который мог обеспечить единый фронт индусов и мусульман в борьбе за свободу страны. После проигрыша на выборах Мусульманская лига изменила свою тактику.

Пытаясь привлечь в ряды партии как можно больше новых членов, она объявила своей основной целью «полностью национальное демократическое управление Индией». Кроме того, в президентском обращении на сессии Лиги в Лакхнау в октябре 1937 г. Джинна обвинял Конгресс в проиндусской и лицемерной политике: «Во всех провинциях, где Конгресс получил

---

²¹¹ Бенгальская крестьянская партия и Юнионистская партия Панджаба.

²¹² Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности. С. 93.

²¹³ Там же. С. 109.

²¹⁴ Towards Freedom 1937–1947. Vol. 1 P. 190.

большинство, он отказался сотрудничать с Мусульманской лигой и согласился принять сторонников Лиги, только если они выйдут из нее. Но там, где у Конгресса не было абсолютного большинства, конгрессистам разрешалось объединиться с любой другой группой»²¹⁵. С этого момента лидер Лиги начал активную политику по привлечению мусульман в ряды партии, разжигая религиозную вражду.

После выборов внутри ИНК вновь встал вопрос о принятии министерских постов. Как и прежде, правое крыло во главе с Валлабхаи Пателем и Раджендрой Прасадом выступило за принятие постов с целью укрепить позиции Конгресса в его борьбе за свободу Индии. Левые были против дальнейшего участия в работе навязанного закона²¹⁶. Однако Неру был вынужден принять решение большинства: «Конгресс не мог признать Закон 1935 года даже в качестве временного разрешения индийской проблемы»²¹⁷. Неру отмечал, что партия посвятила себя борьбе за независимость и должна была продолжить выступать против этого Закона. Однако большинство Конгресса приняло решение участвовать в осуществлении провинциальной автономии. Таким образом, как он далее пишет, Конгресс вел двустороннюю политику, заключающуюся в том, чтобы продолжать борьбу за независимость и одновременно проводить через законодательные органы конструктивные реформы²¹⁸.

В марте 1937 г. главным препятствием на пути к формированию министерств стало нежелание конгрессистов участвовать в работе до тех пор, пока губернаторы провинций не дадут гарантий, что они не будут применять свои «особые полномочия». Партия, получившая большинство голосов на выборах, не могла подвергнуть себя риску стать марионеткой в руках британской власти. Абул Калам Азад вспоминал: «Губернатор мог приостановить действие конституции и сосредоточить в своих руках всю

²¹⁵ Basic Documents in the Development of Modern India and Pakistan. P. 130.

²¹⁶ Mahajan V.D. Op. cit. P. 47.

²¹⁷ Неру Д. Открытие Индии. С. 397.

²¹⁸ Там же.

власть. Таким образом, демократия в провинциях могла существовать лишь постольку, поскольку это допускалось губернаторами»²¹⁹.

На встрече в Дели Конгресс выдвинул резолюцию: Всеиндийский комитет Конгресса (далее – ВИКК) разрешает занимать министерские посты, но они не должны быть приняты, если не будет удовлетворено требование о публичном отказе губернаторов использовать свои «особые полномочия». После этой встречи ВИКК в «Таймс» было опубликовано заявление Махатмы Ганди, в котором он предлагал джентльменское соглашение между губернаторами и министрами: «Губернаторы не будут применять свои “особые полномочия” вмешательства, пока министры действуют в рамках конституции. Крупная партия со значительной поддержкой электората, подобная Конгрессу, не может оказаться в подобном сомнительном положении, когда пришлось бы пребывать в постоянном страхе вмешательства губернаторов»²²⁰. Переговоры между губернаторами и конгрессистами - лидерами большинства в законодательных собраниях зашли в тупик: губернаторы не имели полномочий давать какие-либо гарантии, противоречащие конституции. И хотя губернаторы обещали оказывать поддержку любому министерству, лидеры Конгресса не приняли такие гарантии.

В марте 1937 г. пробританская лондонская газета «Таймс»²²¹ выпустила специальный номер, полностью посвященный Индии. Помимо описания крупнейших княжеств и природно-климатических условий страны, значительная часть газеты была посвящена новому Закону. В номере приводилось послание лорда Зетланда²²², в котором он отмечал, что успех «политического эксперимента», как он называет Закон 1935 г., зависит от

---

²¹⁹ Азад А.К. Указ. соч. С. 48.

²²⁰ India: National Congress and Provincial Governments. Vol.104. 1937 [Электронный ресурс]: Официальные отчеты заседаний Парламента Великобритании. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1937/apr/08/india-national-congress-and-provincial> (access date: 9.09.2014).

²²¹ «Таймс». 23 March 1937. № 47,640. P. 5.

²²² Ibid. P.

самых индийцев: «Идеи, что необходимо принять министерские посты и использовать их для борьбы с Законом, являются недостойными». Спецвыпуск был призван показать особое отношение к Индии и подчеркнуть значение князей – основных союзников британских властей.

В связи с тем, что «провинциальная автономия» должна была вступить в силу 1 апреля, но создавалась реальная угроза ее осуществлению, в письме вице-короля от 25 марта 1937 г., помимо описания наступившего кризиса, содержится указание на то, что должны предпринять губернаторы, если договоренности с Конгрессом не будут достигнуты: «Губернаторам следует начать переговоры с партиями меньшинства и сформировать коалиционные правительства»²²³. От разрешения сложившейся ситуации зависело, будет ли работать Конституция 1935 года. Временные правительства были созданы из неконгрессистских, а в некоторых случаях – антиконгрессистских партий²²⁴. Это не противоречило Закону, однако при такой ситуации министры не могли рассчитывать на поддержку большинства в законодательном совете провинции при голосовании.

Сложившаяся ситуация вызвала дебаты в парламенте Великобритании, который разделился на тех, кто предлагал пойти на уступки индийскому народу, и тех, кто отказывался дать Индии больше того, что уже было дано Законом 1935 года. Председатель Лейбористской партии с 1932 г. по 1935 г. Джордж Ленсбери (1859 – 1940) утверждал, что разногласия, возникшие после выборов, касаются не одной, а многих провинций, и вице-королю самому следует начать переговоры с лидерами Конгресса и пойти на некоторые соглашения и уступки для того, чтобы найти выход из сложившейся ситуации²²⁵. Другой представитель Лейбористской партии, лорд Генри Снелл (1865 – 1944), заявил на заседании Палаты лордов:

---

²²³ Towards Freedom 1937–1947. Vol. 1. P. 274; Gopal R. Op. cit. P. 412.

²²⁴ Абул Калам Азад. Указ. соч. С. 50.

²²⁵ India // Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 322. [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1937/apr/06/india-situation> (access date: 4.11.2020).

«Индийцы были разочарованы законом. Они надеялись получить от него много больше, закон утверждал лишь то, что давно накопилось в индийском обществе, но не было дано почти никаких обещаний, касающихся будущего страны. Полномочия, данные губернатору, должны быть чрезвычайными, т.е. использоваться только тогда, когда стране угрожает кризис, а не быть частью обычной работы правительства, и гарантия этого должна быть дана индийскому народу в ближайшее время»²²⁶.

Другого мнения придерживался премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен (1869–1940), который на заседании Палаты общин в июне 1937 г. заявил: «Необходимо предоставить губернаторам свободу в выборе средств для решения этих вопросов таким образом, который потребуется. Я одобряю то, что в тех областях, где, вследствие отказа партии большинства занять министерские посты, губернаторы привлекли министров от других партий для осуществления трудной, но необходимой работы провинциальных правительств»²²⁷.

Дискуссии, продолжавшиеся в парламенте несколько месяцев, ясно показывают, что между Консервативной и Лейбористской партиями существовали различные взгляды на будущее Британской Индии. Стремясь как можно дольше сохранить свое влияние в стране, консерваторы стремились увеличить полномочия представителей колониальной администрации за счет индийцев. Полагая, что Закон дал достаточно для страны, им было важно обеспечить его исполнение любыми средствами. В противовес выступали лейбористы, предлагавшие прислушаться к мнению Конгресса.

---

²²⁶ India: National Congress and Provincial Government // Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords. Official Report. Vol.104. [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1937/apr/08/india-national-congress-and-provincial> (access date: 6.03.2021).

²²⁷ India (Questions to Ministres) // Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 325. [Electronic resource]. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1937/jun/17/india-questions-to-ministers#S5CV0325P0_19370617_HOC_226 (access date: 6.03.2021).

Затяжной период между выборами и формированием правительств заставил многих сомневаться в том, что резолюция ИНК была необходима. Некоторые министры меньшинств, находясь у власти, заявляли, что поскольку губернаторы вообще не вмешиваются в их работу, требование Конгресса было излишним²²⁸. Британские чиновники также подчеркивали это. Зетланд заметил в своей речи: «Как в тех провинциях, где министерства работают с большинством в законодательных органах, так и в тех, в которых функционируют министерства меньшинств, были разработаны смелые программы без малейшей попытки какого-либо вмешательства со стороны губернатора»²²⁹.

Принятие конгрессистами министерских постов затянулось на несколько месяцев, в течение которых шло активное обсуждение этой проблемы в Индийском национальном конгрессе и парламенте Великобритании. В интервью для газеты «Таймс оф Индия» 1 июня 1937 г. Ганди отвечал на вопрос о полномочиях губернаторов: «Если во время серьезного разногласия между министрами Конгресса и губернатором, тот отклонит обсуждение какого-то проекта, я бы хотел, чтобы губернатор в таком случае потребовал отставки своих министров»²³⁰. Окончательно вопрос был решен после обращения вице-короля: «Нет никакого основания полагать, что губернатор наделен правом вмешаться в повседневную работу правительства провинции сверх возложенных на него обязанностей. Губернатор заинтересован в совместной работе с его министрами»²³¹.

Это выступление не давало никаких гарантий относительно того, что губернаторы не будут использовать свои «особые полномочия», но вскоре после него Рабочий комитет Конгресса разрешил провинциальным

---

²²⁸ Dove M.R. Op.cit. P. 337.

²²⁹ Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 71, P. 424 [Electronic resource]. URL: <https://www.gandhiashramsevagram.org/gandhi-literature/mahatma-gandhi-collected-works-volume-71.pdf> (access date: 20.05.2020).

²³⁰ The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 71. P. 306.

²³¹ Цит по: Mahajan V.D. Op. cit. P. 48.

комитетам сформировать министерства. Неру объяснял, что формирование провинциальных правительств станет одним из этапов пути к независимости и означает борьбу всеми доступными средствами как внутри, так и вне законодательных органов²³².

Во главе конгрессистских провинциальных правительств встали Говинд Пант в Соединенных провинциях, Шрикришна Синха в Бихаре, Нараян Вхаскар Кхаре в Центральных провинциях, Бала Гангадхар Кхер в Бомбее, Раджаджи в Мадрасе и Бишванат Дас в Ориссе²³³. В сентябре 1937 г. к ним присоединилось правительство в СЗПП, возглавляемое Хан Сахибом.

В Ассаме ИНК не смог получить абсолютного большинства, и было принято решение перейти в оппозицию, в которой он находился до осени 1938 г., когда было сформировано коалиционное правительство во главе с конгрессистом Г. Бордолой²³⁴. До этого главным министром был Мухаммед Саадулла, возглавлявший «Партию долины Ассам» (Assam Valley Party). В Синде по итогам выборов большинство голосов получила региональная партия – Объединенная партия Синда (The Sind United Party). Однако ее лидеры не были избраны в своих округах, и губернатор предложил Мусульманской политической партии (The Sind Muslim Political Party) сформировать правительство, возглавленное Гулам Хусейн Хидаятуллоу. В 1938 г. следующим премьер-министром стал Аллах Бакш Сумро²³⁵, выступавший за индийско-мусульманское единство. Местное отделение ИНК оказывало ему поддержку.

Состав сформированных конгрессистских министерств удовлетворил не всех членов Конгресса. Выбор центрального избирательного комитета не всегда находил поддержку рядовых членов партии и избирателей, что еще

---

²³² Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 8. P. 107.

²³³ Puranik R. Op. cit. P. 58.

²³⁴ Синха Н. К., Банерджи А. Ч. Указ. соч. С. 409.

²³⁵ Аллах Бакш Сумро (1900–1943) являлся сторонником единства «двух наций», членом Объединенной партии Синда. И хотя эта политическая организация была сторонницей индуско-мусульманского единства, ни один индус не участвовал в выборах 1937 г. от этой партии.

раз подчеркивало отсутствие единства в партии. Многие из тех, кто вступал в должность, занимали видные позиции при британцах в предыдущем десятилетии.

Подводя итог, нужно подчеркнуть: индийское общество, представлявшее собой объединение людей разных религий, каст, разного социального и экономического уровней, стало хорошей почвой для продолжения известной британской политики «разделяй и властвуй». Закон 1935 г. заставлял индийцев спланиваться внутри групп, которые были навязаны британцами. Так, отдельные политические партии, вместо того чтобы призывать к решению общенациональных проблем, стремились учитывать интересы конкретных избирательных курий чтобы получить их голоса. При этом резервирование мест в провинциальные законодательные собрания Индии несло в себе и демократическое начало: именно благодаря ему была создана система реального представительства основных меньшинств страны.

Причины, разобщавшие общество, сложились до прихода британцев в Индию. К ним можно отнести кастовую систему, ограничивавшую доступ к политическим правам части населения, религиозные и экономические противоречия между мусульманской и индийской общинами, сформировавшиеся еще во времена мусульманского завоевания Индии. Во многом благодаря британскому законотворчеству, в условия активно развивающегося национального самосознания и борьбы за свободу страны, в индийских легислатурах смогли вести совместную работу представители разных конфессий, высших и низших каст, рабочие и крупный бизнес.

Кроме того, особенности избирательной системы, связанные с расколом общества, заставляли партии искать компромиссы и поддержку среди различных общественных групп. При этом Закон об управлении Индией, являвшийся результатом многолетней работы, споров и обсуждений, не мог быть в полной мере назван демократическим. Те преимущества, которые он давал, не смогли удовлетворить индийское общество, уже

имевшее опыт борьбы за свои свободы. Предоставляя индийцам возможность формирования правительств, ответственных перед избранными легислатурами и внушительный список провинциальных полномочий, британцы, тем не менее, проявляют консерватизм на федеральном уровне.

Несмотря на неприятие «Конституции 1935 года», члены ИНК были вынуждены пойти на уступки британцам, чтобы получить возможность осуществлять свою политику в общеиндийском масштабе, пусть и со значительными ограничениями. Конгресс провел серьезную предвыборную работу, и выборы 1937 г. показали, что программа ИНК нашла отклик у значительной части населения страны. Предвыборный манифест Конгресса учитывал интересы тех слоев, которые впервые получили право голоса. На этом этапе у Конгресса не было серьезного конкурента, который бы даже близко подошел к его результату. ИНК получил право управления в 8 провинциях из 11, что давало ему возможность воплотить в жизнь свои предвыборные обещания.

В то же время предвыборная борьба, которая должна была консолидировать Конгресс, обнажила острые проблемы, прежде всего отсутствие единой стратегии в руководстве. Неру, даже будучи президентом ИНК, был вынужден пойти на уступки правому большинству, проводя политику, противоречащую его собственным убеждениям. Отчасти вмешательство Ганди и его давление на Конгресс привели к тому, что большинство членов партии отказались от провозглашаемой ими идеи борьбы с конституцией и приняли решение участвовать в выборах. Ганди оставался влиятельной фигурой в партии, и его авторитет среди избирателей повлиял на популярность Конгресса на выборах, что помешало руководству Конгресса оценить уровень реальной поддержки избирателей. С другой стороны, наличие различных взглядов на методы борьбы, вопросы принятия офисов, и отношение к Закону даже внутри одной партии говорит о становлении политической культуры, диалоге между представителями общественных течений и демократической системе организации партии.

Для Конгресса и всей страны несколько месяцев между оглашением результатов выборов и формированием министерств стали точкой невозврата для отношений между общинами, именно в тот момент Мусульманская лига начала свою антиконгрессиистскую пропаганду. Руководство Конгресса не смогло разглядеть нарастания противоречий, уверившись в абсолютной поддержке избирателей. Уже на этапе предвыборной кампании ИНК допустил ошибку, не уделив достаточного внимания работе с мусульманами. ИНК, прошедший несколько лет во внутренних противостояниях по вопросу принятия Закона, не смог адекватно отреагировать на ситуацию в стране. Предвыборная работа была недостаточной: большая ошибка, по нашему мнению, заключалась в том, что Конгресс почти не выставил кандидатов в каких-либо куриях, кроме общей. Он не мог претендовать на название «общенациональной партии», выставив всего 58 кандидатов в мусульманских избирательных округах. Приняв решение участвовать в выборах, стоило попытаться занять все возможные места, так как ИНК называл себя всеиндийской организацией.

Однако по результатам выборов можно судить о том, что Индия была готова к переменам, которые обещали Конгресс и отчасти Лига, много взявшая в своем манифесте от конгрессиистского. Избиратели, проголосовавшие за партии, выступавшие против Закона, желали изменений в социальной и политической жизни, согласно предвыборным обещаниям. Власть консервативных и региональных партий уходила в прошлое.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ КОНГРЕССИСТСКИХ МИНИСТЕРСТВ

2.1. Экономическая политика министерств

В начале XX в. Индия оставалась преимущественно аграрной страной. В деревне отмечались остатки феодальных отношений между землевладельцами, арендаторами и безземельными крестьянами. Одной из основных причин возникающих массовых беспорядков в стране становились проблемы деревни. Разногласия возникали между крупными и средними землевладельцами – заминдарами, с одной стороны, и крестьянами-арендаторами, имеющими ограниченный набор прав на землю, с другой. Еще до прихода конгрессистов к власти в стране стали возникать отдельные крестьянские союзы – «Кисан сабхи». Члены этих объединений выступали против беззакония заминдаров.

Индийские провинции отличались друг от друга системой землевладения. В Бенгалии, Бихаре, Ориссе и северной части Мадраса существовала система постоянного заминдарства, при которой большей часть земли находилась в руках крупных землевладельцев, выплачивающих установленный налог, размер которого не менялся на протяжении десятилетий. Это приводило к их дальнейшему обогащению благодаря изменению цен на продукцию и повышению эффективности землепользования при неизменном налоге.

В Соединенных провинциях, Центральных провинциях и Панджабе была введена система временного заминдарства, предполагавшая возможность пересмотра налога через 30 лет. Владельцами земли становились более мелкие землевладельцы. Третья система – райятвари – была распространена в Мадрасской и Бомбейской провинциях, где землю

получили мелкие владельцы.²³⁶ В условиях перенаселения в индийской деревне, в условиях высокого уровня земельной ренты, безземелья и малоземелья основной массы сельскохозяйственного населения и концентрации земли в руках крупных землевладельцев последние обычно предпочитали ведению собственного хозяйства сдачу земли в аренду²³⁷.

Согласно Закону 1935 г., в обязанности провинциальных министерств входило решение вопросов землевладения, включая отношения между владельцем и арендатором, отчуждение и передача пахотной земли, кредиты, мелиорация, налоги на землю и сельскохозяйственный доход, улучшение состояния дорог и водоканалов, распределение зерна, развитие животноводства, уничтожение вредителей и др.²³⁸

У Конгресса не было единой концепции аграрных преобразований из-за неоднородности его состава: в него входили богатейшие представители бизнеса и крупные землевладельцы наряду с малоземельными и безземельными крестьянами. В 1936 г. Джавахарлалом Неру была разработана аграрная программа, включавшая, по сути, революционные идеи отмены системы заминдари, снижения арендной платы на 50% и введения моратория на все сельскохозяйственные долги²³⁹. Он подчеркивал: «Конгресс не против заминдаров как таковых, но там, где существует конфликт мнений, интересы масс должны преобладать. Но лично я считаю, что система заминдари наносит вред обществу»²⁴⁰. Так, вопрос экономических реформ выявил существующие между правым и левым крылом Конгресса идеологические и политические разногласия. Ганди и его сторонники делали упор на развитие ткачества и самопомощи. Другой стратегии по созданию профсоюзов, проведению забастовок и отказу от уплаты незаконных сборов с

---

²³⁶ История Востока в 6 томах. Т. 5. С. 310-312.

²³⁷ Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1. М.: Восточная литература, 2010. С. 46.

²³⁸ Seventh Schedule // Government of India Act. L., 1935. P. 304-306.

²³⁹ A Centenary History of the Indian National Congress. Ed. by B.N. Pande. Vol. III. P. 479.

²⁴⁰ Ibid. P. 483.

арендаторов придерживалось левое крыло и Конгресс-социалистическая партия²⁴¹.

Идеи левого крыла партии с дополнениями умеренных конгрессистов нашли отражение в предвыборном манифесте ИНК, где подчеркивалось, что «ужасающая бедность, безработица и долги крестьян, вызванные устаревшей и репрессивной системой землевладения, усиленной кроме того снижением цен на сельскохозяйственную продукцию», являются неотложной проблемой, требующей срочного решения²⁴². В ходе предвыборной борьбы благодаря обещаниям отменить принудительный труд, незаконные взимания выплат, а также гарантировать наследственные права на землю, Конгресс смог сформировать имидж защитника крестьян. Реформа, по словам Неру, «должна была облегчить жизнь арендаторов существенным сокращением сельскохозяйственной арендной платы и освободить их от несправедливых выплат»²⁴³.

Предвыборные обещания Конгресса были ориентированы на нужды малоземельных и безземельных крестьян, желавших улучшения своего положения. Это было обусловлено предложенной системой голосования. Места в законодательные собрания провинций, помимо куриальной системы, разделялись по территориально-административным округам. Так, по общему списку в Бихаре было 5 мест для представителей крупнейших городов и 88 для представителей сельской местности, в Центральных провинциях это соотношение было соответственно 10:74, в Соединенных провинциях 17:123²⁴⁴.

Система землевладения отличалась от провинции к провинции, поэтому было сложно проводить единообразную политику по ее реформированию во всей стране. Постоянный рост арендной платы на фоне

---

²⁴¹ Desai M. *State Formation and Radical Democracy in India*. New York: Routledge. P. 87.

²⁴² Nehru J. *The Unity of India. Collected Writings 1937–1949*. P. 403.

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ *Return Showing the Results of Elections in India 1937*. L.: His Majesty's Office, 1937. P. 56-62, 83-86, 93-96.

снижающихся цен на сельскохозяйственную продукцию приводил к тому, что крестьяне были вынуждены продавать свои участки, чтобы погасить накопившуюся задолженность. Джавахарлал Неру, президент Конгресса, в своей книге «Открытие Индии» разделил провинции на 3 типа землевладения: «Особенно тяжелым было положение арендаторов в Бенгалии из-за существования постоянного заминдарства. В Бихаре и Соединенных провинциях преобладало крупное заминдарство. В Мадрасе, Бомбее, Панджабе и др. первоначально существовала крестьянская собственность, наряду с которой появились крупные поместья»²⁴⁵. В некоторых провинциях существовал запрет для жителей деревни на проживание за ее пределами без особого разрешения.

Основные проблемы индийской деревни, которые предстояло решить министерствам, сводились к следующим: уменьшение налога в соответствии с падением цен на зерно, вопрос доступности колодцев и системы ирригации, урегулирование вопроса наследования арендованной земли, помощь крестьянам с их долговыми обязательствами.

В апреле 1936 г. на сессии в Лакхнау была создана «Всеиндийская Кисан сабха», которая уже в августе представила свой манифест, включавший требования введения прогрессивного налога на доходы, превышающие 500 рупий, списания долгов крестьян, сокращения размеров ренты²⁴⁶. Уже вскоре после создания организации, стало понятно, что консервативная часть ИНК не поддерживает идей радикальных реформ. В Бихаре многочисленные представители «Кисан сабхи» были лишены возможности принимать участие в выборах в качестве кандидатов из-за высоких затрат и давления местных землевладельцев, что привело к перевесу заминдаров в легислатуре.

В бюджете провинциального правительства на 1938 г. поддержка крестьянам отсутствовала. 23 августа 50 тысяч крестьян собрались перед

---

²⁴⁵ Nehru J. The Discovery of India. P. 371.

²⁴⁶ Sarkar S. Op. cit. P. 340.

Законодательным собранием Бихара, требуя немедленного выполнения предвыборных обещаний. Первый законопроект, вынесенный на обсуждение уже 14 сентября 1937 г. содержал предложения отмены натуральной ренты, установление фиксированного процента по задолженностям в размере 6 %, установления «справедливой арендной платы», наказание арендодателям за невыдачу квитанций об оплате²⁴⁷. Он встретил решительный протест заминдаров, потребовавших внести поправки. После обсуждения проекта специальной комиссией, включавшей представителей Конгресса, заминдаров и «Кисан сабхи», удалось достичь соглашения и в декабре 1937 г. закон об аренде был принят.

Крестьяне провинции, обрабатывавшие землю в течение 12 лет, становились оседлыми райатоми деревни и получали дополнительные права, в том числе копать колодцы, строить дом, сажать или рубить деревья на участке. У землевладельцев, согласно поправке в закон о частной ирригации, появилась обязанность проводить ремонт и прочие ирригационные работы²⁴⁸. Колониальное ирригационное строительство с XIX в. осуществляли государство и частные компании. Для привлечения акционеров британское правительство гарантировало им 5% дивиденды²⁴⁹. В силу чего ирригационные системы оказались в руках частных владельцев.

В некоторых районах провинции произошли столкновения между заминдарами и представителями «Кисан сабхи», одетыми в красные рубашки. Размах движения обеспокоил правительство, которое опасалось, что восстание охватит всю провинцию. Министерство пообещало помочь заминдарам в урегулировании спорных вопросов, связанных с землями бакашта²⁵⁰. 11 октября 1938 г. закон о восстановлении прав на земли бакашта и погашении земельной задолженности в счет аренды был одобрен

---

²⁴⁷ Towards Freedom. 1938. P. 1315.

²⁴⁸ Towards Freedom. 1939. P. 50.

²⁴⁹ Фурсов К.А. Имперская экономическая политика ... С. 33.

²⁵⁰ Бакашт – земли, утерянные в годы «Великой депрессии» в результате неуплаты арендной платы, но они часто продолжали возделываться неофициально.

губернатором²⁵¹. В соответствии с этим законом все земли, проданные после 1929 г., подлежали восстановлению, кроме случаев, когда купивший их землевладелец был мелким помещиком, и эта земля находилась в его собственном пользовании, а не сдавалась в аренду. Закон предусматривал рассрочку на 5 лет для восстановления хозяйств. Сумма, которая предоставлялась для этих целей, составляла половину цены, за которую были проданы земли²⁵². Таким образом, конгресси́стское правительство Бихара смогло найти путь для выполнения многих предвыборных обещаний, касавшихся деревни.

Незаконное взыскание долга со стороны арендодателей стало уголовно наказуемым деянием. Стоит отметить, что эти меры были приняты после переговоров с группой землевладельцев. Правительство Бихара смогло также принять Закон о подоходном налоге, который касался только состоятельных землевладельцев с годовым доходом выше 5000 рупий²⁵³. В газете «Лидер», выходившей в Бихаре, давалась краткая оценка того, что было проделано министерствами за два года работы. Автор отмечал, что многие преобразования в сельском хозяйстве были необходимы, но, по его мнению, меры Конгресса в отношении заминдаров были слишком решительными. В результате принятия законов об аренде, об уменьшении задолженностей и восстановлении земель бакашт стало больше беспорядков и трений между землевладельцами и арендаторами, чем раньше²⁵⁴. Вместе с тем, излишняя медлительность в обсуждении законопроектов в других провинциях также становилась причиной увеличения столкновений между этими двумя силами. Сложный социальный процесс ломки традиционных отношений в индийской деревне неизбежно должен был вызвать конфликты и недовольство как среди крестьян, так и среди землевладельцев.

---

²⁵¹ Towards Freedom, 1938. P.1317.

²⁵² Towards Freedom, 1939. P. 195.

²⁵³ Ibid. 1939. P. 191.

²⁵⁴ Ibid. 1939. P. 125.

Премьер-министр Соединенных провинций Говинд Пант сформулировал предложения правительства по реализации аграрной реформы. Согласно этому проекту, необходимо было облегчить положение как арендаторов, так и крестьян-собственников. Министерства предполагали провести унификацию наследственных прав арендаторов и субарендаторов, пересмотреть арендную плату, принять законы, касающиеся лиц, занимающих участки без права собственности²⁵⁵. После трех чтений 24 апреля 1939 г. законопроект был одобрен законодательным собранием, затем его обсуждение продолжилось до конца августа во второй палате – законодательном совете²⁵⁶.

В январском выпуске «Таймс» Соединенные провинции назывались ключевыми: «Успех или неудача конституционной реформы в Соединенных провинциях повлияет на всю страну»²⁵⁷. Корреспондент называл «чрезвычайными трудностями, с которыми столкнулось конгрессиистское правительство» то, что во время кампаний гражданского неповиновения, Конгресс призывал к неуплате арендной платы. Это заставило крестьян надеяться, что партия будет проводить такую политику, даже находясь у власти. Однако недовольные отсутствием действий со стороны правительства, 1 марта 1938 г. 20 тыс. крестьян выступили в Лакхнау с требованием ускорить процесс принятия закона, и около 50 тыс. рабочих оказали им поддержку²⁵⁸.

В октябре 1938 г. недовольные арендаторы организовали конференцию, на которой звучал радикальный призыв: «Отмените систему заминдари в Соединенных провинциях». Председательствовавший на этой конференции Нарендра Дева, один из теоретиков Конгресс-социалистической партии, изучал развитие крестьянского движения в

---

²⁵⁵ Towards Freedom. Document on the Movement for Independence in India, 1938. P.1548.

²⁵⁶ Menon V.P. From Movement to Government. P. 86.

²⁵⁷ Таймс. 1938. № 47, 901. P. 13.

²⁵⁸ Agrawal P.K. Land Reforms in India: Constitutional and Legal Approach. New Delhi: M.D. Publications Private Limited, 1993. P. 14.

провинции с 1921 г. и выдвинул идею, что положение арендаторов не улучшится до тех пор, пока существует система заминдари²⁵⁹. Результатом конференции стала резолюция, содержащая также призыв к провинциальному правительству положить конец «своеволию землевладельцев, или арендаторы будут вынуждены перейти к политике гражданского неповиновения»²⁶⁰. В ответ на это премьер-министр Говинд Пант сообщил участникам конференции, что провинциальное правительство также стремится улучшить систему аренды²⁶¹.

В Соединенных провинциях большинство землевладельцев были мусульманами. Поэтому надлежало решать аграрные вопросы с учетом религиозного фактора. Арендодатели были встревожены той поддержкой, которую Конгресс встретил среди крестьян. При этом накануне формирования правительств Неру высказывал идеи, что разногласия между общинами носят в первую очередь экономический характер, а экономический прогресс и устранение финансового неравенства приведет к тому, что положение малоимущей части населения улучшится не зависимо от их религий одновременно с развитием страны²⁶². По сути, он игнорировал наличие религиозных проблем, сводя все межобщинные конфликты к экономическому неравенству, а также существованию провинций, где большинство землевладельцев были представителями одной религии, а крестьяне – другой.

В конце января 1939 г. вопрос о погашении крестьянских задолженностей по аренде не был окончательно решен, но даже губернатор замечал, что обсуждение этого вопроса зашло так далеко, что уже нет другого пути, кроме как погасить ее. 24 января 1939 г. губернатор Соединенных провинций Гарри Хэйг в письме к Линтлитгоу подчеркивал,

---

²⁵⁹ Towards Freedom. 1939. P. 852.

²⁶⁰ Agrawal P.K. Op. cit. P. 15.

²⁶¹ The Times of India. 1938. № 260. P. 12.

²⁶² A Centenary History of the Indian National Congress. Ed. by B.N. Pande. P. 480; Hardy P. Op. cit. P. 227.

что закон об аренде проходит стадии обсуждения практически без изменений. Также он отмечал, что законопроект является результатом работы умеренных конгрессистов, которые не поддаются влиянию левых, требующих радикального снижения арендной платы. В том же письме он упоминает о встрече с Говиндом Пантом, на которой Пант говорил об очень незначительном снижении арендной платы, «если мы не хотим пожертвовать финансовой стабильностью провинции»²⁶³.

Закон касался наследственных прав арендаторов. Согласно ему, каждый человек, являвшийся арендатором земельного участка, который он обрабатывал в течение пяти лет, должен был стать наследственным арендатором, если землевладелец получает общий доход более 100 рупий или платит налог в размере 10 рупий. Кроме того, если землевладелец требовал вернуть землю для того, чтобы обрабатывать ее самостоятельно, он должен был уведомить арендатора за год²⁶⁴. В законе прописывалась процедура взыскания долга с арендатора: «При любых обстоятельствах арендатор не подлежал аресту, по решению суда должника могли обязать выплатить не более четверти урожая. Арендатор мог быть изгнан с земли, только если его долг составлял сумму, эквивалентную двухлетней арендной плате и более»²⁶⁵. Стремление конгрессистов найти решение, которое могло бы удовлетворить заминдаров, привело к затягиванию в рассмотрении законопроектов. Во многом именно благодаря активной позиции крестьян в провинции закон успели принять, пусть и в умеренном виде. В целом, можно говорить о том, что закон носил прогрессивный характер и стремился решить проблемы крестьян, существовавшие уже долгие годы.

Бихар и Соединенные провинции смогли принять совместный закон, касавшийся производства сахарного тростника. Закон о контроле над сахарными заводами был направлен на обеспечение прогресса в этой отрасли

---

²⁶³ Towards Freedom. 1939. P. 24.

²⁶⁴ Towards Freedom. 1938. P. 1549.

²⁶⁵ Towards Freedom. 1938. P. 1550.

как в интересах промышленников, так и крестьян, продававших свою продукцию. Согласно ему, устанавливалась минимальная цена на покупку сахарного тростника, выращиваемого на миллионах акрах земли. Закон был призван повысить благосостояние крестьян, которые стали получать более высокий доход от продажи этой продукции²⁶⁶. Это стало успешным опытом скоординированной работы правительств двух соседних провинций.

В Мадрасе для обсуждения предстоящей реформы был создан комитет под председательством министра дохода Тангутури Пракасама, рекомендовавший признать права собственности арендаторов на землю, леса, ирригационную систему и снизить арендные платы²⁶⁷. В ноябре 1937 г. был выдвинут законопроект о помощи землевладельцам. Согласно ему, все непогашенные проценты, возникшие до 1 октября 1932 г., должны были аннулироваться, а на долги, появившиеся позже этой даты, проценты начислялись по ставке 5% годовых. Этот закон сократил задолженность землевладельцев, но заставил ростовщиков отказывать крестьянам в предоставлении кредитов с такой низкой процентной ставкой. За 14 месяцев действия закона было подано более 100 тысяч дел с общей суммой по долгам 20 миллионов рупий²⁶⁸. При обсуждении проекта отмечалось, что крайне важно установить объем имущества, который может быть продан для погашения долга.

В Ассаме конгрессисты возглавили правительство лишь в сентябре 1938 г., сразу приступив к реформам в сфере сельского хозяйства. Министром финансов были выдвинуты предложения по увеличению доходов провинции посредством повышения налогов на сельскохозяйственный доход, на бензин, развлечения, автомобили, продажу спиртных напитков и предметов роскоши. Все предложения, кроме повышения налога в сельском хозяйстве, были приняты, хотя он, в первую очередь, был направлен на

---

²⁶⁶ Towards Freedom. 1939. P. 197.

²⁶⁷ Coupland R. Op. cit. Vol. 2. P. 137.

²⁶⁸ Manikumar K.A. Op. cit. P. 155.

увеличение налогов заминдаров, т.е. это была попытка введения прогрессивного налогообложения с повышенной ставкой для крупных землевладельцев. Законопроект был отклонен верхней палатой в результате противодействия со стороны владельцев чайных плантаций и других реакционеров²⁶⁹. Создавшаяся ситуация стала одним из негативных последствий месяцев промедления в 1937 г., когда все верхние палаты законодательных органов были сформированы без участия ИНК и Конгресс не имел там своего влияния.

В Ориссе в 1937-1938 гг. были разработаны два законопроекта, касающиеся прав мелких землевладельцев и арендаторов. Как и в других провинциях, он должен был наделить арендаторов возможностью рубить деревья на их участках, уменьшить арендные платы и полностью избавиться от незаконных налогов. Стремясь сохранить свое влияние, заминдары организовали конференцию, где звучали обвинения в отношении конгрессистов в том, что они проповедуют коммунизм и своими действиями создают угрозу революции. Землевладельцы высказывали мысль, что из-за нового правительства они вынуждены не просто защищать свои интересы, но и самих себя. Кроме того, указывалось, что если раньше заминдары оказывали финансовую поддержку партии, то теперь будут вынуждены обращаться за помощью к британской администрации²⁷⁰.

28 января 1938 г. часть заминдаров направили Ганди и Р. Прасаду письма с призывом вмешаться в создавшуюся ситуацию в связи с «бескомпромиссной позицией провинциального правительства»²⁷¹. Отчасти благодаря их вмешательству уже 3 мая 1938 г. закон о поддержке малоземельных владельцев был принят. Другой законопроект был направлен на защиту прав крестьян Южной Ориссы (ранее эти территории относились к Мадрасу), выселенных до 1 апреля 1938 г. Арендная плата на этих участках

---

²⁶⁹ Towards Freedom. 1939. P. 98.

²⁷⁰ Towards Freedom. 1938. P. 1761.

²⁷¹ Ibid. P. 1763.

достигала половины урожая, ставя население в бедственное положение. Однако конференция заминдаров выпустила резолюцию с призывом к губернатору отказаться от внесения предложенных поправок. После этого законопроект был направлен на рассмотрение генерал-губернатору и в 1941 г. был отклонен.

В Бомбейском президентстве министерства попытались выкупить те земли, которые были отняты за долги, но землевладельцы подняли цены для правительственной закупки в несколько раз выше рыночной. При этом нужно отметить, что и правительство предлагало за участки стоимость ниже рекомендуемой. Это стало серьезной проблемой и вызвало бурные споры из-за предвыборного обещания Конгресса вернуть землю предыдущим владельцам. Во время кампании гражданского неповиновения за неуплату земельных налогов было конфисковано 4785 акров земли, большинство из которых находилось в районе Гуджарата²⁷². Часть новых собственников отказалась продавать свои земли при любых условиях, что заставило правительство искать способ воздействовать на неговорчивых землевладельцев. Согласно официальному британскому мнению, министр финансов Морарджи Десаи, проводивший эту кампанию, хотел наказать тех, кто повел себя «непатриотично» и купили земли за бесценок во время движения гражданского неповиновения²⁷³.

Крестьяне были вынуждены брать займы для ведения хозяйства. Деревенские ростовщики традиционно были одновременно мелкими торговцами, отпускающими продукцию в кредит. Однако с усложнением экономической системы, рост процентов становился нерегулируемым. Для того, чтобы защитить должников от полного разорения, правительство приняло закон, регулирующий получение ссуд. Министр финансов Латте внес законопроект, касающийся помощи должникам. Он так описывал

---

²⁷² Гуджарат имел большое значение во время борьбы за независимость страны, являясь родиной многих видных деятелей, включая Махатму Ганди.

²⁷³ Towards Freedom. 1938. P. 1891.

ситуацию с сельскохозяйственными кредитами: «Крестьяне получают небольшую сумму с высокой процентной ставкой. Экономическое рабство вызывает несколько негативных последствий, главным из которых является необходимость продажи сельскохозяйственной продукции в неблагоприятное время и по невыгодной цене, чтобы рассчитаться с кредитором»²⁷⁴. Другой закон предусматривал условия для возврата земли бывшим владельцам, потерявшим ее за долги. Кроме того, законопроект предоставил права постоянного проживания арендаторам, которые владели и обрабатывали землю не менее шести лет²⁷⁵. Однако законопроект раскритиковали за умеренный характер. Основным поводом для этого служило право на личное возделывание земли, данное владельцам, которое фактически давало им право выселять арендаторов в любое время. 20 октября 1939 г. законодательный совет принял закон об аренде²⁷⁶.

Министерство Северо-Западной пограничной провинции стремилось отказаться от устаревших традиций, существовавших в деревне. Правительство предложило упразднить должность ночного сторожа – наубати чоукидари. Эту должность обычно занимали кханы, крупные землевладельцы, в силу чего они осуществляли судебную и полицейскую власть в деревнях. Существование наубати чоукидари было предметом постоянных жалоб со стороны населения в течение многих лет из-за превышения ими своих полномочий. Министерство попыталось сделать эту должность выборной²⁷⁷. Однако реформа была воспринята местными землевладельцами как попытка разрушить устои общества и встретила с их стороны сильное сопротивление. Стоит отметить, что положение сельских жителей СЗПП было крайне тяжелым: в 1937 г. из населения в 2,5 млн. человек, земельными собственниками являлось 300 тыс. Колоссальная общая

---

²⁷⁴ Towards Freedom. 1939. P. 72.

²⁷⁵ Towards Freedom. 1939. P. 856.

²⁷⁶ Shankardass R.D. The First Congress Raj (Provincial Autonomy in Bombay). Delhi: Macmillan India Limited, 1982. P. 123.

²⁷⁷ Towards Freedom. 1938. P. 2249.

задолженность составляла 100 млн. рупий. Это привело к тому, что ежегодная сумма выплачиваемых по долгам процентов в 6 раз превышала общую сумму земельного налога провинции²⁷⁸. Следуя основному курсу ИНК, осенью 1938 г. правительство выступило с сообщением, что помещикам будет запрещен сбор незаконных налогов и взысканий с крестьян²⁷⁹.

Не все крестьяне страны поддерживали реформы Конгресса и его попытки придти к компромиссу с землевладельцами. Во многих местах крестьяне выступали с красными флагами и противопоставляли себя ИНК не потому, что не соглашались с его целями, но в связи с тем, что его деятельность по реформированию деревни не была достаточно быстрой и всеобъемлющей²⁸⁰. С другой стороны, о популярности и важности провинциальных аграрных реформ можно судить по тому факту, что даже в неконгрессистском Синде обсуждались меры по снижению крестьянских долгов по аналогии с мерами, принятыми в конгрессистских провинциях²⁸¹.

Британский историк Р. Коупленд подчеркивал, что серьезная реформа системы налогов на землю в Индии была неподъемной задачей, и Конгресс нельзя обвинить в ее провале в силу столь короткого срока его правления в провинциях²⁸². Оценивая работу провинциальных правительств, Птахи Ситарамаяя, автор книги «История Конгресса», и сам являвшийся членом ИНК, подчеркивал, что реформы не могли приниматься быстро, так как нужно было «изучить условия, провести планирование, преодолеть предрассудки, популяризировать новые концепции социальных и экономических ценностей»²⁸³.

---

²⁷⁸ Обзор индийской прессы 1938 г. // АВПРФ, Ф. 90. Оп. 18а. П. 7. Д. 4. Л.128.

²⁷⁹ Там же. Л. 125.

²⁸⁰ Sitaramaya V.P. The History of the Indian National Congress. Vol. II. P. 81.

²⁸¹ Towards Freedom. 1939. P. 52.

²⁸² Coupland R. Op. cit. P. 137.

²⁸³ Sitaramaya V.P. Op. cit. P. 54.

Кроме того, одной из важных причин, помешавших проведению всеобъемлющей аграрной реформы, является разобщенность во взглядах самих конгрессистов на будущее индийской деревни. Так, Субхас Бос, избранный в 1938 г. президентом Конгресса, призывал к ликвидации помещичьего землевладения, отмене долгов бедных крестьян, выступал за коллективное членство профессиональных и крестьянских союзов в Конгрессе²⁸⁴. Его радикальные взгляды поддерживались Конгресс-социалистической партией, но на сессии в Харипуре большинство проголосовало против крестьянского союза²⁸⁵. Вместо этого был сформирован комитет с целью выработки средств для развития связей с крестьянскими организациями.

Советский исследователь Л.В. Шапошникова указала на сговор умеренного крыла Конгресса с помещиками, что сказалось на ограниченности проводимых реформ, а также отмечала стремление министерств уменьшить размах крестьянской борьбы²⁸⁶. Однако мы полагаем, что необходимо учитывать стремление ИНК быть всеиндийской партией, представляющей интересы всех частей населения. Так образом, нельзя было исключать мнение крупных землевладельцев касательно реформ в деревне.

Индийская историография первых лет после достижения страной независимости отмечала сложности работы министерств и связанные с этим скромные результаты, направленные не на радикальное преобразование сложившейся системы, а на смягчение непосредственных проблем крестьян. Исследователи подчеркивали, что были разработаны схемы реформ для всех аспектов аграрных проблем, но их осуществление требовало существенных финансовых вложений в то время, как новых источников дохода не было найдено. Более того, политика, способствовавшая росту политического

---

²⁸⁴ Bose S. His Majesty's Opponent. P. 141.

²⁸⁵ Шорп Б. Указ. соч. С. 327.

²⁸⁶ Шапошникова Л.В. Указ. соч. С. 46.

престижа, такая как антиалкогольная кампания, способствовала дальнейшей «утечке» денег²⁸⁷.

ИНК смог получить поддержку со стороны крестьян не только благодаря продуманному предвыборному манифесту, но всей своей предыдущей деятельности. Заявления ведущих лидеров партии касались улучшения жизни крестьянства, как самого многочисленного класса страны. Однако за время пребывания у власти многие обещания так и остались на бумаге. Кроме того, законопроекты еще на стадии обсуждения вызывали сопротивление со стороны заминдаров, которые могли воздействовать через вторые палаты провинциальных легислатур. Хотя этого, по нашему мнению, можно было отчасти избежать, потому что состав верхних палат формировался во время споров внутри ИНК о принятии министерских постов.

Помимо попытки провести всеобъемлющие реформы в деревне перед министерствами стояла обязанность решать трудовые споры между промышленниками и рабочими. Неру отмечал, что у Конгресса не было специально разработанной программы для промышленных рабочих, так как «аграрные условия доминируют на индийской арене»²⁸⁸. При этом накануне выборов Конгресс стремился привлечь на свою сторону профсоюзы, что позволило бы ему получить примерно половину мест, отведенных для рабочих в провинциальных собраниях. Одновременно с этим, кандидаты ИНК получили 3 места из 23, зарезервированных для индийских промышленников, и еще 8 достались бизнесменам, известным своими проконгрессистскими взглядами²⁸⁹. Таким образом, министерства вновь оказывались в ситуации, когда, стремясь улучшить положение рабочих, они не могли нанести удар по интересам большого бизнеса. В своих

---

²⁸⁷ A Centenary History of the Indian National Congress. Ed. by B.N. Pande. P. 474; Shankardass R.D. Op. cit. P.124.

²⁸⁸ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д. 121. Л. 169 об.

²⁸⁹ Markovits C. Indian Business and the Congress Provincial Governments 1937–39 // Modern Asian Studies. Vol. 15, № 3, 1981. P. 491.

воспоминаниях Арчибальд Уэйвелл, являвшийся с 1943 г. вице-королем Индии, приводит слова промышленника Шриваставы о том, что, когда конгрессисты приняли министерские посты, многие бизнесмены, являвшиеся индусами, решили финансировать Мусульманскую лигу и Махасабху, так как те не угрожали их финансам²⁹⁰.

Среди индийских провинций выделялось Бомбейское президентство, имеющее неофициальное название «промышленной столицы» Индии. В 1938 г. именно в этой провинции разрабатывался первый законопроект Конгресса, касавшийся трудового законодательства. Согласно ему, рабочие должны были обратиться к арбитражному анализу возникающих трудовых споров, предусматривалось ужесточение наказания за участие в незаконной забастовке. При этом незаконными объявлялись те забастовки, которым не предшествовал арбитражный разбор. Рабочие были разочарованы, но со стороны пробританской «Таймс оф Индия» закон был встречен следующими строками: «Конгресс однозначно заявил о себе как о стороннике крестьянских и рабочих масс, но никогда не обещал служить их интересам путем уничтожения других классов или разрушения существующего общественного строя. Вместо этого он стремится к справедливому урегулированию для всех сторон»²⁹¹. Мы полагаем, что этот закон не отвечал желаниям рабочих по нескольким причинам: конгрессисты не были готовы идти на конфликт с владельцами предприятий и, кроме того, значительная часть членов партии опасалась распространения коммунистических идей и возникновения революционной ситуации.

За время работы конгрессистских министерств число забастовок и трудовых споров выросло по сравнению с предыдущим периодом по всей стране. В 1938 г. половина споров закончилась урегулированием, которое, по крайней мере, частично удовлетворило рабочих. Среди причин споров на первом месте были требования о повышении заработной платы, но, вместе с

---

²⁹⁰ Wavell A. The Viceroy's Journal. L.: Oxford University Press, 1973. P. 102.

²⁹¹ Indian Political Notes // Times of India. 1938. November 2. P. 8.

тем, значительно увеличилось число требований о признании профсоюзов. Число зарегистрированных союзов и их членства увеличилось на пятьдесят процентов за 1937–1938 гг. – беспрецедентный факт в истории индийского рабочего движения²⁹².

Таким образом, многие факторы, которые правительства не имели возможности изменить – такие как специализация провинций, возможность губернаторов отклонять законопроекты, сложившаяся система землевладения – создавали сложности при осуществлении реформ. При этом необходимо отметить отсутствие проработанной аграрной и рабочей программы, которую могло поддержать большинство внутри партии. Социальный состав ИНК был очень разнородным, что приводило к спорам по вопросам социального и экономического переустройства страны.

Медлительность правительств, договоры с землевладельцами, отказ от радикальных изменений в деревне были характерны для всех конгрессистских провинций. Одной из причин можно назвать страх перед размахом крестьянского движения и желание провинциальных политиков сохранить полученную ими власть. Но нужно отметить, что повсеместно был проведен анализ существующей ситуации и даны рекомендации по аграрным преобразованиям, уменьшены долги арендаторов, возвращена часть отнятых земель. Законы об аренде, принятые в провинциях, стали реальными компромиссами, которые смогли уменьшить напряженность между арендаторами и владельцами. Преобразования в аграрной сфере способствовали росту самосознания индийских крестьян, которые получили возможность быть услышанными на уровне провинциальных правительств. Этой же причиной можно объяснить рост демонстраций и стачек на промышленных предприятиях – рабочие надеялись получить поддержку в лице ИНК.

---

²⁹² Markovits C. *Indian Business and Nationalist Politics 1931–1939. The Indigenous Capitalist Class and the Rise of the Congress Party*, 1985. P. 155.

Принятые законы трудно назвать революционными, но они стали важным этапом на пути к демократизации индийской деревни. ИНК вступал на путь преобразований с радикальными идеями левых конгрессистов, но характер большинства проведенных реформ был умеренным. Важное значение эти реформы имели для создания прогрессивной законодательной базы по регулированию жизни индийской деревни, отказа от изживших себя полуфеодальных отношений между арендаторами и землевладельцами. Во время обсуждения проектов на высшем провинциальном уровне впервые поднимались такие вопросы, которые раньше могли звучать только на митингах. Так идеи кардинальных реформ земельной системы стали частью общественных дискуссий.

2.2. Реформы в сфере образования

Важное место среди задач, стоявших перед провинциальными министерствами, занимал вопрос уничтожения безграмотности. Конгресс осознавал, что образование является важным фактором в развитии политического сознания нации. Одной из особенностей Индии было то, что в течение длительного времени образование являлось привилегией высших каст. Другой чертой просвещения, с которой столкнулись индийские борцы за независимость, была система британской администрации на рубеже XIX-XX вв., способствовавшая распространению английского языка в системе образования Индии. Введение образования по западному образцу было направлено на примирение народов Индии и Британии и на прославление британского правления²⁹³. Важной причиной распространения английского языка была потребность британской администрации создать образованную прослойку общества, способную занять должности на государственной службе и лояльную к метрополии.

---

²⁹³ Диких А.А. Генезис и эволюция партии Индийский национальный конгресс // Политика и общество. 2017. № 9. С. 25.

С введением провинциальной автономии в стране произошло осознание проблемы массовой безграмотности. Согласно докладу заместителя министра по делам Индии и Бирмы лорда Эдварда Стенли, в 1921 году процент грамотного населения Индии составлял 8,2, в 1931 – 9,5%²⁹⁴. Существовавшая система образования вызывала широкое недовольство и по своей сути мало ориентировать на индийские реалии, обслуживая потребности колониальной администрации. На выборах 1937 г., из-за низкого уровня образования населения правительство было вынуждено окрасить коробки для голосования в разные цвета и в бюллетене обозначить кандидатов различными символами - чтобы избиратели могли различить политические партии.

Одной из основных причин низкого уровня грамотности можно назвать ранний уход детей из школ, еще до достижения ими необходимых навыков и знаний. Согласно отчету, опубликованному правительством Индии, в 1935 г. закончили 4 класса 31% в Мадрасе, 41% в Бомбее, 25% в Соединенных провинциях, 14% в Бенгалии из поступивших в 1931 г. в 1 класс²⁹⁵. Эта тенденция была связана с такими факторами, как отдаленное расположение школ и необходимость помогать родителям в домашних делах и заработка денег.

Конгрессисты ограничили свои предложения по образовательным реформам сельской местностью, в связи с тем, что основная часть населения проживала именно там. Программа реформирования образования провинциальных министерств базировалась на идеях М. К. Ганди. Он назвал эту схему «Сельское национальное образование посредством деревенских ремесел». Предполагалось решить сразу две проблемы: повысить уровень грамотности и сократить число безработных посредством обучения новому ремеслу. Необходимо отметить, что в указанный период времени основу

---

²⁹⁴ India (Education). Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 329. [Electronic resource]. URL: http://hansard.millbanksystems.com/written_answers/1937/dec/03/india-education#S5CV0329P0_19371203_CWA_4

²⁹⁵ Desai M. Prastic Measures and no Tinkering // Harijan. 1938. P. 408.

промышленного производства составляли небольшие кустарные предприятия. Базовые идеи по новой программе были приняты на Национальной конференции по вопросам образования, прошедшей в Вардхе 22-23 октября 1937 г.:

1. Обязательное и бесплатное образование для всех детей;
2. Образовательный процесс должен был строиться на родном языке ребенка;
3. В основе схемы был принцип обучения на практике;
4. Отмечалось, что в будущем система образования сможет перейти на самообеспечение и деньги от продажи изделий ручного труда учащихся покроют вознаграждение учителя²⁹⁶. Ганди был убежден, что изменение страны должно начаться в деревне. Он подчеркивал, что важно научить крестьян уверенности в себе и самопомощи. Выступая против строго централизованного устройства государства и урбанизации, он надеялся, что в будущем Индия будет состоять из тысяч самостоятельных и автономных деревень. В соответствии с идеями Ганди, школа должна была стать примером маленького демократического общества, в котором детям будут прививаться такие качества, как широкий кругозор, терпимость и добрососедство²⁹⁷. Так эта система соответствовала представлениям об обществе без четкого внутреннего деления, где каждый гражданин должен был трудиться на общее благо.

По разработанному плану дети должны были обучаться в школах 288 дней в году, в среднем 24 дня в месяц. Предполагалось, что предварительно учителя должны были пройти трехлетнюю программу обучения, включающую навыки базовых ремесел, знание местного рынка, принципы физкультуры и гигиены, а также углубленное знание хиндустани,

---

²⁹⁶ A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. 1935-1947. P. 191.

²⁹⁷ Sharma R.N., Sharma R.K. History of Education in India. New Delhi. Atlantic Publishers & Dist, 1996. P. 151.

являющийся симбиозом языков хинди и урду²⁹⁸. Основные ремесла включали ткачество, работу с деревом, металлом, бамбуком, костью и др. По сообщению специального корреспондента «Индиан Экспресс», скептицизм по отношению к новой системе проявили консервативные педагоги, которые не верили в ее осуществимость²⁹⁹.

Для разработки образовательной реформы на основе схемы Вардхи и доклада британских специалистов Вуда и Эббота³⁰⁰, Центральным консультативным советом по вопросам образования³⁰¹ было назначено два комитета под председательством Б. Г. Кэра, министра Бомбея. Комитет по вопросам образования должен был исследовать существовавшие проблемы, осуществлять консультации провинциальных сотрудников, заниматься подготовкой учителей и школьной администрации. Комитету по базовому национальному образованию, возглавленному Закир Хусейном³⁰², была поручена разработка учебной программы, которая включала курс базового ремесла, родной язык, математику, общественные науки, рисование, музыку и обучение хиндустани³⁰³. По итогам работы комитетов сделан вывод, что схема Вардхи и проект английских специалистов не противоречат друг другу и могут быть объединены³⁰⁴.

Отличительной чертой разработанной системы образования была ее ориентация на ручной труд: почти все школьные предметы должны были

²⁹⁸ Dhulipala V. Op. cit. P. 74.

²⁹⁹ The Indian Express. 1938. Vol. 6. № 234. P. 5. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=3c4-AAAAlBAJ&hl=ru&source=gbs_all_issues_r&cad=1&atm_aiy=1938#all_issues_anchor (access date: 14.06.2023).

³⁰⁰ А. Эббот и С.Х. Вуд – были приглашены в 1936–1937 гг. для разработки плана реформы профессионального образования. После 4 месяцев исследований ими был подготовлен доклад, который не был всеобъемлющим анализом ситуации.

³⁰¹ Центральный консультативный совет по вопросам образования – совещательный орган, созданный в 1920 г. для проведения научно-исследовательских работ в сфере образования и оказания помощи местным правительствам.

³⁰² Закир Хусейн (1897–1969) являлся политиком и педагогом. Был третьим президентом независимой Индии.

³⁰³ Nayar D.P. Towards a National System of Education: Educational Development in India, 1937-51. New Delhi: Mittal Publications, 1989. P. 244.

³⁰⁴ Sargent J. Progress of Education in India 1948. P. 75.

преподаваться посредством ремесла³⁰⁵. Целью предложенной схемы были национальные школы, тесно связанные с окружающей средой, в которой находился учащийся. Предполагалось создать школу, которая будет быстро реагировать на нужды общества, а тесная координация между деревней и образовательными учреждениями приведет к тому, что благополучие жителей деревни станет основной задачей³⁰⁶. Мы полагаем, что Конгресс, позиционирующий себя как всеиндийская партия, стремился выработать систему национального образования, которая должна была решить не только проблему безграмотности, но и безработицы, поэтому схема Вардхи была признана подходящей. Она отвечала индийским условиям, в которых доступ к образованию был ограничен не только экономическими факторами, но и кастовыми преградами. Кроме того, система образования должна была воспитывать новых граждан стран.

Одновременно с существующим всеиндийским образовательным органом, возникали провинциальные комитеты, в обязанности которых входила адаптация учебных программ к местным условиям, руководство и методологическое сопровождение учителей. Осуществлять эту работу должны были авторитетные преподаватели с опытом работы в качестве учителя и руководителя³⁰⁷.

В 1938 году в Бихаре был создан Образовательный совет, возглавленный министром просвещения Саидом Махмудом³⁰⁸, и уже в начале 1939 г. 50 школ в одном районе стали участниками образовательного эксперимента. Были внесены изменения в образовательное законодательство: в Бихаре и Ориссе были приняты законы о начальном образовании, что позволило комитету в Патне и аналогичным комитетам в Бихаре ввести

---

³⁰⁵ Nayar D.P. Op. cit. P. 244.

³⁰⁶ Sinha B.K. The Wardha Education Scheme // Journal of the Royal Society of Arts. Vol. 87. № 4514, 1939. P. 729. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/41359351> (access date: 16.05.2023).

³⁰⁷ Ibid. P. 267.

³⁰⁸ Саид Махмуд (1889–1971) – юрист, один из организаторов движения за Халифат. Позднее избирался в Рабочий комитет Конгресса.

обязательное начальное образование в своих областях. Кроме того, в Ориссе было выделено финансирование из провинциального бюджета на образование для мальчиков-«неприкасаемых»³⁰⁹.

Министерство Соединенных провинций приступило к работе с создания двух комиссий для анализа текущего состояния, уровня образования в провинции. Итогом стало возникновение 6 комитетов для изменения существующей системы образования на основе схемы Вардхи. В 1938 г. приступили к созданию центров повышения квалификации для учителей, а к лету 1939 г. систему базового образования ввели в 59 школах в четырех отдельных районах Соединенных провинций и 28 изолированных школах³¹⁰. Одной из основных проблем, с которой пришлось столкнуться министерствам, было недостаточное финансирование. Для экономии на материалах, в Соединенных провинциях и в Бихаре было принято решение строить помещения для учащихся из дешевого бамбука и ивового прута.

Конгрессистские министерства в Бомбее приняли поправку в закон о начальном образовании, которая поощряла частных лиц и муниципалитеты создавать новые школы. Кроме того, почти в 100 школах была введена образовательная схема Вардхи³¹¹. В Бомбее конгрессистам пришлось столкнуться с кастовыми различиями: профессиональная занятость и уровень образования были во многом определены кастовыми традициями.

В Центральных областях был проведен образовательный эксперимент с введением системы Vidya Mandir («Видья Мандир» – пер. «Храмы знаний»). Целью была ликвидация неграмотности за минимальные расходы. Предполагалось создавать одну школу на 10-15 деревень. Стремилась создать образовательное учреждение, которое займет центральное место всей деятельности провинции: там создавалась ферма, на пример которой могли ориентироваться крестьяне, департамент здравоохранения должен был

³⁰⁹ Sargent J. Progress of Education in India 1948. P. 52.

³¹⁰ Menon V.P. From Movement to Government. 2003. P. 108.

³¹¹ Shankardass R.D. Op. cit. P.207.

оказывать учителям помощь в обучении санитарии и гигиене. В 1938 г. 68 предложенных участков земли были приняты, 153 учителя прошли школу обучения Видья Мандир и уже в 1939 г. 93 школы начали функционировать.

Каждая Видья Мандир представляла собой учебное заведение с одним или двумя преподавателями, к которому предъявлялись высокие требования. Они должны были работать 5 лет на испытательном сроке без переездов с зарплатой от 25 до 40 рупий³¹². Как и дети, учителя должны были обучиться прядению, ткачеству, садоводству, сельскому хозяйству, основным ремеслам, истории Индии и мира.

Схема встретила серьезное сопротивление со стороны мусульманского меньшинства еще до их знакомства с законопроектом из-за использования в названии схемы наименования «Мандир», которое использовалось для обозначения храмов у последователей индуизма, или «дом Бога». В Центральных провинциях все члены МЛ демонстративно покинули заседание легислатуры, выступив против введения схемы Видья Мандир. Лидер местного комитета Лиги Рауф Шах заявил, что мусульмане находятся в меньшинстве, а большинство их жестоко преследует, так как система является «оскорблением чувств мусульман». За несколько дней до этого, 14 сентября 1938 г. мусульмане устроили демонстрацию из-за отсутствия возможности обучения на языке урду. Однако сразу после того, как закон о начальном образовании в Соединенных провинциях был подготовлен, министр образования Гокхале призвал распространить его, чтобы выяснить общественное мнение³¹³. Согласно проекту, вводилось обязательное образование для обоих полов. Конгресс стремился предотвратить общественное недовольство и общинные конфликты. При этом, ориентируясь на большинство населения, ИНК неизбежно вызывал недовольство со стороны остальной части провинций. Эти трудности планировалось решать уже в независимой Индии.

---

³¹² Sinha B.K. Op. cit. P. 730.

³¹³ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. P. 204-205.

В других провинциях министерства не смогли быстро приступить к школьным реформам. В 1939 г. правительство Ассама поручило чиновникам из сферы образования изучить работы схемы Вардхи в Центральных, Соединенных провинциях и Бихаре для того, чтобы на этой основе открыть школы нового типа в своей провинции. Мадрасским правительством в 1939 году был открыт центр начальной подготовки, но уже в апреле следующего года он закрылся.

В Мадрасе значительная часть населения выступила против обучения на хинди. Там звучали заявления, что хинди является для тамил³¹⁴ иностранным. Кроме того, премьер-министр отказал предоставить родителям право забрать ребенка из класса, где обучают на хинди. Подобная негибкость оказывала обратное действие. Это привело к тому, что деятельность правительства стали сравнивать с британской властью³¹⁵.

Помимо школьного образования необходимо было решить проблему безграмотности среди взрослых крестьян и рабочих. В декабре 1938 г. Центральный образовательный совет создал комитет по вопросам образования под председательством Сайида Махмуда, министра образования Бихара. Каждая провинция разработала свою собственную схему, рассчитанную на достижение результатов в кратчайшие сроки. Для того, чтобы рассчитать необходимое количество учителей, в областях проводили переписи неграмотного населения³¹⁶. Предполагалось, что каждое здание начальной школы будет использоваться вечерами для обучения взрослых.

В Бихаре кампанию по устранению неграмотности среди взрослых начал министр просвещения, обратившийся к преподавателям, студентам и школьникам с призывом посвятить этому летние каникулы. Были использованы все имеющиеся ресурсы: здания школ, колледжей, денежные и

---

³¹⁴ Тамилы – народ, проживающий, в том числе, на юге Индии и говорящий на тамильском языке.

³¹⁵ Gandhi R. *Modern South India. A History from the 17th Century to Our Times*. Daryaganji: Aleph, 2018. P. 300.

³¹⁶ Sinha B.K. *Op. cit.* P. 731.

натуральные пожертвования. В июне 1938 г. насчитывалось 10216 центров грамотности с 157 тыс. учащимися, а в марте 1939 г. существовало уже 14259 центров с 319 тыс. студентов. Классы повышения грамотности получили большое распространение в промышленных районах и даже начали свою работу в тюрьмах провинции. За год на компанию грамотности было потрачено 100770 рупий, а результате чего, около 450 тысяч человек научились читать и писать³¹⁷.

В Соединенных провинциях число вечерних школ для взрослых увеличилось с 391 в 1938 г. до 2834 в 1939 г., а в 1940 г., 230 тыс. человек стали грамотными. Для привлечения большего внимания к проблеме взрослой неграмотности в декабре 1938 г. был проведен «День грамотности», где основным лозунгом был «обучи одного человека или заплати 2 рупии». Много добровольцев принимало участие в программе «сделай одного грамотным или заплати деньги, чтобы это сделали от твоего имени». В первый «День грамотности» в Соединенных провинциях было открыто 768 библиотек. Заслужой министерств было привлечение внимания образованной части населения к проблеме безграмотности и пробуждение их активной гражданской позиции³¹⁸.

В Бомбее работало 665 школ и классов для взрослых с числом учащихся более 21 тыс. человек³¹⁹. В Бомбее образование рассматривалось как средство для повышения квалификации рабочих. 22 завода провинции выступили с пожеланием создать учреждения начального и технического образования для сотрудников и их детей. Квалифицированные выпускники могли рассчитывать на улучшение уровня условий и повышение заработной платы.

---

³¹⁷ Desai M. Liquidating Illiteracy // Harijan. 1939. Vol. 7 (26). № 223. P. 223.

³¹⁸ Laubach F.C. India Shall Be Literate. Jubbulpore: Printed by F.E. Livengood at the Mission Press, 1940. P. 10. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/indiashallbelite031927mbp> (access date: 20.05.2015).

³¹⁹ Shankardass R.D. Op. cit. P. 214.

Конгрессистские правительства предпринимало меры по расширению грамотности среди женщин и представителей запланированных каст: студенты хариджаны в колледжах и средних школах получали правительственные стипендии, а все существующие школы для девочек были преобразованы в полноценные средние школы с более высоким уровнем образования. Согласно статистическим данным, доля образованных мусульманок в общей численности мусульманского населения постепенно увеличивалась: от 4,5% в 1932 г. до 6,9% в 1940. При этом процент грамотных индусских женщин-небрахманок составлял 3,9%, женщин из запланированных каст – 2,4%, брахманок – 36,9³²⁰. Колоссальный разрыв в уровне грамотности подчеркивает существовавшее разделение индийского общества в экономическом и образовательном планах.

Одна из проблем в области образования касалась высокого уровня безработицы среди выпускников высших учебных заведений. Бахадур Сапру, деятель Либеральной партии Индии отмечал, что многие выпускники университетов из-за отсутствия рабочих мест вынуждены устраиваться на низкооплачиваемую работу констеблей и продавцов³²¹. В статье он приводит расчеты, согласно которым средняя зарплата выпускника, работающего констеблем, равнялась всего 1 фунту стерлингов в месяц. Эту проблему конгрессисты также стремились решить при помощи всеобщего овладения ремеслом еще на первой ступени образования. Знакомство с профессией должно было заставить потенциальных студентов университетов, которые не приспособлены для высококвалифицированной работы, начать карьеру после более ранней ступени обучения, но решить эту проблему за 2 года не удалось.

Реформы в сфере образования встречали много противников, в первую очередь, в лице мусульман – схема Вардхи рассматривалась ими как

---

³²⁰ More J. B. P. Op. cit. P. 81.

³²¹ Sapru Tej Bahadur. Education and Unemployment in India // The Asiatic Review. Vol. XXXIII. №115. Published: East and West Limited, 1937. P. 512-513.

индуистская. Во-первых, схема вызывала их отторжение из-за повсеместного использования хиндустани, что воспринималось как подавление урду и распространение санскритизированного хинди. Негативное отношение мусульман к схеме также вызывало предложение совместного обучения девочек и мальчиков, отказ от уроков религии в школе и навязываемое Ганди уважение всех конфессий³²². Видный общественный деятель Абуль Ала Маудуди³²³ активно выступал против образовательных реформ конгрессистских правительств. Он считал, что мусульмане, как меньшинство, подчиняются прихотям индуистского большинства и теряют исламскую идентичность. Маудуди обвинял министерства в «стирании личности» учащихся-мусульман в общих школах и в том, что с ними обращаются как с «неприкасаемыми»³²⁴.

Кроме того, Всеиндийская мусульманская образовательная конференция под председательством Фазлул Хака отказалась от схемы Вардхи³²⁵. В округе Джабалпур, находящемся в Центральных провинциях в 1938 г. были организованы массовые шествия и сатьяграха против введения системы Видья Мандир. Митингующие обратились к муниципальным комитетам и районным советам с призывом открыть начальные школы на языке урду везде, где это возможно, и отменить обязательное образование девочек-мусульманок³²⁶. В отчете мусульман о злоупотреблениях Конгресса звучало обвинение в распространении «тоталитаризма Ганди»³²⁷. По их мнению, предложенная образовательная система пропагандирует

---

³²² Gandhi M.K. Some Objections // Harijan. 1938. Vol. 6 (23). P. 185.

³²³ Абуль Ала Маудуди (1903–1979) – политический деятель, создатель партии «Джамаат-и-Ислами».

³²⁴ Ahmad I. Genealogy of the Islamic State: Reflections on Maududi's Political Thought and Islamism. P. 146. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20527694> (access date: 18.05.2023).

³²⁵ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. P. 16.

³²⁶ Oesterheld J. Muslim Response to the Educational Policy of the Central Provinces and Berar Government (1937–1939). [Electronic resource]. URL: <http://www.suedasien.info/analysen/1460.html> (access date: 28.04.2022).

³²⁷ Dhulipala V. Op. cit. P. 75.

превосходство ненасилия, противоречащей мусульманскому джихаду, заложенному в основу их религии.

Кроме того, в самом Конгрессе были споры о схеме Вардхи. Причем основную критику вызывал пункт о детском труде, который воспринимался исключительно как эксплуатация детского труда. В итоге эта идея была отвергнута, несмотря на аргументы о том, что ускорит процесс распространения всеобщего начального образования³²⁸. Противники схемы называли среди ее недостатков и то, что она малопригодна для городских детей, не все предметы могли преподаваться через обучение ремеслу. При большом акценте на начальном уровне образования она игнорировала средний и высший уровни, в итоге реализация даже этой схемы была дорогостоящей.

Реформы, проводимые конгрессистскими министерствами, были направлены, в первую очередь, на улучшение ситуации в индийской деревне, которая в течение длительного времени воспринималась как придаток к городу. Обучение через ремесло должно было способствовать тому, что ребенок, пройдя начальную ступень образования, оказывался знаком с тем видом деятельности, который был востребован в его родной области. Тем самым предполагалось устранить безграмотность во всей стране и более рационально распределить трудовые ресурсы. Министерства открывали школы в тех местах, где не было ни одной, и их усилия привели к реальному распространению начального образования. При этом огромное значение для всего индийского общества имело то, что предполагалось создавать школы абсолютно для всех детей, без ориентации на пол, принадлежность к касте, финансовое положение родителей.

Отчасти то, что образовательная реформа стала одной из первых, к которым приступили конгрессисты, можно объяснить колониальным

---

³²⁸ Zachariah M. Public Authority and Village Reconstruction: The Case of Basic Education in India // The Journal of Educational Thought (JET). Vol. 4, №. 2. P. 96. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/23768692> (access date: 1.05.2023).

положением страны: система образования среднего и высшего звена строилась британцами и воспринималась как чужеродный элемент, поэтому создание национальных школ по новой системе было частью ненасильственной борьбы за умы населения. При помощи обучения будущих чиновников на английском языке колониальные власти создавали прослойку населения, которая должна была проявлять к ним лояльность. Кроме того, британская система не отвечала социально-экономическим потребностям страны, многие выпускники учебных заведений, ориентированных на обучение юристов и чиновников колониальной администрации, не находили себе работу после их окончания. Значительная часть этих безработных образованных людей в итоге становилась борцами за независимость и интеллектуальной основой для создания национальных организаций. Одновременно с этим, мы считаем, что передача школ в ведение провинциальных правительств может говорить о том, что британцы начали готовить население к постепенной передаче значительной части полномочий в их руки.

Необходимо указать на недостатки образовательной реформы. В первую очередь нужно отметить, что в этой гонке за всеобщее образование Конгресс мало ориентировался на замечания со стороны других партий и религиозных групп, что вызывало возмущение, создавало поводы для обвинений Конгресса в ущемлении прав меньшинств и тормозило распространение школьного образования. Действительно, схема Вардхи носила общий характер, не учитывая национальных и религиозных особенностей отдельных областей. Попытка создать слой образованных людей, воспитанных по единой системе, предложенной Ганди и переработанной Конгрессом не отвечала потребностям многонационального индийского общества. Кроме того, не была четко определена цель, к которой должны были привести реформы, не хватало людей, преданных общему делу. При этом среди образованной части общества появилось понимание в

необходимости национального образования, отличного от классического британского варианта.

О том, насколько проблема повышения уровня образования была масштабной, говорит то, что спустя более 75 лет после раздела Индии проблема безграмотности остается нерешенной. Однако активное добровольческое движение, начавшееся по инициативе министерств, способствовало не только росту числа образованных индийцев, но было важной ступенью на пути к серьезным социальным преобразованиям и формированию гражданской ответственности.

2.3. Социальная политика министерств и борьба за либерализацию британского законодательства

Индийский национальный конгресс на протяжении своего существования неоднократно находился под запретом, его лидеры и рядовые члены заключались в тюрьмы. Против ИНК и других организаций, выступавших против британского «раджа», вносились поправки в существовавшие законы, дававшие полиции огромные полномочия, запрещались книги и газеты, политические партии и профсоюзы. Законы на провинциальном и центральном уровнях были призваны остановить нарастающие антибританские настроения. Однако часто репрессивная политика способствовала обратной реакции, вызывала сочувствие и поддержку со стороны населения Индии к гонимым.

Конгресс стремился изменить ситуацию, заявляя о необходимости демократических преобразований. Основные идеи, касающиеся гражданских свобод, были сформулированы еще в Резолюции об основных правах 1931 года³²⁹. Там упоминались свобода слова, печати и собраний, свобода совести

---

³²⁹ The Karachi Resolution. [Electronic resource]. URL: https://www.constitutionofindia.net/historical_constitutions/karachi_resolution__1931__1st%20January%201931 (access date: 22.03.2022).

и равные права для всех людей вне зависимости от их пола или принадлежности к касте. Под воздействием Ганди в этой же Резолюции Карачи был включен пункт о запрете на употребление алкоголя и наркотиков.

После принятия Закона об управлении Индией многие современники писали о ситуации в стране, подчеркивая нарушение основных прав людей. Рамананда Чаттерджи, издатель и владелец газеты «Modern Review», писал: «Люди могут быть лишены личной свободы безо всякого обвинения, их могут задержать на неопределенное время без судебного разбирательства. Общественные собрания, газеты и другие издания могут быть запрещены без предупреждения».³³⁰ Бертран Рассел, британский философ, антиимпериалист и лауреат Нобелевской премии, подчеркивал, что Индия похожа на обычное полицейское государство: «Массовые тюремные заключения, жестокость по отношению к беззащитным пленникам, подавление свободы слова и свободы печати»³³¹. Запугиваниями, запретами и тюремными сроками руководство страны боролось за сохранение существующего порядка.

Провинциальные министерства стремились изменить ситуацию в стране и воплотить идеи расширения гражданских свобод в жизни, выступали за свободу слова и прессы. Накануне выборов ИНК призвал женщин-кандидатов выдвигать свои кандидатуры не только на специально зарезервированные места, но и по общей курии. Поддерживая идею Махатмы Ганди о необходимости запрета продажи на территории Индии алкоголя и опиума, провинциальные министерства рассматривали для этого различные пути.

После прихода конгрессистов к власти одним из первых было выдвинуто требование освобождения политических заключенных. Эти люди были брошены в тюрьмы после участия в кампаниях неповиновения британскому владычеству, неоднократно проходивших под руководством

³³⁰ Chatterjee R. This New Imperialism // Asia. January, 1937. P. 12.

³³¹ Russel B. England's Duty to India // Asia. Vol. XXXV, № 2. 1935. P. 69.

Конгресса и Ганди. Стоит отметить, что многие конгрессисты, в том числе вошедшие в состав провинциальных правительств, также являлись бывшими политическими заключенными. По этой причине газеты называли сформированный в Мадрасе кабинет кабинетом «возвращенных из тюрьмы»³³². Отечественный исследователь А.Л. Сафронова подчеркивала, что тюремное заключение для конгрессистов было «рядовым событием», которое они не стремились избежать и шли в тюрьму с достоинством, видя в этом свой общественный долг и признание своей роли в протестном движении³³³.

Вопрос освобождения заключенных находился в компетенции провинциального уровня, и в большинстве конгрессистских провинций министерства смогли приступить к освобождению политзаключенных, не встречая противодействия со стороны губернаторов. Джавахарлал Неру констатировал, что различия между провинциями, где были созданы конгрессистские правительства, с одной стороны, и Бенгалией и Панджабом — с другой, немедленно дало о себе знать в вопросе о гражданских свободах и о политических заключенных. По его словам, в Бенгалии, и в Панджабе в полной мере сохранилась власть полиции и секретной службы, и политические заключенные не были освобождены³³⁴. Подобное положение дел описывает и статья в газете «Инпрекор»: «В Панджабе и Бенгалии проходит много судебных процессов по обвинению в бунтах, обыски в домах стали в порядке вещей, вся прогрессивная литература запрещена, применяются чрезвычайные указы»³³⁵. Однако в статье «Бомбей Хроникл» от 6 сентября 1937 г. говорилось, что правительство Панджаба отправило по

³³² Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д.121. Л. 132.

³³³ Сафронова А.Л. Героические образы протестных движений в Индии... (дата обращения: 07.12.2021).

³³⁴ Неру Д. Указ. соч. С. 400.

³³⁵ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532., Оп. 4. Д. 121. Л. 146.

дистриктам распоряжение, запрещающее полиции применять допросы “по третьему разряду” (с применением пыток)³³⁶.

Статистические данные предоставляют нам возможность судить о работе конгрессистов по освобождению заключенных, начавшуюся сразу после формирования министерств, и дают информацию о значительно возросшем числе освобожденных за период с 1 июля по 30 сентября 1937 г. по сравнению с аналогичным периодом 1936 г. в некоторых областях: Центральные провинции – 64 освобожденных в 1937 г. к 55 в 1936 г., Мадрас – 270 к 106, Бихар – 21 к 0, Соединенные провинции – 368 к 192³³⁷.

Осенью 1937 г. Рабочий комитет, являвшийся руководящим органом Конгресса, принял следующую резолюцию: «РК приветствует шаги, предпринятые кабинетами Конгресса в отношении заключенных и задержанных. Однако много еще не сделано по отмене репрессивных законов, позволяющих содержание под стражей без судебного разбирательства. Рабочий комитет призывает к осуществлению предвыборного манифеста»³³⁸. В течение первых нескольких месяцев после формирования министерств, большинство политических заключенных обрело свободу, но их еще много оставалось в тюрьмах Бенгалии и на Андаманских островах. Несколько сотен политических заключенных на Андаманских островах в Бенгальском заливе, которые были приговорены к долгим срокам заключения, были выходцами, главным образом, из Бенгалии, Панджаба и Соединенных провинций³³⁹. Практика высылки преступников из Индии на Андаманские острова стала использоваться британцами вскоре

---

³³⁶ Там же. Л. 185.

³³⁷ Prisoners (Releases) Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 329. [Electronic resource]. URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1937/nov/29/prisoners-releases#S5CV_0329P0_19371129_HOC_8 (access date: 19.03.2021).

³³⁸ A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3 (1935–1947). Ed. by Das M.N. P.162.

³³⁹ Bose S.C. The Indian Struggle 1920–1942. P. 329.

после восстания сипаев в 1857 году. Современники говорили о высокой смертности среди заключенных там из-за плохих условий содержания.

Построенная на этих островах на рубеже XIX–XX вв. «Сотовая тюрьма» («Cellular Jail») стала местом высылки для многих политзаключенных, являясь отдаленной от материка территорией. Для индийцев эта тюрьма являлась символом абсолютного британского радж. Заключенные, помещенные в одиночные камеры, часто прибегали к голодовкам, не имея другой возможности привлечь к себе внимание, что приводило к принудительному кормлению и случаям смерти. Вскоре после победы Индийского национального конгресса на выборах, в июле 1937 г. в Сотовой тюрьме началась массовая голодовка с требованием немедленной репатриации на материк. Требование бастующих получило отклик у всей страны, политические заключенные на материке также начали голодовку в их поддержку.

Опасаясь за состояние здоровья голодающих, Рабиндранат Тагор³⁴⁰ и Махатма Ганди призвали заключенных к прекращению акции, и 28 августа 36-дневная голодовка была прекращена³⁴¹. Скрывавшаяся информация о жестокости британцев и ужасных условиях содержания на Андаманских островах дошла к этому времени до материковой Индии и вызвала недовольство в обществе. Британское правительство было вынуждено отреагировать на широкий общественный резонанс: уже в сентябре первые заключенные были отправлены на материк, а к январю 1938 почти все узники «Сотовой тюрьмы» были репатриированы. И, хотя массовые голодовки в тюрьме практиковались и раньше, именно в период подъема ИНК произошел серьезный сдвиг в сторону улучшений содержания заключенных по всей стране.

---

³⁴⁰ Рабиндранат Тагор – общественный деятель, философ, поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе.

³⁴¹ A Memorial to the Freedom Fighters // The Hindu. Aug., 2004.

В секретном письме от 15 декабря 1937 г. вице-король Индии лорд Линлитгоу писал губернатору Соединенных провинций Гарри Хэйгу о политических заключенных: «Я рад, что Вы проводите линию по освобождению политических заключенных. Их хорошее поведение может быть расценено как повод для освобождения, но каждый отдельный случай остается на усмотрение губернаторов. Но это не касается тех, кто был осужден за насильственные действия, таким образом, мы соответствуем политике, установленной Ганди»³⁴². Британское правительство осознавало назревшую необходимость и готово было идти на уступки в вопросе освобождения политзаключенных. Во многом эта уступчивость была связана с обстановкой внутри парламента самой Великобритании, где часть депутатов считала необходимым оставить индийским провинциям право самостоятельно принимать решения, относящиеся к их полномочиям.

О том, насколько принципиальным для конгрессистов был вопрос освобождения политзаключенных, говорит возникший в Бихаре и Соединенных провинциях кризис власти. В начале 1938 г. правительствами этих двух провинций было принято решение об одновременном освобождении оставшихся в тюрьмах заключенных. На тот момент под это требование подходило 15 человек в Соединенных провинциях и 26 в Бихаре. Губернаторы ответили, что не считают необходимым шагом освобождение этих заключенных, часть из которых была причастна к террористическим действиям, и затем этот вопрос был отправлен на рассмотрение генерал-губернатору. Тот, в свою очередь, согласился с решением губернаторов и запретил освобождение обозначенных заключенных из-за того, что это может стать угрозой миру и спокойствию страны. В ответ на это министерства подали в отставку, заявив, что не имеют возможности выполнить предвыборный манифест³⁴³.

---

³⁴² Towards Freedom 1937–1947. 1937. Vol.1, 1985. P. 1266.

³⁴³ Aggarwala R.C. Op. cit. P. 265.

Ганди указал на право провинциальных правительств самим решать внутренние вопросы, так как министры Конгресса во всех провинциях дали заверение в своей готовности и способности справиться с беспорядками, и генерал-губернатор не должен вмешиваться³⁴⁴. В газете «Национальный фронт», выходящей под редакцией одного из лидеров коммунистического движения Пуран Чанд Джоши, высказывалась мысль, что отставка правительств была продуманным политическим шагом Рабочего комитета Конгресса, который должен был найти способ оказания давления на правительство Великобритании. Волна голодовок, которая встречала сочувствие по всей стране, а также растущее недовольство рядовых членов Конгресса политикой министерств, создали такое положение, при котором бездействие и умиротворение могли привести к ослаблению единства Национального фронта и падению престижа Конгресса³⁴⁵. Действительно, конгрессистам приходилось принимать компромиссные решения, которые не устраивали ни сторонников кардинальных преобразований, ни консервативные элементы.

Возникший прецедент обсуждался в правительстве Великобритании. Часть членов Парламента стремилась дать возможность индийским провинциальным правительствам исполнять их законные полномочия, включая освобождение заключенных. Другие считали решение генерал-губернатора правильным. Член Лейбористской партии и бывший секретарь по делам Индии Уильям Бенн заявил по этому вопросу: «Мы должны сделать все, что от нас зависит для преодоления конституционного кризиса, поскольку «особые полномочия» губернаторов находятся на нашей ответственности»³⁴⁶.

---

³⁴⁴ A Centenary History of the Indian National Congress (1885–1985). Vol. 3. P. 163.

³⁴⁵ Печатные издания, журналы, брошюры по Индии // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 68. Д. 496. Л. 179 об.

³⁴⁶ India (United Provinces and Bihar: Ministries' Resignation) // Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 331. [Electronic resource]. //http://hansard.millbanksystems.com/commons/1938/feb/16/india-united-provinces-and-bihar#S5CV0331P0_19380216_HOC_327 (access date: 4.02.2022).

Для преодоления министерского кризиса британское правительство решило продолжить выпускать политических заключенных, но это должно было быть сделано постепенно. В обеих провинциях было достигнуто соглашение между губернаторами и министрами, суть которого сводилась к тому, что каждый случай должен был рассматриваться отдельно перед освобождением заключенных. В конце февраля министерства Конгресса в Бихаре и Соединенных провинциях снова приступили к исполнению своих полномочий, согласившись на условие британцев³⁴⁷.

Эти события показали решимость Конгресса следовать своим предвыборным обещаниям, вплоть до отказа от министерских постов. Однако достигнутое соглашение, касавшееся рассмотрения каждого отдельного случая, не было радикальным, именно так и проходила эта процедура до возникновения кризиса. И, хотя реальных изменений в освобождении политзаключенных не произошло, данный яркий политический шаг, сделанный накануне очередной сессии Конгресса, должен был укрепить авторитет провинциальных правительств и партии в целом, подтвердить их верность принципам, обозначенным в предвыборном манифесте. События в Соединенных провинциях и Бихаре на время отвлекли внимание членов партии от внутренних разногласий. Во многом, существующие противоречия между членами партии загонялись вглубь.

Помимо таких кардинальных методов министерства пытались улучшить условия содержания заключенных в тюрьмах. Правительство Ориссы стремилось изменить условия заключения: политические заключенные стали заниматься ручным прядением и ткачеством в рамках профессиональной переподготовки для улучшения их экономического состояния после выхода из тюрьмы³⁴⁸. Коалиционное правительство Ассама досрочно освободило пожилых, несовершеннолетних и немощных

---

³⁴⁷ Mahajan V.D. Op. cit. P.50.

³⁴⁸ Nanda C.P. Vocalizing Silence: Political Protests in Orissa, 1930–42. New Delhi: SAGE Publications India, 2008. P. 245.

заклученных, обсуждалась возможность условно-досрочного освобождения с наймом бывших заключенных на муниципальных землях³⁴⁹.

В это же время в Панджабе политические заключенные, в том числе репатриированные с Андаманских островов, объявили голодовку и обратились к Конгрессу за помощью. В ответ на это Джавахарлал Неру в своем интервью отметил, что не может им ничем помочь, кроме как посоветовать прекратить голодовку, из-за того, что еще не настало время прибегать к гражданскому неповиновению ради политических заключенных. Это вызвало возмущение, и ему пришлось пояснить свою позицию в следующих выражениях: «Мои симпатии связаны с политзаключенными... Мне хотелось бы иметь возможность им чем-то помочь. Я чрезвычайно расстроен из-за их продолжающегося заключения и произошедшего акта самосожжения»³⁵⁰. Это в очередной раз подтвердило существовавшую разницу между провинциями. Однако у ИНК не было рычагов для воздействия на губернатора и правительство Панджаба.

Конгрессисты критиковали правительства Панджаба и Бенгалии за сохранение там старых британских порядков. Критика отчасти объясняется тем, что в этих провинциях деятельность конгрессистов была ограничена. В октябре 1937 г. «Бомбей Хроникл» опубликовал заметку, в которой информировал своих читателей, что за последние недели был произведен ряд арестов, в частности арестов нескольких мусульманских работников Конгресса. Приговорен к году строгой изоляции Баба Харак Сингх (сикхский политический лидер)³⁵¹. В это же время Законодательное собрание Ориссы приняло билль об отмене существовавшего закона о защите общественной безопасности. Премьер провинции заявил, что устранение всех репрессивных законов является первой обязанностью конгрессистского правительства³⁵².

---

³⁴⁹ Towards Freedom... 1939. Part I. P. 100.

³⁵⁰ Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 8. General Editor Gopal S. P. 275.

³⁵¹ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д. 121. Л. 185.

³⁵² Там же. Л. 182 об.

При этом в октябре 1937 г. правительство Мадраса привлекло к ответственности С.С. Батливалу, общественного деятеля Конгресса, за подстрекательскую речь и приговорило его к шести месяцам тюремного заключения. Это вызвало широкую дискуссию внутри партии. Во время обсуждения этого вопроса в рабочем комитете Неру задал вопрос «Если я приеду в Мадрас и произнесу аналогичную речь, вы меня тоже арестуете?», на что премьер-министр Ч. Раджагопалачари ответил «Да»³⁵³. Это событие вновь показало готовность правого крыла Конгресса применять в своей политике законы британской администрации для сохранения «стабильности» и удержании власти в своих руках.

Официально Конгресс выступал за необходимость избавиться от старых репрессивных законов, ограничивающих свободу печати, так как свобода слова является важнейшим рычагом в развитии демократии. К тому времени, о котором мы говорим, уже 70 лет существовал Закон о печати и регистрации книг, согласно которому никто в Индии не должен был иметь в своем распоряжении печатных станков или прессов для печати, если он не подал декларацию с указанием владельца и точным адресом, где располагается пресс для печати. Закон предусматривал наказание не только за печать на незарегистрированных машинах, но и за хранение документов, напечатанных на них³⁵⁴. Другой закон о чрезвычайных полномочиях в отношении прессы был принят в 1931 г., во время второй сатьяграхи. Он предполагал внесение депозита для издателей до 10000 рупий, арест до 6 месяцев за распространение несанкционированной литературы, запрет на любую пропаганду Конгресса, включая объявления о собраниях и сообщения от арестованных людей³⁵⁵.

Начиная с прихода конгрессистов к власти, появляется много новых журналов и еженедельных газет, освящающих политические изменения в

³⁵³ India's Struggle for Independence. Ed. by Chandra B. P. 323.

³⁵⁴ Press & Registration of Books Act, 1867. [Electronic resource]. URL: <https://mib.gov.in/acts/press-registration-books-act-1867> (access date: 11.12.2020).

³⁵⁵ Mahajan V.D. Op. cit. P. 50.

стране. Так, в 1938 г. начинает выходить журнал «Биплава», авторы которого стремились обращаться сразу ко всему народу. Он быстро получил популярность, хотя не был связан ни с какой политической партией и просуществовал в измененном виде до 1940 г., когда его авторы были арестованы³⁵⁶. Правительство Бихара отказалось от любых требований в отношении газет, были сняты запреты на некоторые книги и публикации. Однако в это время по-прежнему не было больших национальных газет, которые были бы распространены по всей стране, лишь небольшая часть из них выходила за границы языковой области, в которой издавалась. Газеты, выходящие тиражом 20000 экземпляров, считались очень крупными³⁵⁷.

Причинами этого можно считать сложности, связанные с организацией типографий, отвечающих всем указанным требованиям, низкий уровень грамотности населения, закрытость религиозных и этнических сообществ. При этом нельзя отрицать, что пресса, поддерживающая взгляды Конгресса, способствовала росту известности его лидеров, вела словесную войну против британского владычества, за которой британцы очень тщательно следили, и не медлили с запретом публикаций, которые считали подстрекательскими или наносящими ущерб порядку³⁵⁸.

Однако не всегда конгрессисты придерживались линии Рабочего комитета. В 1939 г. член Всеиндийского комитета Конгресса Ачарья Крипалани получил письмо от Пуршоттама Трикамдаса³⁵⁹ о том, что правительства Бомбея и Центральных провинций требуют внесения залога на печатные машины, согласно тому самому репрессивному закону, против которого выступали. Им было рекомендовано внести изменения в закон о

---

³⁵⁶ Bhatnagar R.R. *The Rise and Growth of Hindi Journalism (1826 – 1945)*. Allahabad: Kitab Mahal Allahabad, 1947. P. 409.

³⁵⁷ Coatman J. *India on the Eve of Autonomy*. P. 284.

³⁵⁸ Long R. D. *Dawn Delhi I: Genesis of a Newspaper* // Dawn, 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.dawn.com/news/1354278/dawn-delhi-i-genesis-of-a-newspaper> (access date: 17.01.2023).

³⁵⁹ Пуршоттам Трикамдас (1897–1969) – один из основателей Социалистической партии Конгресса.

печати, чтобы давался испытательный период, в течение которого можно было наблюдать за издателем и, если все будет в порядке, депозит должен быть возвращен, а если нет – решение должен принимать суд, а не исполнительная власть в лице провинциальных правительств³⁶⁰.

Бхират Мишра оправдывал сохранение прежнего порядка, основанного на внесении редакторами денежных средств тем, что в некоторых изданиях проповедовались идеи коммунизма. Правительство пригласило опытных журналистов в консультативный комитет по вопросам прессы, куда передавались все газеты, вызывающие сомнения. Он должен был призывать отказаться от публикации новостей, которые могли накалить общественную ситуацию³⁶¹. В остальных случаях правительства возвращали залоговые печатные машины, снимали запреты с общественных ассоциаций и изданной литературы. Однако эта ситуация показывает, что провинциальные правительства продолжали пользоваться антилиберальными инструментами британской власти, когда им это было необходимо. Создание такого прецедента было опасным, ведь таким образом министерства могли влиять не только на экстремистскую литературу, но на любое издание, выступавшее с отличными от конгрессистских взглядами на жизнь провинции и грозило введением политической цензуры.

Одновременно с этим, 20 июля панджабские власти арестовали 7 редакторов газет за неподчинение новым репрессивным законам. Дешбантху Гупта, являвшийся журналистом и членом панджабской легислатуры выступил на заседании с речью: «Закон имеет своей целью полное удушение общественной критики. Достаточно беглого взгляда на билль, чтобы увидеть, что он полностью игнорирует основные задачи и функции печати. Закон содержит чудовищное наступление на свободу народа и печати»³⁶².

---

³⁶⁰ Towards Freedom, 1939. Part I. P. 124.

³⁶¹ Mishra B. Op. cit. P. 61.

³⁶² Обзор индийской прессы 1938 г. // АВПРФ, Ф. 90. Оп. 18а. П. 7. Д. 4. Л. 116.

Вслед за широкой антиалкогольной кампанией Махатмы Ганди провинциальные министерства начали вводить ограничения на продажу алкоголя и наркотических веществ на законодательном уровне. Эта кампания встречала недовольство и неприятие среди тех, кто получал доход от содержания магазинов и поставок продукции. В 1936–1937 гг. акцизный сбор составлял 17 процентов совокупных провинциальных доходов, в Бомбее и Мадрасе этот показатель доходил до четверти бюджета³⁶³.

В рамках политики по запрету продажи опиатов и алкоголя правительство Ориссы, несмотря на получение налога от этой сферы в размере 3,4 миллиона рупий, закрыло почти все магазины, торгующие опиумом в районе Баласоре. Эта область получила известность как территория с самым большим количеством опиумных наркоманов в Индии. Кроме того, министерства запретили продажу алкоголя после захода солнца и ограничили выдачу лицензий алкогольным магазинам³⁶⁴. В Ассаме кампания против опиума началась с полного запрета в районах Сибсагара и Дибругарха и сокращения потребления в других районах Ассама³⁶⁵.

Подобные меры проводились и в других провинциях, где были сформированы конгрессистские министерства. В Центральных областях был введен запрет на наркотическое вещество чарас и ограничена продажа алкоголя в некоторых районах и промышленных городах. В Бомбее запреты коснулись не только сельских районов, но и территории самого города. Для частичного возмещения убытков, связанных с запретом, правительство наложило налог 10% на здания и землю в городской черте³⁶⁶. Проводимые меры коснулись лишь отдельных районов провинции, не распространяясь на всю территорию. В ответ на это министерства получили указания разработать план по введению полного запрета, однако, хотя правительства не оспорили данного приказа, никто из них не приступил к разработке, так

---

³⁶³ A Centenary History of the Indian National Congress (1885–1985). Vol. 2. P. 184.

³⁶⁴ Nanda C.P. Op. cit. P. 244.

³⁶⁵ Towards Freedom, 1939. Part I. P. 100.

³⁶⁶ A Centenary History of the Indian National Congress (1885–1985). Vol. 2. P. 185.

как это могло окончательно подорвать поступление финансов³⁶⁷. При этом исследования, проведенные университетами Мадраса и Аннамалаи отмечали улучшение положения тысяч семей, после введения запрета на продажу алкоголя³⁶⁸.

Эту кампанию можно назвать спорной: с одной стороны, она улучшала имидж Конгресса, как борца за нравственность в индийских провинциях, но с другой, продажа алкоголя сильно влияла на провинциальный бюджет, а все заявленные Конгрессом преобразования требовали существенного субсидирования. Из-за уменьшения доходов провинции были вынуждены обращаться к центральному правительству, брать кредиты и даже рассматривать возможность сокращения или полного отказа от проводимых ими социальных программ.

Что касается предоставления женщинам равных прав с мужчинами, то это было мало реализовано на практике. В обществе сохранялись очень сильные традиции патриархальной семьи, в которой у женщин оставалось мало возможностей для работы вне дома, не говоря уж об участии в политической жизни. Профессиональная реализация для них была возможна только в учебной и медицинской сферах, причем заработная плата у мужчин отличалась в большую сторону³⁶⁹. Участие женщин в национальном движении часто игнорируется исследователями, они представляются частью женского и социального движения, рассматриваемого отдельно от освободительного³⁷⁰.

Показательный момент, характеризующий отношение к женщинам, произошел в законодательном собрании Бихара во время обсуждения муниципального законопроекта, предусматривающего упразднение системы выдвижения и введения зарезервированных мест только для мусульман. Этот законопроект вызвал недовольство мусульман, хариджанов, а также женщин-

---

³⁶⁷ Coupland R. Op. cit. Vol.2. P.141.

³⁶⁸ Gandhi R. Op. cit. P. 297.

³⁶⁹ Menon V. Indian Women and Nationalism... P. 22.

³⁷⁰ Blackburn S., Ting H. Women in Southeast Asian Nationalist Movements... P. 10.

конгрессисток, решительно выступивших за резервирование мест и для женщин. Последнее вызвало резкий протест со стороны другого члена Конгресса Рамы Чаритры Сингха, посоветовавшего женщинам провинции «не совать нос в эти дела» и указавшего им на «правильное место женщин дома»³⁷¹. О том, какое отношение было к женщинам в политике, сложно судить по одному лишь этому инциденту, но не приходится говорить о большом влиянии женщин на принятие решений провинциального уровня, учитывая их незначительное представительство. При этом Конгресс делал попытки привлечь женщин в ряды партии, заявляя об эмансипации и вовлекая в национально-освободительную борьбу. По призыву Ганди женщины начали участвовать в собраниях против устаревшего обычая затворничества³⁷².

Советский историк Л.В. Шапошникова отмечала двойственность политики конгрессистов, которые с одной стороны, боролись против колониального режима, в защиту гражданских свобод, с другой – сами применяли репрессии против некоторых классовых организаций трудящихся и отдельных лиц. Она указывает на то, что нередко применялась статья 144 уголовного кодекса (о запрете собраний) и статья 124-а (против подстрекательств к бунту)³⁷³.

Более оптимистичную оценку работе Конгресса давал индийский историк Рам Гопал: «Политические заключенные были освобождены, газетам были возвращены взятые акцизы, черные списки газет были отменены, разрешили показ политических фильмов, а запреты на политические организации и книги сняты»³⁷⁴. В книге, посвященной истории Конгресса, вышедшей под редакцией тринадцатого президента Индии, также отмечается, что за время работы министерств людям были гарантированы гражданские свободы, ограничения с прессы и организаций студентов и

³⁷¹ Towards Freedom. Part I. P. 50.

³⁷² Юрлова Е.С. Социальное положение женщин... С. 9.

³⁷³ Шапошникова Л. В. Указ. соч. С. 44.

³⁷⁴ Gopal R. How India Struggle for Freedom... P. 415.

рабочих были сняты³⁷⁵. В газете «Инпрекор» указывалось, что уже к сентябрю 1937 г. в Бомбее были сняты запреты с 227 организаций, а в Соединенных провинциях с 200. Но при этом, Коммунистическая партия оставалась на нелегальном положении³⁷⁶.

Подводя итог, отметим, что британская власть с самого начала завоевания страны выбирала политику жестокого подавления всех политических акций, направленных против существующего режима. Заключение по политическим мотивам содержались в самых худших условиях, и эта ситуация не менялась на протяжении почти всего британского владычества, вплоть до прихода конгрессистов к власти. Министерства по указанию руководства ИНК стремились проводить взвешенную социальную политику, отличную от британской. Конгресс систематически следовал предвыборному обещанию освобождения политических узников. Министерства доказали свою готовность до конца следовать заявленному курсу во время кризиса, будучи готовыми даже уйти в отставку.

Однако другие социальные вопросы не были так успешно решены. Мы не встречаем законов, которые были направлены на кардинальное улучшение положения женщин в провинциях. Широкая кампания против употребления алкоголя лишала бюджет значительной доли дохода и угрожала другим важным демократическим реформам. Отчасти это было связано с системой, сложившейся в результате принятия Закона 1935 г., так как финансирование провинций было очень ограничено. С другой стороны, Конгресс позиционировал себя как всеиндийская партия, в состав которой входили все слои общества, что влияло на принятие решений. Так, заявляя о свободе собраний, ИНК не допускал массовых стачек и забастовок, тормозивших работу предприятий. А деятельность некоторых организаций так и оставалась под запретом, если она могла угрожать порядку в провинциях.

---

³⁷⁵ Congress and the Making of the Indian Nation. Vol. I. Ed. by Pranab Mukherjee. P. 53.

³⁷⁶ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д.121. Л. 145-146.

2.4. Политика министерств в отношении «неприкасаемых»

В течение многих веков население Индии, исповедующее индуизм, было разделено на касты, и представители низших каст – «неприкасаемые» – испытывали на себе сильную дискриминацию. Эти традиции были настолько сильны в обществе, что отмечалось влияние кастовой системы даже на те религии, которые не имели в своей системе подобного деления (ислам, христианство).

С 1920-х гг. в Индии разворачивается движение против власти брахманов, являвшихся высшей кастой, за равноправие и проведение социальных реформ. В результате небрахманское движение смогло добиться от британской администрации резервирования мест в школах и колледжах, а также на государственной службе для представителей иных каст³⁷⁷. Особенно сильный размах движение приобрело на юге страны. Мы считаем, что в этот период начался процесс превращения представителей низших каст в политическую силу, которая обрела своих лидеров и начала формировать свои требования как отдельной социальной группы.

Согласно Закону об управлении Индией и «Пунскому пакту» (см. таблицу 2), в провинциальных законодательных собраниях были выделены места для представителей «неприкасаемых» каст. Предварительно правительством был составлен список тех каст, которые относились к «неприкасаемым» в каждой из провинций, и после этого термин «запланированные касты» стал использоваться по отношению к 600 разным группам «неприкасаемых», которые имели право занять выделенные места в законодательных собраниях. Многим индусам казалось, что число мест, предназначенных для представителей «низших» каст больше, чем это было необходимо, исходя из их численности.

---

³⁷⁷ Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке, 2017. № 1. С.69-125 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632> (дата обращения: 25.03.2022).

Таблица 2. Число мест, предназначенных для представителей «запланированных каст» внутри общей избирательной курии³⁷⁸.

Провинция	Количество мест
Мадрас	30
Бомбей и Синд	15
Бихар и Орисса	18
Панджаб	8
Центральные провинции	20
Ассам	7
Бенгалия	30
Соединенные провинции	20
	148

Конгресс осознавал, что одним из главных препятствий, стоявших на пути политического единства колониальной Индии, было разделение людей по религиозной, кастовой и классовой принадлежности. Программа Конгресса, касающаяся представителей низших каст, практически полностью базировалась на идеях Ганди, который посвятил значительную часть своей жизни уничтожению «неприкасаемости». Именно он начал использовать термин «Хариджан» («Дети Бога») по отношению к представителям запланированных каст. Более того, он переименовал свою газету в «Хариджан» и основал Комитет по искоренению «неприкасаемости» – Хариджан Севак Санх, который работал независимо от Конгресса³⁷⁹.

При этом Ганди полагал, что далиты сами усвоили практику «неприкасаемости», поэтому он хотел изменений во взглядах кастовых индусов без отказа от общественных и религиозных законов. Он советовал христианам не проводить миссионерскую работу среди «низших» каст³⁸⁰.

³⁷⁸ Dua R.P. Op. cit. P. 147.

³⁷⁹ Bandyopadhyay S. Nationalist Movement in India: A Reader. Delhi: Oxford University Press, 2009. P. 228.

³⁸⁰ Krishan S. Op.cit. P. 198.

Хотя в начале XX в. далиты могли получить качественное образование именно благодаря работе миссионеров. В этом проявлялись консервативные взгляды Ганди, не готового к радикальным изменениям общества. Проповеди среди хариджан, увеличение для них зарезервированных мест почти в два раза³⁸¹ должны были остановить переход «неприкасаемых» в другие религии.

Внутри Конгресса были и другие мнения относительно положения хариджан. Джавахарлал Неру относился к существованию «неприкасаемых» с экономической точки зрения: «Большая часть хариджан – безземельный пролетариат и устранение экономического разделения между людьми уничтожит существующие социальные барьеры и традиции»³⁸². Однако большинство членов Конгресса являлись землевладельцами и не поддерживали социалистических взглядов Неру. Политика Конгресса в отношении запланированных каст подвергалась критике со стороны Бхимрао Рамджи Амбедкара, который обвинял ИНК в монополии власти. Амбедкар основал первую политическую организацию далитов в августе 1936 года. Он считал, что главной причиной отсталости Индии и ее многочисленных бед являются индуизм и его варно-кастовые устои, а вовсе не британское владычество³⁸³. Его взгляды на будущее «неприкасаемых» отличались от идей Ганди, он призывал отказаться от религии, которая ставит людей в униженное положение и даже не позволяет посещать храмы. Таким образом, можно говорить о том, что ИНК не имел разработанной программы для решения проблемы «неприкасаемых».

Во всех провинциях места, отведенные для запланированных каст, были заняты конгрессистами или теми, кто поддерживал ИНК. В Ассаме, Бихаре и Мадрасе «неприкасаемые» стали членами провинциального

---

³⁸¹ Договор в Пуне 1932 г. между Б.Р. Амбедкаром и М.К. Ганди резервировал за далитами 148 мест в провинциальных законодательных собраниях в составе общей курии, вместо обещанных Коммунальной Премией 78 мест отдельным электоратом.

³⁸² Nehru J. Presidential Address to Congress // Dobbin С.Е. Op. cit. P. 126.

³⁸³ Амоголонова Д.Д. Указ. соч. С. 3.

правительства³⁸⁴. Однако в Бомбее большинство этих мест получили члены Независимой рабочей партии Амбедкара. Получив 13 мест из 15, предназначенных для далитов, они составили оппозицию Конгрессу. Из-за расхождения его взглядов со взглядами Ганди и конгрессистов обсуждение социальных законопроектов вызывало ожесточенные споры. Так, вопрос о терминологии в отношении представителей «запланированных каст» стал предметом обсуждения в 1938г. Премьер-министр Бомбея утверждал, что среди всех наименований, обозначающих людей, принадлежащих к «неприкасаемым», только слово «хариджан» не является обозначением «неприкасаемости», но, по мнению Амбедкара, новый термин стал синонимом старого. Этот спор стал причиной того, что члены Независимой рабочей партии вместе с их лидером в качестве протеста покинули зал заседаний. Кроме того, многие его идеи, касавшиеся реформы полиции и сельского хозяйства, не были приняты.

Министерство Бомбея приняло в 1938 г. закон, разрешающий хариджанам свободно входить в отели с предупреждением их владельцам, что при несоблюдении ими этого закона отели могут быть лишены лицензии. Но всего за одну неделю полицией было зарегистрировано 150 случаев предвзятого отношения к далитам³⁸⁵. В ответ на создавшуюся ситуацию Ганди опубликовал статью, в которой говорилось, что отмена «неприкасаемости» – обязательный пункт политики Конгресса. По его мнению, ни одному индусскому ресторану нельзя разрешать работать, если там запрещен вход хариджанам³⁸⁶. Однако здесь же он подчеркивал, что некоторыми правами нельзя пользоваться сразу. Хариджаны не должны идти в рестораны, чтобы отстаивать свои права. Они могут пойти туда поесть, если у них есть деньги и они чисто одеты. Если им нанесут оскорбление,

---

³⁸⁴ Bandyopadhyay S. Op. cit. P. 228.

³⁸⁵ Franco F., Macwan J., Ramanathan S. Op. cit. P. 349.

³⁸⁶ Gandhi M.K. The Collected Works of Mahatma Gandhi (Electronic Book). Vol.73. P. 353. [Фонд Ганди] // [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiserve.org/e/cwmg/cwmg.htm> (access date: 24.06.2015).

хариджанам следует обратиться к закону³⁸⁷. Эти условия, по мнению Ганди, хариджанам, делали закон документом, существовавшим только на бумаге.

Главное требование представителей низших каст касалось ликвидации «неприкасаемости», т.е. равных прав с остальными индусами. В частности, они выступали против традиционного запрета на вход в индуистские храмы. В Бомбее был принят закон о входе в храм, согласно которому вход в него для «неприкасаемых» открывался в том случае, если попечители храмов дадут свое разрешение. Поясняя особенности закона, министр Бомбея Канаялал Манеклал Мунши писал: «...При создании закона мы учитывали юридические сложности. Если бы мы оставили выбор всем прихожанам, это бы сильно затруднило процедуру принятия решения»³⁸⁸.

В августе 1939 г. Рабочий комитет ИНК выразил поддержку Мадрасскому правительству в принятии закона, который удалил юридические препятствия для входа в храмы хариджанов, и отметил храм Минакши в Мадуре, который открыл свои двери для представителей всех каст³⁸⁹. По мнению Амбедкара, конгрессистская борьба за допуск «неприкасаемых» в храмы только отвлекала их от реальных проблем, связанных с социальным неравенством. Как он заключал, без кардинального изменения индуизма невозможно достичь равноправия³⁹⁰.

Для улучшения ситуации было необходимо дать образование детям хариджан. В течение многих лет учебные заведения были закрыты для далитов. Преобразования в этой сфере начались за несколько лет до принятия нового закона об управлении Индией, но при конгрессистских правительствах этот процесс приобрел широкий размах. Правительством Бомбея было заявлено, что государственные школы открыты для учащихся всех каст без ограничений. Но на практике это правило не всегда

---

³⁸⁷ Ibid. P. 360.

³⁸⁸ Desai M. Small but Necessary Reform. P. 3.

³⁸⁹ Working Committee's Resolutions // Harijan, 1939. Vol. 7. № 28. P. 243.

³⁹⁰ Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. С. 109.

соблюдалось в отношении детей из запланированных каст, которых могли не принять в школу³⁹¹.

В Бихаре, Ориссе, Мадрасе к школам предъявлялось требование дать хариджанам те же условия, как другим ученикам. Местные правительства предоставляли детские стипендии, льготы, бесплатные учебники для поощрения образования далитов. Согласно статистическим данным по Мадрасскому президентству, число школьников-далитов увеличилось более чем на 20% (с 39 тыс. учеников в 1936–1937 учебном году до 49 тыс. в 1938–1939)³⁹². Также в Мадрасе дополнительные средства были направлены на обеспечение учащихся общежитиями, некоторые колледжи полностью освобождали их от оплаты обучения. В Соединенных провинциях правительством был выделен грант в размере 63 тыс. рупий на развитие их технического образования. Несмотря на предпринимаемые меры, рост числа учащихся хариджан был очень медленным по сравнению с общим населением. Кроме кастовых предубеждений медленному прогрессу способствовали и социально-экономические условия жизни далитов, часто из-за нищеты и нехватки рабочих рук вынужденных во время сельскохозяйственных сезонов отзывать своих детей из школы.

Помимо снятия запретов на входение в храмы и общественные заведения для «неприкасаемых» необходимо было решить вопрос о пользовании государственной собственностью. В мае 1938 г. правительство Соединенных провинций разослало предписание во все округа, что все люди наделены правом на бесплатное пользование всей общественной собственностью, включая парки, здания, шоссе и общественные скважины³⁹³. Вскоре, в 1939 г. в Бомбее был принят закон, отменяющий и другие юридические ограничения, касавшиеся далитов. В нем говорилось, что, несмотря на законы, традиции и обычаи, хариджанам не может быть

³⁹¹ Harijans and Schools // Harijan, 1938. Vol. 6. № 1. P. 146.

³⁹² Reddy L.V. Op. cit. P. 18.

³⁹³ Цит. по: Encyclopedia of Dalits in India. Vol. 13... P. 244.

отказано в пользовании реками, водопроводом, санитарными удобствами, дорогами и всем, чем могут пользоваться представители других каст³⁹⁴.

Кроме того, никакое уголовное или гражданское преследование не могло быть начато против человека на основании принадлежности к определенной касте. Законом предусматривался штраф в 200 рупий за первое нарушение и вплоть до тюремного заключения за последующие. Подобный закон для устранения социального неравенства в любом светском учреждении был принят в Мадрасе. Наказанием за первое нарушение был небольшой штраф, а за последующие он грозил тюремным заключением до шести месяцев³⁹⁵. Кроме того, снимались ограничения для занятия государственных должностей. Начиная с 1937 г. 57 человек от запланированных каст были назначены на различные правительственные вакансии. По сути, конгрессисты смогли добиться того, что ранее даже не представлялось возможным.

Недовольство Конгрессом усилилось в результате кризиса в Центральных провинциях. Главный министр Нараян Вхаскар Кхаре подал губернатору заявление об отставке министров из-за возникших разногласий, после чего ему было поручено сформировать новое правительство, что и было сделано. Эти события вызвали отрицательную реакцию в Рабочем комитете Конгресса, который настоял на немедленной отставке вновь созданного правительства. Оценивая сложившуюся ситуацию, Амбедкар видел причину недовольства Рабочего комитета в том, что одним из новых министров стал представитель «неприкасаемых», а это могло вызвать среди них «слишком большие надежды»³⁹⁶. Это стало поводом для обвинения Конгресса в том, что его желание представлять интересы «запланированных каст» было не более чем политическим ходом в борьбе за дополнительные

³⁹⁴ Bombay Harijan (Removal of Disabilities) Bill // Harijan, 1938. Vol. 7. № 10. P. 85.

³⁹⁵ Naval T.R. Op. cit. P. 17.

³⁹⁶ Ambedkar B.R. What Congress and Gandhi Have Done to the Untouchables. [Electronic resource]. URL: <http://www.ambedkar.org/ambcd/41D.What%20Congress%20and%20Gandhi%20CHAPTER%20III.htm> (access date: 23.06.2015).

места. Однако оно было не совсем справедливым: представители далитов-конгрессистов занимали министерские посты в Бенгалии, Ассаме, Бихаре и Мадрасе³⁹⁷.

Политику Конгресса в отношении запланированных каст можно охарактеризовать как нерешительную и непоследовательную. Так, по мнению британского историка Реджинальда Коупленда, реформы Конгресса оставались по большей части только на бумаге, не имея практического применения, и «конгрессисты, как и их предшественники, не проявили большой храбрости в решении этого трудного вопроса»³⁹⁸. Амбедкар указывал, что за 1937–1939 гг. не произошло улучшения жизни «неприкасаемых», по-прежнему лишь единицы из них могли получить государственную должность, реформы Конгресса не касались их экономических проблем. Амбедкар в своем выступлении отмечал, что положение далитов хуже остальных меньшинств. По его подсчетам, в налоговом отделе Бомбея из 33 чиновников 8 мусульман, 3 христианина и только 1 представитель запланированных каст; в департаменте полиции из 538 инспекторов 106 мусульман, 17 христиан и только 2 из запланированных каст³⁹⁹.

Получив возможность управления в большинстве провинций, конгрессисты на местном уровне стремились направить свои силы на решение социальных и экономических проблем в их областях, но центральное руководство Конгресса считало это второстепенным вопросом, ставя в приоритет достижение независимости и объединение людей всей Индии вне зависимости от их религии или касты.

По нашему мнению, именно конгрессистские министерства пошатнули традиционные полуфеодальные законы, существовавшие в индийской

---

³⁹⁷ Kshirsagar R.K. Op.cit. P. 149.

³⁹⁸ Coupland R. Op.cit. Vol. 2. P. 145.

³⁹⁹ Ambedkar B.R. On Participation in the War // [Electronic resource]. URL: <http://www.ambedkar.org/ambcd/13C.%20Dr.%20Ambedkar%20in%20the%20Bombay%20Legislature%20PART%20III.htm> (access date: 22.06.2015).

деревне. Повсеместно были приняты законы, сделавшие дороги, колодцы и муниципальные здания общественными и доступными каждому жителю. Опираясь на поддержку арендаторов, правительства следовали предвыборным обещаниям в их отношении, идя на конфликт с землевладельцами-заминдарами. Проводимая политика привлекала в Конгресс новых членов. В газете «Сивил энд Милитери Газет» от 9 марта 1939 г. приводились данные о том, что за год численность партии выросла на 1 376 607 человек, достигнув к началу года 4 478 420 членов⁴⁰⁰. При этом невозможно подсчитать, сколько людей поддерживало партию, не вступая в ее ряды. Часто независимые беспартийные депутаты голосовали за проекты, предлагаемые конгрессистами, соглашаясь с их политикой.

При этом социальные преобразования шли очень медленно, даже незначительные реформы по улучшению жизни хариджан воспринимались как ломка многовековых традиций и вызывали отторжение у многих кастовых индусов. Священные тексты индуизма закрепляли вековое разделение людей на варны и касты, поэтому реформы, касавшиеся положения «неприкасаемых», вызывали критику со стороны представителей высших каст. Министерства проводили очень осторожную политику, боясь вызвать недовольство среди индусского большинства, но сложно было найти умеренное решение проблемы традиционного угнетения каст в условиях развития политической системы. Далиты хотели получить равные с остальными индусами права, а Конгресс был вынужден искать между ними компромисс, и нерешительные действия министерств объясняются именно этим. Однако, хотя многие законы не получили широкого применения, заслуга конгрессистов была в том, что они постепенно подготавливали общественное мнение к интеграции «неприкасаемых» в общество.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что Конгресс не ставил себе революционной цели уничтожения кастовой системы. Далитам давали право

---

⁴⁰⁰ Обзор индийской прессы // АВПРФ. Ф. 90. Оп. 19а. П. 7. Д. 8. Л. 116.

на посещение религиозных и светских зданий, но при этом им рекомендовали не отстаивать это право. Получив существенное представительство в провинциальных легислатурах, большинство далитов действовали, прежде всего, как члены ИНК, руководствуясь рекомендациями Рабочего комитета. Такие шаги, как освобождение заключенных, принимавших участие в кампаниях гражданского неповиновения и принесших партии невероятную популярность, отказ от сотрудничества с британскими производителями, распространение использования кхади и ручного прядения были направлены против британского правления. Меры, предпринятые Конгрессом для повышения уровня благосостояния в деревне, носили прогрессивный характер. Министерства проводили последовательную экономическую политику.

При этом за время нахождения представителей Конгресса у власти, проявилась и непоследовательность политики ИНК. Партия, поставившая своей главной целью избавление от власти Великобритании и ее репрессивных законов, сама боролась с коммунистическим движением, забастовками рабочих, осуществляла цензуру и увольняла людей за их взгляды. Вместе с тем, нельзя отрицать заслуг ИНК в реальном улучшении жизни крестьян, повышении уровня грамотности среди населения, привлечении внимания к несправедливому устройству кастовой системы и внедрению демократических ценностей в индийское общественное сознание. Невозможно было решить проблемы, существовавшие веками лишь принятием законов, без существенных денежных затрат и ломки традиционного сознания. Кроме того, социальные и экономические проблемы были тесно взаимосвязаны и усложнялись такими факторами, характерными только для Индии, как кастовая система с четким разделением по профессиональному признаку и привязкой к месту проживания. Однако время нахождения конгрессиистских правительств у власти стало серьезным этапом, обозначившим необходимость изменения изживших себя традиций.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ КОНГРЕССИСТСКИХ МИНИСТЕРСТВ

3.1. Нарастание религиозного напряжения в 1937–1939 гг. в Индии и отношения Конгресса с Мусульманской лигой

В рассматриваемый период конфессиональная принадлежность часто определяла и политические предпочтения человека. Религиозные чувства стали предметом манипуляций со стороны общинных партий для создания образа «врага-иноверца». Мотилал Неру критиковал создавшееся положение: «Религия воздвигает искусственные барьеры между людьми... Ее связь с политикой не принесла добра ни ей, ни политике. Религия деградировала, а политика глубоко увязла в трясине. Единственный способ избавиться от этого – полностью отделить одно от другого»⁴⁰¹. Росту общинной идеологии способствовал период британского правления⁴⁰², когда религиозное самоопределение находило отражение в различных статистических документах и переписях населения, а затем было закреплено в законах об управлении Индией. Существовавшая с 1909 г. система выделения мусульман в отдельную избирательную курию привела к тому, что у мусульман к 1937 г. не было партий, способных выйти на общенациональный уровень.

Вскоре после окончания Первой мировой войны в мусульманской среде начинает активно развиваться идея создания отдельного государства на религиозной основе, появившаяся еще в XIX веке⁴⁰³. Поэт и общественный деятель Мухаммад Икбал (1877–1938) обосновал необходимость выделения «мусульманской Индии», его письма Джинне в последние годы жизни с

---

⁴⁰¹ Цит. по: Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. С. 129.

⁴⁰² Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Указ. соч. С. 88.

⁴⁰³ Саид Ахмад-хан (1817–1989) – считается создателем теории «двух наций» (согласно этой теории, индийские мусульмане и индусы являются различными нациями).

призывом «возглавить движение по защите интересов мусульман»⁴⁰⁴ оказали влияние на взгляды лидера МЛ.

Обвинения со стороны Лиги в адрес Индийского национального конгресса по поводу ущемления прав мусульман начали звучать с новой силой вскоре после выборов, еще более усилившись с формированием провинциальных министерств. Однако индуско-мусульманские различия были закреплены Законом, выделившим мусульман в отдельную курию. Доктор социологии Джон Котман еще в 1935 г. утверждал: «Сегодня предложено решение индуско-мусульманской проблемы – реальная политическая власть в провинциях. Конституция вынудит мусульман и индусов работать вместе, невзирая на старую враждебность»⁴⁰⁵. Лейбористы осудили создание отдельных электоратов еще в момент обсуждения проекта на Заседаниях круглого стола. Они выступали за расширения полномочий для народных представителей, в то время как Консервативная партия считала предоставленные Законом условия излишними.

Накануне выборов Мусульманская лига, которая позднее развернула активную антиконгрессиистскую кампанию, пребывала в плачевном состоянии: в ее немногочисленный состав входили преимущественно зажиточные мусульмане. Во время нахождения Джинны в Лондоне до 1934 г. партия фактически существовала только на бумаге⁴⁰⁶. Кроме того, в провинциях были мусульманские лидеры, которые пользовались большей поддержкой у населения, чем МЛ⁴⁰⁷. Благодаря Джинне, после принятия Закона 1935 г. партия начала проводить реформы по реорганизации структуры и заявлять о неприятии нового Закона, что давало возможности для потенциальных переговоров с Конгрессом. Кроме того, Джинна должен был создать привлекательный образ современной партии, чтобы получить

⁴⁰⁴ Белокреницкий В.Я. Особенности национализма... С. 94.

⁴⁰⁵ Coatman J. India on the Eve of Autonomy // The Asiatic Review. P. 285.

⁴⁰⁶ Zaidi Z.H. Aspects of the Development of Muslim League Policy, 1937–1947. P. 246.

⁴⁰⁷ К таким лидерам можно отнести Абул Фазлул Хака в Бенгалии, Сикандера Хаят Хана в Пенджабе, Абдул Гаффар-хана в Северо-Западной пограничной провинции и др.

поддержку со стороны мусульман, придерживавшихся радикальных и либеральных взглядов.

Подготовка к выборам началась после выступления Джинны в 1936 г. с призывом к партии достичь такого положения, «чтобы говорить с неоспоримым авторитетом для восьмидесяти миллионов мусульман в Индии»⁴⁰⁸. Еще в начале весны 1937 г. на конференции мусульманских конгрессистов Джинну называли реакционным деятелем, заявляя, что «Джинна и его соратники сделаны из чужеродного материала, не имеющего ничего общего с мусульманами»⁴⁰⁹. Еще более жесткую характеристику Джинне дал британский историк М. Эдвардс: «Холодный, крайне вестернизированный адвокат страстно желал признания. ...Джинна на самом деле не интересовался мусульманами Индии и их проблемами. Он был полон решимости доказать, что его нельзя игнорировать»⁴¹⁰. Историк А. Джалал отмечает, что обращение Джинны к религии в 1937 г. было политическим шагом, а не внутренней потребностью⁴¹¹.

Лига, участвовавшая в выборах, выставила своих кандидатов только на места мусульманской курии, но она не смогла добиться успеха даже в провинциях с мусульманским большинством: Панджабе, Бенгалии и Северо-Западной пограничной провинции. В этих областях наибольшее число мест получили Юнионистская партия Панджаба и Бенгальская крестьянская партия, которая пользовалась значительным влиянием среди мусульманского крестьянства Восточной Бенгалии, применяя антииндусские лозунги⁴¹². В СЗПП местный филиал МЛ победил в 60% округов, где выдвигал своих кандидатов, заняв при этом 23% от общего числа мусульманских мест в провинциальные легислатуры⁴¹³. Другую статистику приводит журналист

---

⁴⁰⁸ Qaiser R. *Op. cit.* P. 165.

⁴⁰⁹ Цит. по: Dhulipala V. *Op. cit.* P. 67.

⁴¹⁰ Edwardes M. *Op. cit.* P. 63.

⁴¹¹ Jalal A. *Op. cit.* P. 5.

⁴¹² Дьяков А.М. Указ. соч. С. 230.

⁴¹³ Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. Указ. соч. С. 46.

Тарик Хасан: «Всего по стране было подано 7 319 445 голосов по мусульманской курии, из которых МЛ получила всего 321 772, т.е. меньше 5%»⁴¹⁴.

Весной 1937 г. Джинна был заинтересован в создании коалиции с ИНК в некоторых провинциях. Осознавая, что региональные отделения Лиги не получают поддержки со стороны населения и региональных мусульманских партий, Джинна стремился таким образом упрочить свое влияние. Он заявлял: «Никто не будет приветствовать мирное урегулирование между индусами и мусульманами больше, чем я»⁴¹⁵. Однако, одержав победу на выборах, Конгресс отказался создавать коалиционные правительства с Лигой в тех провинциях, где у него было большинство. Для МЛ стал неожиданностью отказ президента Конгресса Джавахарлала Неру предоставить ее членам два места в правительстве Соединенных провинций, где представители МЛ получили 27 из 64 мусульманских мест в Законодательном собрании, а ИНК лишь одно.

Конгресс имел на это право, однако накануне выборов между Абул Калам Азадом, отвечавшим за формирование правительств в некоторых провинциях, и лидером провинциального отделения Лиги Халик-уз-Заманом было достигнуто устное соглашение о сотрудничестве. Во время предвыборной борьбы отношения между ИНК и МЛ можно было назвать дружественными, так как своим основным противником в провинции они видели Национальную сельскохозяйственную партию. Согласно договоренности, для получения членства в правительстве провинциальный совет МЛ обещал принять политическую программу Конгресса. После оглашения результатов выборов переговоры были остановлены отчасти из-за внушительных результатов, отчасти из-за требования Конгресса, которое, по

---

⁴¹⁴ Hasan Tariq. Op. cit. P. 221.

⁴¹⁵ Цит. по: Hasan Tariq. Op. cit. P. 222.

своей сути, предполагало полное поглощение регионального отделения Лиги⁴¹⁶.

В ответ на выдвинутое условие о присоединении к Конгрессу Халикуз-Заман высказался о несправедливости предложения и объявил дополнительное требование к соглашению: «Общинные вопросы, касающиеся языка, культуры, религиозных обрядов и т.д., не будут входить в соглашение»⁴¹⁷, т.е. они не признали за Конгрессом права решать межобщинные вопросы и представлять интересы всех групп общества. Это было неприемлемо для партии, которая заявляла о себе как об общеиндийской организации. Кроме того, во время переговоров, со стороны мусульманских политиков, речь шла о двух министерских местах для членов Лиги, т.е. о трети кабинета министров. Приняв это условие, ИНК был бы вынужден либо отказать в министерских постах мусульманам-конгрессистам, либо довести число мусульман до трех, т.е. до 50%, что являлось для Конгресса неприемлемым прецедентом. Исследователь П. Харди отмечал, что «политический взлет» Лиги произошел именно в Соединенных провинциях, значительная часть мусульман там составляла образованную прослойку населения провинции, проживая в городах и имея высшее образование. И именно в Алигархском университете Лига нашла молодых пропагандистов»⁴¹⁸. При этом, как замечает С. Саркар, идеи Халикуз-Замана противоречили предвыборному манифесту Конгресса. По словам самого политика, он был связан с заминдарами и британской администрацией. В своих выступлениях он призывал к улучшению жизни мусульманских крестьян, но при этом исключал возможность проведения аграрных реформ⁴¹⁹.

Эти обстоятельства дают нам понять, что Конгресс, особенно его левое крыло, готовые бороться с принятым Законом, отказывались от

⁴¹⁶ Sarkar S. Op. cit. P. 353.

⁴¹⁷ Qaiser R. Op. cit. P. 170.

⁴¹⁸ Hardy P. Op. cit. P. 237.

⁴¹⁹ Sarkar S. Op. cit. P. 353.

коалиционных правительств там, где у ИНК было значительное преимущество. Коалиция предполагала, что радикальные реформы станут невозможными. Также возможность создать собственное, подчиняющееся приказам Рабочего комитета Конгресса правительство, обеспечивало следование основным принципам партии. Кроме того, статус Лиги не позволял ей выступать от имени всех мусульман страны. Так, на конференции мусульманской партии Ахрар («The Ahrar Party»)⁴²⁰, проходившей в мае 1937 г., Лигу называли консервативной «кружком из нескольких рыцарей, хан бахадуров и навабов».

По мнению британского историка Ламби, сплоченность партии Конгресса была «обусловлена ее величайшей неудачей – ее неспособностью привлечь к в свои ряды политически активных мусульман»⁴²¹. Действительно, ИНК недооценил важность привлечения в свои ряды мусульманских политиков. Это становится понятно, если обратить внимание на тот факт, что на партия выставила на выборах лишь 58 кандидатов-мусульман. Позднее, осознав свою ошибку, партия начала «кампанию массового контакта», инициированную Неру. Ее целью было привлечение в ряды Конгресса мусульман.

Многие мусульмане, готовые вступить в ряды ИНК накануне выборов, чтобы получить шанс быть избранным, отказались от этой идеи из-за сложностей с отбором кандидатов. Уже в марте 1937 г., анализируя итоги выборов, Неру писал, что мусульмане страны были готовы присоединиться к партии в их борьбе за независимость, но отсутствие опытных мусульман-агитаторов не позволило воспользоваться этим «пробуждением» мусульманской общины. По своему содержанию «массовый контакт» предполагал привлечь мусульман напрямую, а не через общинные организации. Основное внимание уделялось справедливому

---

⁴²⁰ Мэджлис Ахрар-и-Ислам выступала за создание Халифата, а позднее против независимого Пакистана.

⁴²¹ Lumby E.W.R. Op. cit. P. 15.

представительству мусульман в региональных комитетах⁴²². Однако многие образованные мусульмане отрицательно отнеслись к идее «кампании» и начали антиконгрессиистскую пропаганду. Другая причина провала состояла в том, что программа не нашла поддержки внутри самой партии ИНК, как в ее руководстве, так и в провинциальных комитетах и не получила должного финансирования.

Приняв решение сформировать правительства в провинциях, конгрессиисты повсеместно привлекали в штат министров мусульман из состава ИНК. Только в Ориссе Конгресс отказался ввести мусульман, обосновав это тем, что среди них в провинции не было выдающихся деятелей. Азад писал Раджендре Прасаду: «Жизненно важно, чтобы мы ввели в одного мусульманина в кабинет министров. Такой шаг будет иметь огромное политическое значение, что будет неопределимо для Конгресса»⁴²³. Конгресс выступал против коалиционных межобщинных комитетов не только из-за расхождения во взглядах с Лигой, но и потому что сам принцип коммунального представительства был недемократическим. Эта ситуация дала повод для агитации мусульман против Конгресса и обращения за помощью к губернатору, но тот, не имея оснований вмешиваться, пообещал лишь, что интересы мусульман не будут страдать⁴²⁴.

В октябре 1937 г. на сессии Лиги в Лакхнау ее лидер Мухаммад Али Джинна оправдывал поражение на выборах тем, что мусульмане в Индии находились не только численно в меньшинстве, но они имели меньше экономических и образовательных возможностей, в то время как индусы являлись «не только большинством, но они были лучше подготовлены, более дисциплинированы и гораздо лучше оснащены в образовательном, экономическом и финансовом аспектах»⁴²⁵. Однако, в начале 1930-х гг. руководство МЛ состояло преимущественно из представителей финансовой

---

⁴²² Salil M. A Op. cit. P. 229-230.

⁴²³ Цит. по: Qaiser R. Op. cit. P. 173.

⁴²⁴ Aggarwala R. C. Op. cit. P. 267.

⁴²⁵ Dobbin C.E. Basic Documents... P. 128.

верхушки, крупных землевладельцев и аристократии. Примечательно, что уже с этого времени, говоря в своей речи о мусульманах и индусах, Джинна имеет в виду ИНК и Лигу. Т.е. каждое выступление было призвано подчеркнуть отношение к Конгрессу как к общинной партии индусов, отказывая ему в праве называть всеиндийской партией.

Нежелание Конгресса сотрудничать с Джинной и создать коалиционные провинциальные правительства на его условиях, дало толчок для начала кампании по дискредитации ИНК. Председатель Лиги выдвигал обвинения, что конгрессистские министерства начали подавлять мусульман: «Нынешнее руководство Конгресса, особенно в течение последних десяти лет, было ответственным за отторжение со стороны мусульман Индии, они все больше проводят политику, которая является исключительно индуистской»⁴²⁶.

В своей речи в 1937 г. в Лакхнау Джинна обвинил руководство Конгресса в «индуизации» политики: «Хинди должен вскоре стать государственным языком всей Индии, а “Банде Матарам”⁴²⁷ должна стать национальной песней, навязанной всем. Флаг Конгресса будет почитаться всеми. Конгресс проводит политику “Индостан для индусов”, только он маскируется под лозунгами национальной борьбы, в то время как Хинду Махасабха не стесняется в выражениях»⁴²⁸. О необходимости ведения антиконгрессистской пропаганды писал член Бенгальского провинциального комитета Мирза Абул Хасан Испахани (1902–1981): «Материалы, собранные подкомитетом, назначенным для расследования злодеяний, совершенных в провинциях Конгресса, должны быть четко проанализированы и официально опубликованы. Я согласен с ним (Фазлул Хаком – Л.Б.), что такая пропаганда будет очень полезной»⁴²⁹.

⁴²⁶ Dobbin С.Е. Basic Documents... P. 129.

⁴²⁷ «Банде Матарам» – поэма, написанная в конце XIX в. Она начиналась со слов, которые можно было интерпретировать как поклонение «Матери Богине» или «Матери Индии».

⁴²⁸ Ibid. P. 130.

⁴²⁹ Jinnah M. A. – Ispahani Correspondence, 1936–1948... P. 114.

В провинциях с мусульманским большинством – Панджабе и Бенгалии в результате выборов к власти пришли региональные партии с лидерами-мусульманами. При этом ни одна из партий не была сформирована по общинному принципу. Бенгальская крестьянская партия, возглавившая коалиционное правительство, объединяла арендаторов Восточной Бенгалии, также и Юнионистская партия выступала защитницей сельского населения⁴³⁰. В Панджабе места, предоставленные для представителей деревенских округов, были распределены между наиболее влиятельными семьями, которым принадлежала почти вся земля в провинции⁴³¹.

Земледельческая элита долгое время была опорой британского правительства в этой провинции, поэтому на протяжении 1920–1930-х гг. они не стремились объединяться с иными партиями. Именно на поддержку региональных партий рассчитывал М.А. Джинна: позиции Лиги в этих провинциях стали укрепляться уже во время конференции в Лакхнау. В день речи Джинны Сикандер Хаят Хан⁴³², лидер Юнионистской партии Панджаба, рекомендовал всем своим сторонникам вступить в ряды МЛ, воспользовавшись правом двойного членства. Вскоре с подобным обращением к Бенгальской крестьянской партии выступил и Фазлул Хак⁴³³, т.е. Лига начала приобретать статус общеиндийской партии. М.А. Джинна реформировал провинциальные представительства Лиги, их руководителями стали политики, которые не были связаны с региональными партиями: филиал в Панджабе возглавил Мухаммад Икбал, в Бенгалии – Хусейн Шахид Сухраварди⁴³⁴.

Предвыборный манифест Лиги был схожим с идеями ИНК, но лидеры Бенгалии и Панджаба надеялись создать серьезную оппозицию Конгрессу без

---

⁴³⁰ Metcalf B.D., Metcalf T.R. Op. cit. P. 197.

⁴³¹ Javid H. Op. cit. P. 139.

⁴³² Сикандер Хаят Хан (1892–1942) занимал пост премьер-министра Панджаба и являлся одним из авторов Лахорской резолюции.

⁴³³ Фазлул Хак (1873–1962) премьер-министр Бенгалии, в 1953 г. возглавил Рабоче-крестьянскую партию.

⁴³⁴ Филимонова А.Л. Этнорегионализм versus мусульманская общность. С. 83.

кардинальных изменений в своих провинциях. Кроме того, оказав формальную поддержку Лиге, они стремились сохранить всю власть в провинциях в своих руках. В секретном письме Джинне Испахани писал: «С момента возвращения в Панджаб лидеры Юнионистской партии не предпринимали никаких попыток распространять идеи Лиги среди жителей Панджаба»⁴³⁵. Несмотря на это, Джинне нужно было заручиться поддержкой региональных партий в провинциях с мусульманским большинством, поэтому он был готов идти на компромиссы, в связи с чем запретил подвергать местные правительства критике.

Помимо этого МЛ приступила к демократизации партии, уменьшив членский взнос до 2 анн, таким образом, сделав его ниже, чем в ИНК. В новом программном документе подчеркивалось, что ее целью является достижение свободы и независимости страны всеми законными средствами⁴³⁶. С этими изменениями Лига выглядела не менее радикальной, чем Конгресс. В течение 3 месяцев после заседания в Лакхнау было открыто 170 новых провинциальных отделений Лиги, и было заявлено, что только в Соединенных провинциях в партию вошло 100000 новых членов⁴³⁷. Историк Л.Г. Ерекешева связывает рост влияния МЛ с тем, что в 1930-х гг. произошло усиление экономических позиций мусульманских торговых слоев, которые теперь были готовы «отстаивать свое право финансового, промышленного влияния на общеиндийском рынке»⁴³⁸.

Среди части мусульман существовало предвзятое отношение к ИНК еще до выборов, так как они считали его преимущественно индусской партией, несмотря на все заявления и занимаемые мусульманами места внутри самой партии Конгресса. Сразу после того, как победа ИНК стала очевидной, многие них начали критиковать Конгресс в публичных

---

⁴³⁵ Jinnah M. A. – Ispahani correspondence, 1936–1948. P. 101.

⁴³⁶ Dhulipala V. Op. cit. P. 68.

⁴³⁷ Sidhartha S. The Final Transfer of Power in India, 1937–1947: A Closer Look University of Arkansas, Fayetteville: University of Arkansas. 2011. P. 19.

⁴³⁸ Ерекешева Л.Г. Указ. соч. С. 99.

выступлениях и на страницах прессы. Например, Мухамед Якуба, член четвертого Государственного совета⁴³⁹ выступил с заявлением: «Мусульмане как община относятся враждебно к Конгрессу потому, что весь прошлый опыт показывает нам, что под завесой национализма и демократии Конгресс в действительности является чисто “общинной” организацией, преследующей цель уничтожения культуры ислама и отдельного существования наций в Индии»⁴⁴⁰. Маулана Шаукат Али, лидер халифатского движения, осудил попытки ИНК и Неру действовать напрямую среди мусульманских масс, пытаясь привлечь их на свою сторону, так как, по его мнению, это грозило дальнейшим расколом между общинами. Он считал, что прежде, чем начинать работать среди мусульман, Неру «должен был сначала связаться с людьми, которые имеют вес среди мусульман, т.е. необходимо было сначала обсудить этот вопрос с М.А. Джинной»⁴⁴¹.

Говоря о различиях между неконгрессистскими провинциями и тем, где ИНК получил большинство на выборах, историк Рам Гопал отмечал, что в Бенгалии положение населения было тяжелым, правительство выпускало новые репрессивные законы⁴⁴². О том, что британская политика в Бенгалии в 1920–1930 гг. была направлена на столкновение религиозных общин и ослабление влияния ИНК в провинции, указывает С.И. Наталевич⁴⁴³. В газете «Трибуна» (Tribune) автор статьи подчеркивал, что Сикандер Хаят Хан никак не реагировал на многочисленные заявления индусов о незаконном забое коров рядом с местом индусского паломничества⁴⁴⁴, т.е. недовольство провинциальной политикой в отношении религиозных вопросов нарастало и в индусских, и в мусульманских провинциях. Так, в августе 1938 г.

---

⁴³⁹ Государственный совет с 1919 г. являлся верхней палатой центрального законодательного органа.

⁴⁴⁰ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д. 121. Л. 92.

⁴⁴¹ Там же. Л. 93.

⁴⁴² Gopal R. How India Struggle for Freedom. P. 414.

⁴⁴³ Наталевич С.И. Указ. соч. С. 142-146.

⁴⁴⁴ Towards Freedom, 1939. Vol. 1. P. 18.

правительство Бенгалии одобрило выделение дополнительных 25 лакх⁴⁴⁵ рупий исключительно на образование мусульман. Нур Ахмед (1890–1964) член законодательного собрания провинции, предложивший эту меру отмечал, что эта мера является справедливой, так как мусульмане составляют 53% населения и только 1,5% из них имеют образование⁴⁴⁶. О иных конфессиях в этих выступлениях ничего не говорилось. Отдельные примеры ущемления прав индусов в провинциях с мусульманским большинством не рассматривались Лигой. В своих выступления Джинна даже не упоминал о подобных случаях. Приведенные примеры доказывают, что, несмотря на обвинения Лиги, исключительно Конгресса в нарастании конфликтов и насильственном распространении индуизма, межобщинные проблемы оставались нерешенными по всей территории страны. Работа провинциальных министерств в Панджабе и Бенгалии отличалась от политики, проводимой конгрессистскими министерствами. К тому же, сложно было ожидать, что какая-либо национальная партия Индии сможет преодолеть многовековые противоречия между религиозными группами, действуя в условиях колониального государства.

Конгресс неоднократно называл себя партией, представляющей всё население Индии. Желая поддерживать этот статус, ИНК был вынужден реагировать выдвигаемые Лигой обвинения, в том числе вызванные исполнением гимна «Банде Матарам». В октябре 1937 г. был сформирован Комитет для обсуждения данного вопроса, который принял следующее решение: «За 30 лет музыка и слова стали символами национального сопротивления британскому империализму как в Бенгалии, так и во всей остальной стране. Постепенно использование первых двух строк, где описывается красота родины, стало повсеместным. Однако в других строках песни есть религиозные намеки, и комитет признает законность мусульманских возражений против песни... Принимая все это во внимание,

---

⁴⁴⁵ Лакх – единица счета в индийской системе, равняется ста тысячам.

⁴⁴⁶ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. P. 126.

Комитет рекомендует во время различных собраний после исполнения песни «Банде Матарам» спеть любую другую песню приемлемого характера в дополнение или вместо нее»⁴⁴⁷.

Кроме того, не все мусульмане воспринимали пение гимна как оскорбление их религии. На заседании провинциальной легислатуры Бихара министр образования Саид Махмуд выступил с заявлением, что национальный триколор принадлежит всем слоям индейцев и представляет культуру всего населения, потому что сами мусульмане внесли существенный вклад в индийскую культуру. Он подчеркивал, что Конгресс никогда не заставлял кого-либо исполнять гимн против желания⁴⁴⁸. Двумя главными символами Конгресса в его борьбе за свободу были трехцветный флаг и песня «Банде Матарам», которые неоднократно находились под запретом у колониальных властей.

Несмотря на попытки Конгресса оправдаться, Лига продолжала вести пропаганду под лозунгом «Ислам в опасности». В своем выступлении 5 февраля 1938 г. Джинна обвинял ИНК в том, что он обманывает мусульманскую молодежь, убеждая ее, что добивается независимости страны, уничтожения нищеты и голода, принимая при этом «Конституцию», которую хотел разрушить⁴⁴⁹. Затем Джинна утверждал, что основной задачей Конгресса, «следующего политике своих хозяев», является раскол мусульман. Подчеркивая, что он и сам обманывался привлекательными обещаниями Конгресса, Джинна призывал поддерживать Лигу, так как это даст возможность для мусульман противостоять индуистскому большинству. Так, эти выступления были призваны оттолкнуть от ИНК самую радикально настроенную часть мусульман – студенчество и молодежь.

В ответ на обвинения Лиги 20 февраля 1938 г. Неру отметил в своей речи на сессии Конгресса в Харипуре, что ИНК «видит свою обязанность и

---

⁴⁴⁷ Congress Working Committee on Bande Mataram // Towards Freedom 1937–1947.... Ed. Chopra P.N., Delhi: ICHR, 1985. P. 1090; More J. B. P. Op. cit. P. 149.

⁴⁴⁸ Towards Freedom. 1939. P. 53.

⁴⁴⁹ Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 40.

фундаментальную политику в защите религиозных, языковых, культурных и других прав меньшинств в Индии, и предоставит все возможности для их участия в политической, экономической и культурной жизни страны»⁴⁵⁰. Несмотря на заявления Конгресса и расследования всех случаев обращений мусульман, для многими он воспринимался как индусская партия. Филип Керр, маркиз Лотиан, бывший заместителем министра по делам Индии, писал об отношении мусульман к конгресси́стским министерствам: «Хотя, в соответствии с новой конституцией, они (мусульмане) получили фактический контроль над 4 провинциями и отдельное представительство в других, успех Конгресса впервые заставил их осознать: в провинциях с мусульманским меньшинством власть перешла из рук британцев к индусам. Это привело к их консолидации»⁴⁵¹.

Среди мусульман-конгресси́стов не все соглашались с политикой своей партии. Даже Абул Калам Азад, верный Конгрессу мусульманин, считал, что партийные документы должны выходить не только на хинди, но и дублироваться на языке урду, широко использовавшемся мусульманами Индии. Хотя резолюция Карачи провозглашала, что «культура, язык и письменность меньшинств различных языковых областей должны быть защищены», Неру возражал против связи языка с конкретной религиозной общиной. Много говорилось о том, что новый язык хиндустани представляет собой синтез санскрита и урду, но мусульманские члены Конгресса выражали недовольство распространением хинди, отсутствием программ, листовок и табличек на урду даже во время ежегодных сессий партии⁴⁵².

Стоит отметить, что такие проблемы были не только внутри партии ИНК, доктор А. Намидхави писал: «Джинна очень заботится об урду в своих заявлениях, но при этом все сессии, речи и т.д. Мусульманской лигой ведутся

⁴⁵⁰ A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. Ed. by M.N. Das. P. 21.

⁴⁵¹ Muslims Under Congress Rule 1937–1939. A Documentary Record. Vol. II. P. 37.

⁴⁵² Qaiser R. Op. cit. P. 188.

на английском языке»⁴⁵³. Помимо этого, нарастанию общинных тенденций способствовала деятельность таких индуистских партий, как «Хинду Махасабха», которая рассматривала Индию как исключительно индуистскую страну. В своих выступлениях они подчеркивали отличие индусов от мусульман, выделяли индусов в отдельную нацию и заявляли, что Индия – это их страна⁴⁵⁴. Несмотря на пропаганду Лиги и неудачу с программой массовых контактов, поддержка среди сельских жителей продолжала расти: около 100000 мусульман присоединились к Конгрессу к концу 1938 г.⁴⁵⁵

Следующий после Неру президент Конгресса Субхас Чандра Бос⁴⁵⁶ считал, что единство индусов и мусульман необходимо для успешной антиколониальной борьбы, поэтому уже в мае 1938 г. он начал переговоры с Джинной. Однако МЛ выдвинула требование, с которым конгрессисты не могли согласиться: ИНК должен был признать Лигу единственной организацией, представляющей интересы мусульман Индии. В ежегодной президентской речи Джинна заявлял, что Конгресс является индусской организацией, которая не может представлять мусульман, христиан или «неприкасаемых»⁴⁵⁷. Переговоры, длившиеся несколько месяцев, ничем не закончились⁴⁵⁸. Это заставило Джинну продолжить агитацию, обвиняя ИНК в ущемлении прав мусульман. На конференции в Карачи шло обсуждение резолюции, содержащей идею раздела страны на «федерацию мусульманских государств и федерацию немусульманских государств», но в окончательном варианте эти слова были заменены на рекомендацию пересмотреть концепцию будущей конституции Индии⁴⁵⁹.

⁴⁵³ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д.121. Л. 98.

⁴⁵⁴ Congress and the Making of the Indian Nation. Vol. 1. P. 59.

⁴⁵⁵ Salil M. A Op. cit. P. 237.

⁴⁵⁶ Субхас Чандра Бос (1897–1945) придерживался левых взглядов, был противником идеи ненасильственного сопротивления колонизаторам.

⁴⁵⁷ Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 68-70.

⁴⁵⁸ Bose S. His Majesty's Opponent. P. 147.

⁴⁵⁹ Mehrotra S.R. Op. cit. P. 206.

В Карачи Джинна вел переговоры о подписании соглашения, касающегося провинции Синд. Согласно ему, мусульманские партии, имевшие в провинции большой вес, должны были объединиться под знаменем Лиги⁴⁶⁰. Это соглашение было принято частью избранных в законодательное собрание мусульман. Однако отказ Аллах Бакса Сумро, являвшегося премьер-министром провинции, стал для Джинны новым поводом, чтобы обвинить Конгресс в том, что его руководство «одержимо одной единственной идеей уничтожить любое действие, которое приведет к солидарности среди мусульман», а премьер-министр Синда выполняет указания ИНК⁴⁶¹. Относительно политического курса Синда можно отметить, что после прихода к власти там Аллаха Бакша он начинает проводить политику, основанную на примере конгрессистских провинций. По его поручению рассматривались возможности введения сухого закона, уменьшения долгов крестьян, введение системы Вардхи в провинции⁴⁶². Это служит примером того, что в провинциях с мусульманским большинством были готовы принять политику Конгресса, а заявления о индусском характере партии зачастую были лишь методом политической борьбы.

Позднее, в конце 1938 г. Мусульманская лига опубликовала отчет комитета⁴⁶³, назначенного ее советом для расследования жалоб мусульман в конгрессистских провинциях⁴⁶⁴. Лига успешно использовала религиозные чувства мусульман для политической борьбы с Конгрессом.

Кроме того, Джинна принял решение укреплять положение партии на федеральном уровне: в августе 1938 г. он обратился к исполняющему обязанности вице-короля лорду Брабурну. Джинна предложил сотрудничество с колониальной администрацией, подразумевавшее

⁴⁶⁰ Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 59.

⁴⁶¹ Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. P. 63.

⁴⁶² Toward Freedom. 1939. P. 52-53.

⁴⁶³ В отчете Пирпура 1938 г., опубликованном Лигой, были перечислены преступления против мусульман в провинциях, находящихся под управлением Конгресса. Он пытался подчеркнуть конгрессистскую проиндустскую и антимусульманскую позицию ИНК.

⁴⁶⁴ Дьяков А.М. Указ. соч. С. 232.

поддержку британского правительства Лигой на федеральном уровне, если британцы признают МЛ единственным представителем мусульман⁴⁶⁵. Однако британское правительство не могло пойти на такой шаг, с одной стороны, опасаясь реакции других политических организаций страны, с другой – в целях сохранения существующего порядка. Для предотвращения создания антибританского единого фронта правительство метрополии стремилось сохранить межобщинную напряженность⁴⁶⁶.

Британской администрации было выгодно сохранять раскол индийского общества, так как это обеспечивало абсолютное верховенство колониальной власти. Вице-король Индии лорд Линлитгоу писал секретарю по делам Индии маркизу Зетланду: «Мусульманская агитация против пения “Банде Матарам” как национального гимна усиливается. Это хорошо для нас, давление на Конгресс должно исходить из независимых источников, а не от правительства. Я надеюсь, что такая же ситуация будет с флагом Конгресса»⁴⁶⁷.

Сэр Хейг⁴⁶⁸, который был губернатором Соединенных провинций, в 1939 г. говорил, что «в решении межобщинных вопросов (конгрессиистские) министры обычно выступали с беспристрастием, и главным их желанием было делать то, что справедливо»⁴⁶⁹. В ответ на заявления Лиги о притеснении мусульман доктор Раджендра Прасад опроверг ее обвинения и предложил создать комитет для справедливого расследования обвинений. Но Джинна отказался от создания объединенного комитета, продолжая при этом политику дискредитации Конгресса.

За 1937–1939 гг. отношения между МЛ и ИНК были практически разорваны. Вице-король Индии Линлитгоу в своем письме от 16 октября

---

⁴⁶⁵ Jalal A. Op.cit. P. 45.

⁴⁶⁶ Примером может служить сам факт создания Мусульманской лиги при поддержке британцев.

⁴⁶⁷ Towards Freedom. Vol. 1. 1937. Ed. Chopra P.N. P. 1073.

⁴⁶⁸ Гарри Грем Хейг (1881–1956) – губернатор Соединенных провинций Индии в 1937–1939 гг.

⁴⁶⁹ Aggarwala R. C. Op. cit. P. 265.

1939 г. отмечал: «Различия между мусульманами и индусами так увеличились с 1937 г., что почти не осталось надежды на возможность их совместных действий»⁴⁷⁰. За 10 лет, с 1931 г. по 1941 г., число мусульман в Индии увеличилось на 13% – с 77 до 92 млн⁴⁷¹. Этому способствовал процесс политизации религии и необходимость принадлежать конфессиональной группе для участия в выборах. Немаловажную роль в увеличении числа последователей ислама сыграла личность Джинны и антиколониальные лозунги Лиги. Несмотря на то, что ислам был привлекателен для представителей низших каст индуизма, там также отмечался рост последователей за указанное десятилетие: число индусов выросло на 6,8% – с 238,6 до 254,9 млн.

Существуют различные точки зрения на причины нарастания напряженности между общинами и роль Конгресса в этом процессе. Канджи Дваркадас, разочаровавшийся в ИНК и Ганди, обвинял Конгресс в «высокомерии и отсутствии политического предвидения»⁴⁷². Он возлагал на него ответственность за раздел Индии и отчуждение мусульман. Отказ от создания коалиционных министерств в Бомбее и Соединенных провинциях стал, по его мнению, причиной последовавшего раскола. Другой современник событий, Хью Тревор Ламбрик, состоявший на государственной службе в Синде, во многом соглашается с критикой ИНК: «Сплочение мусульман на религиозной основе – неизбежный результат недальновидной тактики Конгресса... Конгресс совершил ошибку, утверждая, что говорит за всю Индию, проигнорировав Лигу»⁴⁷³. Противоположной точки зрения придерживается индийский профессор С.Р. Мехротра, утверждавший, что именно решимость Лиги, «как носителя

⁴⁷⁰ Moore R.J. Op. cit. P. 84.

⁴⁷¹ Statistical Abstract for British India with Statistic, from 1936–37 to 1940–41. P. 18.

⁴⁷² Dwarkadas K. Op. cit. P. 467.

⁴⁷³ Lambrick H.T. Prospects for a United India after the Cessation of British Rule. As these Appeared in Sind 1930–1946 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935–1947. P. 512.

мусульманского сепаратизма, ее стремление доминировать в провинциях с мусульманским большинством, прямо и неизбежно привела к разделу Индии»⁴⁷⁴.

Современные отечественные исследования основываются на критическом анализе имеющихся источников, что позволяет объективно оценить деятельность Лиги, Конгресса и причины появления межобщинной борьбы. Взвешенную оценку национально-освободительному движению дает Е.Ю. Ванина. Она отмечает, что в индийском языке само понятие «нация» является заимствованным европейским термином, так как Индия всегда отличалась конфессиональным и этническим многообразием⁴⁷⁵. Одной из важнейших причин раскола она видела в ошибочном предположении о существовании в Индии «единых, гомогенных религиозных «общин» (при игнорировании всех факторов, противоречивших данному постулату)» которые повлияли на политику британских властей и на «самовосприятие туземных элит, приравнявших «общину» к «нации»⁴⁷⁶.

Л.Б. Алаев подчеркивает, что политическое «пробуждение» в колониях шло вместе с формированием идентичности наций, этносов, каст и сопровождалось процессом возврата к традиционной культуре⁴⁷⁷. Существование постоянной напряженности в обществе было вызвано процессом становления самосознания в поликонфессиональном и полиэтническом государстве, что служило препятствием для национальной интеграции⁴⁷⁸. Следовательно, помимо внешних факторов, способствующих расколу освободительного движения, как политика британской администрации, существовали и внутренние предпосылки. Этот период связан с развитием политической культуры в стране. Та часть общества, которая получила избирательные права, должна была определиться, к какой

⁴⁷⁴ Mehrotra S.R. Op. cit. P. 203.

⁴⁷⁵ Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего... С. 506.

⁴⁷⁶ Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации». С. 719.

⁴⁷⁷ Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. С. 339.

⁴⁷⁸ Воронин С.А. Указ. соч. С. 54.

избирательной курии она относится, частью какой политической группы является. Это способствовало формированию национального и конфессионального единства внутри этих отдельных разобщенных между собой групп индийского общества.

Несомненно, на процесс и особенности становления индийского самосознания оказало серьезное влияние британское законодательство, закрепившее отдельные электораты с целью ослабления единства страны для того, чтобы ей было легче управлять, находя поддержку у разных групп населения. МЛ смогла превратить опасения мусульман в политическое орудие, направленное против Конгресса. Заявления Джинны о притеснении мусульман в конгрессистских провинциях были, в первую очередь, политическим шагом. Во многом, именно ориентация Лиги на усиление общинной напряженности привела к разделу Индии на Индийский Союз и Пакистан.

Однако нужно признать, что значительная доля ответственности за постепенную радикализацию Лиги отмежевание мусульман от Конгресса лежала на его руководстве. Именно годы нахождения Конгресса у власти в большинстве провинций заставили Лигу искать себе союзников среди других партий. Тон переговоров, которые имели место накануне формирования правительств изменился к 1939 г., когда Джинна начал требовать бескомпромиссного признания МЛ как единственного представителя интересов мусульман на политической арене страны. За 2 полных года пребывания ИНК у власти в провинциях Мусульманская лига получила серьезную поддержку населения и стала позиционировать себя как единственная партия, представляющая мусульман. По нашему мнению, предпосылки этому были заложены еще на этапе выборов, которые показали, что индийские мусульмане не оказали заметной поддержки ни одной из партий. Ни одна из партий страны не могла заявить о поддержке значительной части мусульманского электората. В 1936–1937 гг. Конгресс допустил серьезнейшую ошибку, проигнорировав работу среди мусульман и

недооценив различия между религиозными общинами, сведя их к экономическому фактору, что привело к увеличению числа представительств и расширению влияния Лиги на мусульман. Кроме того, взаимоотношения между религиозными общинами ассоциировались с конкретными лидерами партий, которые определяли и формировали настроения у представителей своих конфессий.

За короткий промежуток времени ИНК был допущен ряд ошибок, начиная от отказа выставлять больше кандидатов на мусульманские места до игнорирования того факта, что Лига начала приобретать реальный авторитет среди мусульман. В этом вопросе в очередной раз проявилась разобщенность в среде конгрессистов: неоднократные заявления и требования Абул Калам Азада и других мусульман партии об увеличении числа мусульманских министров и распространении языка урду расходились с реальной политикой Конгресса. Индусская риторика, к которой прибегали члены ИНК, заставляла мусульман осознавать себя отдельной от большинства населения частью с собственной культурной идентичностью. Так мусульманские общины, говорившие на разных языках и принадлежавшие к разным этносам объединились для противостояния «враждебному большинству».

3.2. Индийский национальный конгресс и политическая борьба в княжествах

Помимо перечисленных особенностей серьезной проблемой для единства индийцев было сохранение княжеств, где власть правителей передавалась по наследству. К середине XX в. в Индии насчитывалось около 600 княжеств, значительно отличающихся друг от друга размерами, количеством населения, религиозной и этнической принадлежностью. Британская и Княжеская Индия жили по разным законам. Подписав еще в XIX в. договоры о сюзеренитете с Британской империей, князья наиболее значительных территорий были там практически единоличными

правителями, оставляя за британцами вопросы обороны и внешней политики. Индийские князья подчинялись непосредственно британской короне.

Как отмечает А.Л. Сафронова, власть правителей имела религиозное подкрепление: в индусских княжествах правители считались воплощениями божеств и вели свой род от Рамы. В мусульманских княжествах обращались к примерам правления эпохи Великих Моголов. В рамках Британской империи все правители княжеств имели над собой общего властителя в лице британского монарха и соблюдали обычаи и традиции монархии-метрополии⁴⁷⁹.

Нарастание национально-освободительной борьбы в провинциях Британской Индии в 1920-е гг. вызывало опасения у индийских князей. Понимая, что в стране назрели серьезные изменения, князья надеялись сохранить свою власть, получив от британской короны дополнительные гарантии. Борьба за политические свободы началась в княжествах одновременно с подъемом национально-освободительного движения во всей стране. Но в княжествах этот процесс имел свою специфику из-за практически полного невмешательства британцев в вопросы их внутреннего управления и низкого уровня политической культуры по сравнению с Британской Индией, что было вызвано запретами на деятельность политических партий в княжествах.

Согласно Закону об управлении Индией 1935 г., князья получили преференции при формировании центрального законодательного органа (Федеральное собрание и Государственный совет). Представители от княжеств назначались их правителями⁴⁸⁰. Предоставленное число мест не было оправдано численностью населения или территорией княжеств⁴⁸¹. О значении княжеств для Великобритании писал английский чиновник Л.Ф.

---

⁴⁷⁹ Сафронова А.Л. Индийские княжества versus Британская империя: историческое взаимодействие политических традиций // Восток. 2021. № 1. С. 85 [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080013507-4-1/> (дата обращения: 5.04.2023).

⁴⁸⁰ Majumdar R.C., Raychaudhur H.C. Op. cit. P. 919.

⁴⁸¹ Mahajan V.D. Op. cit. P. 315.

Рашбрук-Вильямс: «Положение этих феодальных княжеств, расположенных наподобие клеток шахматной доски по всей Индии, является прекрасной мерой предосторожности... Если бы в Индии вспыхнуло всеобщее восстание против англичан, оно не могло бы охватить всю страну благодаря существованию этой сети сильных и преданных нам туземных княжеств»⁴⁸².

Первоначально князья согласились на реформу федерального управления. Однако после того, как Закон был опубликован, «Федеральная схема» не получила поддержки местных правителей⁴⁸³. Мелкие княжества стремились к индивидуальному представительству в центральной легислатуре, поэтому сомнения были вызваны еще и вопросом распределения мест между княжескими государствами. Для Великобритании было важно сохранить поддержку князей как одной из самых консервативных частей общества, обязанных британцам своим положением. Британский историк Б. Портер отмечал, что «мусульманская и княжеская карты» нужны были для тех, кто искал предлога лишить индийское большинство самоуправления⁴⁸⁴.

Обсуждение федеральной схемы продлилось до начала Второй мировой войны, но она так и осталась проектом, не получившим поддержки необходимого числа князей. Член Палаты общин и участник второго «Круглого стола» Лиис-Смит подчеркивал, что князья выдвинули дополнительные требования для вхождения в федерацию, проявив дальновидность и понимание того, что страна уже движется к самоуправлению, поэтому они «не могли передать часть своих полномочий центральному правительству, не имея там достаточного голоса»⁴⁸⁵. При этом

---

⁴⁸² Цит. по: Ерофеев Н.А. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=1434> (дата обращения: 6.01.2022).

⁴⁸³ Князья требовали подписания двухстороннего договора о вхождении княжества в состав федерации, по которому британцы обязуются защищать внутреннюю автономию княжества от любой угрозы в будущем. Кроме того, они опасались за свою власть в связи с «особыми полномочиями» генерал-губернатора.

⁴⁸⁴ Porter B. Op. cit. P. 300.

⁴⁸⁵ Lees-Smith H.B. Op. cit. P. 41.

члены британского административного аппарата стремились склонить князей на свою сторону.

Так сэр Артур Лотиан (1887–1962), бывший секретарем и специальным представителем вице-короля в 1935–1937 гг., предупреждал княжества об опасности промедления в вопросе вступления в федерацию, так как «демократическая волна настолько сильна, что лучше быть внутри дома во время дождя, чем снаружи с собственными зонтами»⁴⁸⁶, подразумевая опасность для их власти со стороны ИНК. Британский дипломат лорд Чарльз Хардинг говорил о политике в отношении князей: «Княжества являются мощной силой, они лояльны и верны Короне. Князьям очень выгодно быть включенными во Всеиндийскую федерацию при условии, что их права, привилегии и независимость уважаются... В федеральных законодательных органах, формирующихся на основе непрямых выборов, князья будут иметь мощное представление, которое значительно укрепит центральное правительство»⁴⁸⁷.

Во многих княжествах деятельность Конгресса была под запретом. Одновременно с этим усилились позиции Всеиндийской конференции народов княжеств (ВКНК) – политической организации, координирующей политическую деятельность народов индийских княжеств. На сессии в Карачи в 1936 г. Конференция заявила, что ее цель – достижение полностью демократического ответственного правительства для княжеств всеми доступными законными средствами.

В течение долгого времени Конгресс придерживался политики невмешательства во внутренние дела княжеств⁴⁸⁸. Помимо запретов на деятельность Конгресса в отдельных княжествах, выделяют еще одну причину фактического нейтралитета партии по отношению к ним в

---

⁴⁸⁶ Lothian A.C. (Sir Arthur Cunningham Lothian) *Kingdoms of Yesterday...* P. 147.

⁴⁸⁷ Great Britain Parliamentary Debates. House of Lords. Vol. 95. L. P. 307. [Electronic resource]. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1934/dec/12/indian-constitutional-reform#S5LV0095P0_19341212_HOL_44 (access date: 16.12.2021).

⁴⁸⁸ Phadnis U. *Op.cit.* P. 116.

предыдущий период. Это осознание ведущими политическими силами в Индии, в том числе и Конгрессом, своего положения и убежденность, что после ухода британцев из страны «наследственным правителям не останется ничего другого, как искать способ существования с новой властью»⁴⁸⁹, учитывая при этом свою более слабую позицию. Таким образом, национальные политические силы Британской Индии видели будущую страну объединенной под их руководством.

После 1937 г. позиция ИНК начинает меняться: теперь он мог на практике показать свою способность быть всеиндийской партией, отстаивающей право на демократическое правление для всех людей, включая население княжеств. Провинциальные комитеты Конгресса обращались к жителям княжеств, призывая их вступать в партию, чтобы иметь своих представителей на предстоящей сессии в Харипуре. Ожидалось, что «в княжестве Барода будет завербовано 10000 человек и в Катьяваре 15000 человек, что даст полное право на представительство»⁴⁹⁰. Важным шагом для поддержки освободительной борьбы, на который пошли конгрессиистские министерства вскоре после прихода к власти, стал отказ направлять свою полицию, если в княжествах начнутся волнения. Британской администрацией это решение оценивалось как «политически неразумный шаг, невозможно для этой цели (подавление восстаний – Л.Б.) всегда привлекать армию»⁴⁹¹. Необходимость поддержания прежнего порядка в колонии приводила к постоянному росту расходов на содержание администрации и аппарата принуждения (полиция, армия)⁴⁹².

На сессии ИНК в Харипуре в феврале 1938 г. С.Ч. Бос выступил с речью, в которой отметил, что разделение между Британской Индией и индийскими княжествами носит абсолютно искусственный характер: «Индия едина и надежды и чаяния народа Британской Индии и индийских княжеств

⁴⁸⁹ Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии... С. 287.

⁴⁹⁰ Сводки по индийской печати. №№ 16-22 // РГАСПИ Ф. 532. Оп. 4. Д.121. Л. 185 об.

⁴⁹¹ Lothian A.C. (Sir Arthur Cunningham Lothian) Kingdoms of Yesterday... P. 162.

⁴⁹² Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира. С. 5.

тождественны»⁴⁹³. В резолюции, принятой сессией Конгресса, содержалось заявление о том, что его основная цель – достижение полной независимости для всей Индии, включая княжества, которые нельзя рассматривать отдельно, и в которых должна быть та же мера политических, социальных и экономических свобод, как у остальной части страны. При этом Конгресс стремился выступать в качестве посредника между населением и правителем княжеств, не принимая непосредственного участия в борьбе.

При этом Конгресс заявлял, что пока может действовать только в границах провинций, и бремя продолжения борьбы за свободу должно лечь на людей княжеств. И хотя Конгресс как организация предложил только моральную поддержку и сочувствие, он разрешил отдельным конгрессистам оказывать личную помощь народам княжеств⁴⁹⁴. Такую позицию невмешательства во внутренние дела княжеств Конгресс занял в связи с тем, что британцы были готовы оказать князьям любую поддержку для предотвращения угрозы их власти. По сути, это был негласный договор между колониальной администрацией и правителями княжеств.

Долгое время, поддерживая движение княжеств лишь декларативно, ИНК перекладывал обязанность борьбы за свои права на само население этих государств внутри Британской Индии. В 1938 г. Джавахарлал Неру был избран президентом ноябрьской сессии Конференции народов княжеств⁴⁹⁵. При этом в своей речи, опубликованной в «Амрита Базар Патрика» в ноябре 1938 г., Неру в очередной раз подчеркнул: «Конгресс неоднократно повторял в прошлом, мы не можем действовать в княжествах так, как бы нам хотелось, или как мы могли бы действовать в Британской Индии и старался устранить всякие иллюзии жителей княжеств на этот счет»⁴⁹⁶.

⁴⁹³ Доклад «Б.Б.» о положении в КП Индии, с приложениями // РГАСПИ Ф. 495. Оп.16. Д. 58. Л. 20.

⁴⁹⁴ Coupland R. Op. cit. Vol. 2. P. 172.

⁴⁹⁵ The Indian Express. 1938. Vol. 6. № 260. P. 2. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=3c4-AAAABIAJ&hl=ru&source=gbs_all_issues_r&cad=1&atm_aiy=1938#all_issues_anchor (access date: 14.06.2023).

⁴⁹⁶ Личное дело Джавахарлала Неру // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 213. Досье к Д. 26. Ч. 1. Л. 186.

Создание демократических правительств в соседних с княжествами провинциях вызывало волнение внутри этих государств, в которых сохранялись феодальные порядки. Данные об этом можно получить из переписки дивана⁴⁹⁷ княжества Майсур Мирзы М. Исмаила с Сундарой Сатьямурти⁴⁹⁸. Мирза Исмаил выражал беспокойство в связи с пропагандой социалистов среди рабочих в конгрессистских провинциях, так как это привело к волнению в некоторых городах княжества. На рекомендацию Сатьямурти о расширении полномочий законодательных органов власти последовал ответ, что «создание ответственного правительства в княжестве не считается возможным или желательным в течение такого долгого времени, которое только можно предвидеть»⁴⁹⁹. Князья стремились сохранить абсолютную власть в своих государствах, но развернувшаяся национальная борьба в Британской Индии оказывала влияние на княжества, несмотря на запреты и репрессии.

Появившиеся во многих княжествах комитеты Конгресса были вынуждены подчиниться резолюции Рабочего комитета о запрете участия в борьбе от имени Конгресса. Только в Майсуре комитет продолжал функционировать с символикой ИНК, и после серьезных беспорядков, произошедших в апреле 1938 г., правительство княжества официально признало «Конгресс штата Майсур» и пригласило его участвовать в комитете по разработке реформ⁵⁰⁰. Но такая ситуация не была повсеместной, во многих княжествах партия Конгресса оставалась запрещенной. Так в Ориссе британской власти пришлось привлечь военных, готовых в любой момент отправиться в близлежащие штаты в необходимом количестве. Губернатор оказывал давление на правительство Конгресса, чтобы оно применяло закон

⁴⁹⁷ Диван – титул руководителя высшего органа власти.

⁴⁹⁸ Сундара Сатьямурти (1887–1943) – один из борцов за независимость страны, с 1930 по 1934 г. являлся президентом Свараджистской партии. видный политик ИНК, его популярность помогла Конгрессу получить большинство голосов в Мадрасе.

⁴⁹⁹ Satyamurti S. Op. cit. P. 397.

⁵⁰⁰ Coupland R. The Indian Problem. Part II. New York. 1944. P. 173.

о защите принцев и не препятствовало выдаче ордеров на экстрадицию восставшим в княжествах⁵⁰¹. Колониальная администрация была готова защищать своих основных союзников и предотвращать распространение народного восстания.

В Хайдарабаде сложилась ситуация, когда одновременно несколько партий поддержали народное движение. Конгресс штата Хайдарабад, созданный в 1938 г., оказывал давление на правительство по вопросу о конституционных реформах. С другой стороны, общинная организация «Хинду Махасабха» выдвинула требование о больших гражданских и религиозных свободах. Оба движения провозгласили сатьяграху в один и тот же день, 24 октября 1938 года⁵⁰². Это поставило руководство Конгресса в сложную ситуацию из-за стремления партии дистанцироваться от общинной борьбы. Действительно, мусульманское меньшинство княжества начало консолидироваться для отражения «индусской угрозы», но как уже отмечалось выше, процесс роста межконфессиональных конфликтов был связан с большим количеством внешних факторов. Итогом сатьяграхи стало заявление правительства о проведении реформ.

Под эгидой Конгресса в 1939 г. прошла сессия Всеиндийской конференции народов княжеств, председателем которой был избран Джавахарлал Неру, один из наиболее ярких представителей левого крыла Конгресса. Целью этой организации являлось создание народных представительств в княжествах, перестройка системы управления на демократических началах. ВКНК стала помогать и определять стратегию местных комитетов Конгресса и близких к ним организаций, именующихся Народными ассоциациями⁵⁰³. В своей речи в 1939 г. Неру отмечал большое значение ИНК в пробуждении политического сознания у населения княжеств и положительные тенденции, следовавшие после резолюции Харипури:

---

⁵⁰¹ Towards Freedom. 1939. P. 468.

⁵⁰² Benichou L. D. Op.cit. P. 55.

⁵⁰³ Черешнева Л.А. Указ. соч. С. 305.

«Раджа небольшого государства Аундха отличился мудростью и предоставил ответственное правительство своим людям»⁵⁰⁴.

На сессии Конгресса в Трипури в 1939 г. была принята резолюция, начинавшаяся словами: «Конгресс неоднократно заявлял, что Индия едина и неделима и что деление страны на Британскую Индию и Индийскую Индию – искусственное изобретение британского империализма, рассчитанное на раскол солидарности индийского народа»⁵⁰⁵. Члены Социалистической партии Конгресса Камала-Дэви и Ачут Патвардхан заявляли, что политика после Харипури не оправдала себя. Они указывали, что Конгресс должен непосредственно взяться за дела княжеств и создать специальные органы, которые будут руководить борьбой народа за ответственное правительство⁵⁰⁶.

После опубликования резолюции в княжествах возникали новые организации, близкие к ИНК. К 1939 г. на территории княжеств было образовано свыше шестидесяти подобных организаций⁵⁰⁷. Рассуждая о «федеральной схеме», Конгресс полагал, что княжества должны быть представлены в федеральном правительстве избранными участниками, а не княжескими назначенцами. Это было связано с убежденностью ИНК, что иначе они сформируют реакционную группу, которая встанет на пути демократического развития страны⁵⁰⁸.

После того, как конгрессистам на местах было дано разрешение принимать участие в делах княжеств, представитель правого крыла Конгресса Сардар Патель отправился в Раджкот, где должен был помочь правителю подобрать людей в комитет по реформам. Но из-за возникшего спора по поводу условий соглашения он был заключен в тюрьму, и в княжестве началась кампания «гражданского неповиновения». Это заставило

---

⁵⁰⁴ Nehru J. The Unity of India. New York: The John Ray Company. P. 33.

⁵⁰⁵ Цит. по: Дьяков А.М. Указ. соч. С. 188.

⁵⁰⁶ Обзор индийской прессы // АВПРФ. Ф. 90. Оп. 19а. П. 7. Д. 8. Л. 126.

⁵⁰⁷ Сафронова А. Л. Судьбы княжеских династий в Республике Индия. Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750010446-2-1/> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵⁰⁸ Mesbahuddin A. Op. cit. P. 185.

Ганди отправиться к Раджкоту и объявить голодовку до тех пор, пока правитель не примет условия Конгресса. Ганди, получивший информацию о привлечении британцами военных сил, заявил, что «обязанность конгрессистских министерств осознать свою ответственность за безопасность людей Раджкота. И хотя Акт об управлении Индией не дает министрам власти в княжествах, они являются правителями могущественной области (Бомбейского президентства), в которой Раджкот – лишь пятнышко»⁵⁰⁹. Это яркий пример того, как меняется отношение Конгресса к национальному подъему в княжествах. Сардар Пател, будучи ярким поборником политики невмешательства во внутренние дела княжеств, стал одним из первых «нарушителей» указаний.

Поддерживая борьбу за демократическое управление в княжестве, Конгресс старался избежать окончательного разрыва отношений с их правителем, подчеркивая, что нынешняя борьба не князя и его народа, а борьба Конгресса и британского правительства. Вмешательство Ганди в дела Раджкота и непрекращающиеся волнения в княжестве привели к тому, что 3 апреля 1939 г. председатель Верховного суда принял решение в пользу Конгресса: правитель был обязан принять в комитет любого человека, которого посоветует В. Пател⁵¹⁰.

Большинство княжеств представляли собой небольшие государства на территории провинций, поэтому прогрессивные реформы, проводившиеся конгрессистскими министерствами, приводили к национальному подъему. Нарастание освободительного движения в провинциях Британской Индии привело к активизации народов княжеств, и, в конечном счете, во многих из них правители пошли на выполнение требований населения.

---

⁵⁰⁹ Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 75. P. 3. [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiserve.org/e/cwmg/cwmg.htm> (access date: 24.06.2015).

⁵¹⁰ The Indian Express. 1939. Vol. 7. № 146. P.6. [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=3c4-AAAABAJ&hl=ru&source=gbs_all_issues_r&cad=1&atm_aiy=1938#all_issues_anchor (access date: 15.06.2023).

Одна из причин, почему Индийский национальный конгресс так долго придерживался политики невмешательства, связана с тем, он был вынужден соблюдать законы княжеств, согласно которым деятельность Конгресса оставалась запрещенной. Желая сохранить свою власть и действуя в рамках Закона 1935 г., партия не поддерживала народы княжеств в их борьбе до тех пор, пока этого можно было избежать. Приняв решение сформировать правительства в провинциях, многие конгрессисты видели свою основную цель в осуществлении предвыборных обещаний для поддержавших Конгресс избирателей. Однако влияние таких факторов как усиление конституционной борьбы в княжествах и ее жестокое подавление, видение Конгрессом себя как второй – после собственно британской администрации – политической силы Индии⁵¹¹ заставили ИНК изменить свою позицию. Осознание Конгрессом необходимости вмешиваться в дела княжеств для защиты прав их населения сломало как насаждаемое британцами мнение о существовании двух Индий, так и фактические границы политической деятельности конгрессистов в Британской и Княжеской Индии.

Кроме того, основные требования Конгресса – созыв Учредительного собрания и создание демократического правительства – не могли быть осуществлены без участия представителей княжеств. Также как Конгресс не представлял будущее единой свободной демократической Индии без включения народов, проживавших в княжествах, в ее состав и ликвидации восточно-деспотических режимов махараджей и низамов, так и народы княжеств не могли успешно бороться за свои права без поддержки национально ориентированной политической силы в лице ИНК. Так изменение позиции Конгресса по отношению к антифеодальной и антибританской борьбе народов княжеств повлекло серьезные перемены: часть наследных принцев согласилась на создание законодательных или

---

⁵¹¹ После того, как были объявлены результаты выборов 1937 г., Джавахарлал Неру заявил, что в Индии существуют две силы – британцы и Индийский национальный конгресс.

законосовещательных органов, выросло политическое сознание населения княжеств, был сделан важный шаг для того, чтобы в общественном сознании индийцев, проживавших в провинциях и княжествах Индостана, начал создаваться образ единой Индии.

3.3. Противоречия внутри Конгресса и их влияние на деятельность провинциальных министерств

В массовом сознании индийцев, особенно индусов, ИНК в его борьбе против британских завоевателей во имя создания независимого национального государства стал ассоциироваться с эпическими героями истории. Однако Конгресс, являвшийся самой многоопытной партией на политической арене Индии, не был единым по своему составу. Он был своеобразным «слепок» индийского общества – поликонфессионального и полиэтнического, мультилингвистического, кастового. ИНК имел провинциальные комитеты в регионах с разными традиционными укладами, управлявшиеся при этом из единого центра. Кроме того, Конгресс объединял людей разного социального и экономического положения, а также политических взглядов. С одной стороны, это давало Конгрессу право заявлять, что он представляет интересы всей Индии, с другой, это многообразие интересов порождало конфликты внутри партии, приводившие к разногласиям по вопросам партийной политики и даже расколам. Члены ИНК придерживались кардинально противоположных взглядов: от революционных и коммунистических до идей сотрудничества с Великобританией.

Уже 1 апреля 1937 г. один из лидеров ИНК С.Ш. Сатьямурти давал интервью в «Манчестер Гардиан», где с сарказмом высказался о назревших проблемах: «Расходы на образование можно было бы увеличить вдвое, ассигнования на санитарную и сельское хозяйство в четыре раза, не говоря уже о пенсиях по старости и страховании от болезней и безработицы. Для

реализации такой программы не хватает только одного – денег»⁵¹². Нехватка финансов, отчасти обусловленная содержанием британского чиновничьего аппарата и военными расходами, заставляла конгрессистов искать финансовые возможности для реализации своей программы.

Еще на этапе выборов провинциальным комитетам было направлено предложение, чтобы каждый кандидат по возможности брал на себя избирательные расходы. Исключение делалось для тех, кто заведомо не обладал такой суммой, и для кандидатов из числа «неприкасаемых» каст. Средняя сумма, которую тратили кандидаты, варьировалась в пределах 3000-4000 рупий. Так, в Соединенных провинциях средние расходы составили 2667 рупий. Это означало, что всего в данной провинции было потрачено 376068 рупий, чтобы претендовать на 141 место⁵¹³. Кроме делопроизводственных затрат в Индии имелась такая статья расходов кандидатов, как угощение на выборах. Эта традиция обсуждалась британскими чиновниками, однако была признана частью культурных особенностей, а не взяткой⁵¹⁴.

ИНК пользовался поддержкой со стороны финансистов, «большого бизнеса» Индии. Валлабхаи Патель активно работал над привлечением финансистов к предвыборной кампании Конгресса. Так, индийский бизнесмен Ганшьям Бирла пожертвовал комитету, возглавляемому Пателем, 500 тысяч рупий. С одной стороны, это помогало создать «избирательный фонд» партии, но с другой – представители бизнеса считали себя вправе диктовать свои условия ИНК. Финансы часто использовались ими для влияния на выбор кандидатов Конгресса. В Бомбее давление большого бизнеса привело к исключению из списка кандидатов Конгресса представителя профсоюза – Нимбкэра. В то же время как в Бихаре

---

⁵¹² Satyamurti S. Op. cit. P. 344.

⁵¹³ Tomlinson B.R. The Indian National Congress and the Raj, 1929–1942. P. 82.

⁵¹⁴ Taylor D.D. Op. cit. P. 77.

предприниматель Далмия настоял на удалении из избирательных списков Бхуддана Рэя, который организовал забастовку на его заводах⁵¹⁵.

Вскоре после выборов Рабочий комитет Конгресса разработал программу, касающуюся поведения членов провинциальных законодательных органов. В ней подчеркивалось, что лидеры законодательных собраний должны представлять Конгресс в любых переговорах с правительством и другими политическими группами, не принимать участия в официальных церемониях британской власти, не вступать в союзы без разрешения РК⁵¹⁶. Сложившаяся ситуация подразумевала осуществление контроля над действиями конгрессиистских министерств центральными органами Конгресса и его лидерами, «которые сами, за редким исключением, отказались принимать участие в органах законодательной и исполнительной власти»⁵¹⁷.

Причем в период предвыборной кампании, Центральный комитет должен был только следить за тем, чтобы прошли подходящие кандидатуры, и выступать в качестве арбитра в случае споров. Провинциальные организации занимались непосредственным отбором кандидатов и поэтому часто становились ареной фракционных споров. Провинциальные комитеты не были однородными по составу, что приводило к сложностям в выдвижении кандидатов. Единственными формальными условиями подачи заявки на избрание в качестве кандидата от Конгресса были подписание «клятвы» Конгресса и взнос в размере 50 рупий в избирательный фонд⁵¹⁸.

Специфическая ситуация была в Центральных провинциях, где провинциальный комитет Конгресса, по сути, был разделен на две организации – говорившие на языке хинди и на языке маратхи. Президент комитета, в который входили преимущественно хиндиговорящие

---

⁵¹⁵ Markovits C. Op. cit. P. 120.

⁵¹⁶ A Centenary History of the Indian National Congress. Volume III. P. 155.

⁵¹⁷ Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов. С. 273.

⁵¹⁸ Taylor D.D. Op.cit. P. 240.

конгрессисты, Шукла рассчитывал занять пост премьер-министра, так как в области распространения хинди численность населения была выше. Однако часть этого комитета во главе с Мишрой поддержала маратхского политика доктора Кхаре, чтобы воспрепятствовать притязаниям Шуклы⁵¹⁹. Кхаре ввел своего оппонента и Шуклу в состав кабинета. Со временем расстановка сил стала меняться и привела к сближению Мишры и Шуклы, выступавших против д-ра Кхаре. Он обратился к губернатору провинции с просьбой об отставке правительства, чтобы сформировать новый кабинет без своих политических соперников. Такая самостоятельность встретила резкое осуждение со стороны Рабочего комитета. Кхаре был вынужден подать в отставку, а затем был исключен из партии⁵²⁰. Р. Прасад отмечал, что эти события обрели «характер конфликта между маратхом и представителями немаратхского населения»⁵²¹. Данный раскол наметился гораздо раньше, накануне выборов они уже выступали как две практически независимые друг от друга группировки. Однако для критиков Конгресса решение этого вопроса дало возможность обвинить ИНК в предпочтении хиндигворящих политиков в ущерб меньшинствам. С. Хамид указывает на то, что обвинения Конгресса в предвзятости имели основания и в других провинциях. В одном случае, парс Нариман должен был стать лидером конгрессистского большинства в Бомбее, но стал В. Патель. В другом, вместо Саида Махмуда на пост главного министра Бихара был назначен Р. Прасад⁵²².

Инцидент в Центральных провинциях и вмешательство Рабочего кабинета во внутренние вопросы отдельных провинций послужило поводом для обвинения Конгресса в излишней централизации власти без учета местных особенностей. ИНК осуждали за существующую иерархию, которая

⁵¹⁹ Baker D.E. Changing Political Leadership in an Indian Province. The Central Provinces and Berar 1919–1939. Delhi: Oxford University Press, 1979. P. 177.

⁵²⁰ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. P. 4, 6, 34.

⁵²¹ Прасад Р. Указ. соч. С. 469.

⁵²² Hameed S.S. Maulana Azad, Islam and the Indian National Movement. New Delhi: Oxford University Press, 2014. P. 169-170.

приводила к ситуациям, когда помимо ответственности перед законодательными собраниями провинции, министерства были обязаны отвечать перед Рабочим комитетом партии⁵²³. В ответ на это Б.П. Ситрамайя⁵²⁴ пояснял, что существовавший в партии иерархический принцип организации был обусловлен существовавшей системой управления страной: «Мы построили свою партию по принципу британской администрации, у нас есть свой генеральный секретарь, генерал-губернатор и губернаторы»⁵²⁵.

Помимо упомянутого конфликта между маратхами и хиндигворящим населением, министры Центральных провинций оказались втянуты в расследование изнасилования. Амбедкар выступал с обвинением министра внутренних дел, который подписал досрочное освобождение человеку, осужденному за изнасилование молодой девушки. Он подчеркивал, что «они (индусы – Л.А.) доверили свою судьбу Конгрессу и отказались проверять действия тех, кому доверяют. Если они попадут в беду, это их вина»⁵²⁶, но эта девушка относилась к «неприкасаемым», поэтому меньшинство должно выступать с критикой. Министр юстиции Юсуф Шариф приказал освободить Зуфара Хусейна, обвиненного в изнасиловании. Для оценки произошедшего был приглашен верховный судья Калькутты, который пришел к выводу, что была совершена судебная ошибка, но министр имел право предпринять действия по досрочному освобождению. Рабочий комитет вмешался в сложившуюся ситуацию и вынудил министра уйти в отставку⁵²⁷.

Не только политические противники говорили о проблемах в ИНК. Критика исходила даже от Махатмы Ганди, которую логичнее расценивать как самокритику, учитывая его роль и вес в руководстве партии. Спустя год после формирования провинциальных министерств Ганди высказывал

⁵²³ Lumby E.W.R. Op. cit. P. 20.

⁵²⁴ Ситрамайя Б.П. (1880–1959) – член ИНК, один из борцов за независимость, автор исследования по истории Конгресса.

⁵²⁵ Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. P. 37.

⁵²⁶ Dr. Ambedkar B. Writings and Speeches. Vol. 17 (I). P. 256.

⁵²⁷ Mishra B. Op. cit. P. 61.

мнение о внутренних проблемах, которые могут погубить партию. Он отмечал: «Похоже, конгрессисты не способны переварить власть, свалившуюся на Конгресс. Каждый хочет иметь долю в правительстве. И поэтому процветает нездоровая конкуренция в борьбе за захват должностей»⁵²⁸. Политик видел возможность исправить ситуацию, если члены ИНК вернутся к принципам верности идеалам ненасилия, обязательному ношению кхадии и отказу от личной выгоды, нестяжательству. Ганди предлагал исключать из партии за нарушение этих принципов.

Отсутствие единства в провинциальных комитетах Конгресса констатировал и Джавахарлал Неру. По его мнению, партия не смогла добиться главного положения в Панджабе из-за личных конфликтов среди конгрессистов. Кроме того, он с подозрением отнесся к росту численности партии после успешных выборов: «Нежелательные лица, которые никогда не были с нами, вступают теперь в Конгресс, они могут оказаться источником слабости»⁵²⁹. Он призывал рядовых членов партии не обращаться в прессу, вынося информацию о внутрипартийных конфликтах на всеобщее обозрение, а передавать ее в Рабочий комитет для урегулирования. Конгрессисты опасались за свое влияние в провинциях, что приводило к отказам формировать коалиции в легислатурах, и в итоге они не стремились расширять социальную базу. Это подтверждается тем, что ИНК отстаивал идею обязательного членства в партии для представителей других политических организаций и «независимых», получивших существенную поддержку на выборах. Однако эта позиция не была последовательной: в Ассаме и Северо-Западной пограничной провинции Конгресс вошел в коалиционные правительства.

Отмечая особенности политики в СЗПП необходимо подчеркнуть ее специфику. Северо-Западная пограничная провинция представляла собой буферную зону между Индией и Афганистаном. Большим авторитетом в

---

⁵²⁸ The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. LXV. P. 303.

⁵²⁹ Nehru J. The Discovery of India. P. 275.

провинции в 1920-х – 1930-х гг. пользовался лидер пуштунов, сторонник Ганди и ненасильственной борьбы Абдул Гаффар-хан⁵³⁰ (1980–1988). Во многом именно благодаря его поддержке было создано коалиционное правительство, в которое вошли 3 конгрессиста, включая его брата Хан Сахиба. Как и в других провинциях, проводились аграрные реформы, правительство выступало за освобождение политических заключенных. Но деятельность правительств осложнялась тем, что ответственность за пограничную полосу находилась под управлением губернатора, действовавшего по инструкциям вице-короля⁵³¹, так как было необходимо обеспечивать безопасность границ самой Индии. Ситуация осложнялась тем, что из-за восстаний племен в провинции был высокий уровень насилия.

Важно отметить – уже вскоре после того, как правительства начали осуществлять свои полномочия, среди британской администрации распространилось понимание того, что индийские политики и, в частности, конгрессисты способны самостоятельно управлять страной. Зетланд подчеркивал в письме к Линлитгоу, что Конгресс смог подобрать талантливых министров, способных работать с губернаторами, не создавая конфликтов. При этом он упоминал, что их эффективная работа в спокойное время могла прекратиться по указанию руководства партии во время кризиса⁵³².

Постепенно недовольство работой провинциальных министерств нарастало как внутри Конгресса, так и среди социальных слоев, надеявшихся на улучшение своего положения после прихода конгрессистов к власти. Причинами антиконгрессистских настроений были: рост межобщинной напряженности, внутренние конфликты, порожденные борьбой за власть и разным видением целей Конгресса, недовольство ограниченным характером

---

⁵³⁰ Абдул Гаффар-хан был основателем пуштунского движения «Худай Хидматгаран» (пер. «Слуги Бога») связанного с ненасильственной борьбой, иногда их называли «краснорубашечниками». Он также входил в состав Рабочего комитета Конгресса.

⁵³¹ Обзор индийской прессы // АВПРФ. Ф. 90. Оп. 19а. П. 7. Д. 9. Л. 22.

⁵³² Towards Freedom. 1939. P. 27.

реформ. Кроме того, провинциальным министерствам было трудно продолжать конструктивные преобразования ввиду финансовых и административных ограничений⁵³³.

Наиболее ярко разобщенность в центральном руководстве Конгресса проявилась, когда президентом партии в 1938 г. стал представитель левого крыла Субхас Чандра Бос. Даже возглавив Конгресс, он продолжил призывать к полной отмене помещичьего землевладения, к активной фазе борьбы против британской власти, что шло вразрез с идеями сторонников Ганди. И они выступили против выдвижения Боса на второй срок в 1939 г. Однако тот смог одержать победу, что привело к кризису – 12 из 15 членов Рабочего комитета подали в отставку⁵³⁴, таким образом, он оказался в изоляции. Противодействие со стороны консервативной части ИНК продолжилось тем, что в обход существовавшего устава право формирования рабочего состава Рабочего комитета Конгресса было передано Ганди⁵³⁵.

Встретив сильнейшее сопротивление со стороны правых, считавших себя последователями М.К. Ганди, в апреле 1939 г. Бос был вынужден подать в отставку, после чего новым президентом ИНК был избран Раджендра Прасад. Высказывание британского историка М. Эдвардса, что руководство Конгресса в 1920-х гг. было вынуждено в перерывах между массовыми кампаниями тратить больше энергии и сил на примирение противоречивых интересов членов Конгресса, чем на борьбу с британцами⁵³⁶ отчасти можно применить к 1937–1939 гг., когда внутренние конфликты тормозили принятие прогрессивных законов. В 1930-х гг. ощущалось решающее влияние «гандистской» консервативной части партии. При этом победа С. Боса на выборах может говорить о росте популярности левых идей. Во многом это было связано с привлечением широких масс населения, которые

⁵³³ A Centenary History of the Indian National Congress. Volume III. P. 23.

⁵³⁴ Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. Указ. соч. С. 213-214.

⁵³⁵ Поддубный В.К. Идеология и политика Индийского национального конгресса в 1917 – 1947 гг. С. 14.

⁵³⁶ Edwardes M. Op. cit. P. 29.

надеялись на усиление борьбы по отношению к Великобритании и улучшение благосостояния среднего и низшего классов.

Внешним фактором, который затруднял работу конгрессистов по управлению провинциями, было противодействие работе Конгресса со стороны индийских чиновников на британской службе. В исследовании, посвященном Индийской гражданской службе (ИГС), С.И. Наталевич приводит данные, что провинциальные секретари, которые находились в подчинении кабинета министров, еще накануне выборов проявляли опасения за потерю своего влияния. Это стало причиной появления секретной рассылки с указанием, что необходимо исполнять лишь те приказы, которые были заверены офицерами ИГС из провинциального секретариата⁵³⁷. Чиновники, традиционно проявлявшие лояльность британской власти, были вынуждены искать пути для работы с партией, долгое время находившейся в оппозиции. Конгрессистские министерства столкнулись с лингвистическими трудностями, связанными с неоднородностью всех провинций. Особенно заметно это проявилось в таких многоязычных регионах, как Мадрасское, Бомбейское президентства и Центральные провинции. Так, в Законодательном собрании Мадраса было около ста членов, говоривших на языке телугу, не знавших тамильский, малаялам и каннада, и такое же количество тамиллов, не знающих телугу. Английский язык также не был знаком всем членам собрания⁵³⁸. Эти сложности проявились и при работе в сельских местностях, где большинство населения не знали английского языка. Конгрессисты смогли увидеть пути для исправления ситуации.

После начала Второй мировой войны Великобритания объявила Индию воюющей страной без предварительного обсуждения этого вопроса с ее основными политическими партиями и населением. В ответ на это ИНК выдвинул резолюцию, в которой содержалось обещание поддержки

---

⁵³⁷ Наталевич С.И. Указ. соч. С. 154.

⁵³⁸ Thirumalai M. S. Language Policy of the Indian National Congress 1935–1939. URL: <http://www.languageinindia.com/dec2005/languagepolicy1936-1.html>

Великобритании, если та согласится на созыв Учредительного собрания, и ряд других требований⁵³⁹. После отказа британского правительства пойти на эти уступки Рабочий комитет Конгресса призвал провинциальные правительства уйти в отставку⁵⁴⁰, что и было сделано в ноябре 1939 года. Политические оппоненты Конгресса восприняли это с большим энтузиазмом. Как отмечалось ранее, Мусульманская лига распространяла объявления о проведении 22 декабря праздничного «Дня освобождения», на котором рекомендовалось возносить молитвы «в знак благодарности за избавление от несправедливого режима Конгресса»⁵⁴¹.

Несмотря на то, что ИНК тщательно следил за тем, чтобы все жалобы и обвинения, направленные против членов партии, рассматривались Рабочим комитетом, это обстоятельство не повлияло на настроения мусульман, которые к 1939 г. стали чаще обращаться к идее, что они являются отдельной нацией, имеющей право на собственное государство. Среди основных причин, которые привели к расколу в обществе выделяются: стремление Лиги стать силой, представляющей интересы всей мусульманской общины; постепенная радикализация и политизация религии, которая подталкивала провинциальные партии принимать сторону ИНК или МЛ; недалёковидность Конгресса в попытке отложить обсуждение назревших внутренних проблем до момента достижения независимости. Большая заслуга Конгресса состояла в том, что его политика формировала у наиболее активной части населения образ единого государства без искусственного деления на Британскую и Княжескую. Княжества, находившиеся вне общеиндийской юрисдикции, долгое время оставались в стороне от политической борьбы, но проникновение в них идей единого антибританского фронта, благодаря

---

⁵³⁹ Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I. P. 381-382.

⁵⁴⁰ Ibid. P. 425-426.

⁵⁴¹ Цит. по: Mirza S.H. Youth & Pakistan Movement. Lahore: Nazaria-e-Pakistan Foundation. URL: <https://archive.ph/20070729232113/http://www.nazariapak.info/quaid/students/2ndDecember-1939.asp#selection-535.0-573.335>

деятельности ИНК, способствовало их вовлечению в общую борьбу. Независимая Индия, за которую боролся ИНК, предполагала установление единого демократического государства без феодальных пережитков.

Таким образом, конгрессиистские министерства были вынуждены проводить политику компромиссов между требованиями местных избирателей и указаниями Рабочего комитета Конгресса, землевладельцами и арендаторами, промышленниками и рабочими, между религиозными группами и кастовыми индусами. На них влияли и внешние ограничения, наложенные Законом об управлении Индией, возможности губернаторов вмешиваться во все сферы общества. Однако именно необходимость искать компромисс даже внутри партии привела к формированию ИНК как организации, ставшей символом борьбы за свободу Индии.

Принцип функционирования Конгресса на основе выборов от низших ступеней до Рабочего комитета можно назвать демократическим. При этом руководство партии оставило за собой возможность влиять на решения провинциальных комитетов и соответственно на деятельность сформированных министерств, что в свою очередь противоречило идее представительств, ответственных лишь перед избранными членами легислатур. Такая ситуация позволяла политическим противникам ИНК совершенно законно обвинять их в недемократических методах управления. Необходимо отметить, что эта мера, направленная на подчинение всех членов ИНК единому своду правил и приказам руководства, отвечала основной линии Конгресса, провозглашавшего необходимость оставить все внутренние споры до момента достижения страной полной независимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принятие Закона об управлении Индией 1935 г., воспринятое негативно основными партиями страны, несло в себе угрозу дальнейшего раскола национально-освободительного движения. Однако он дал реальную, хоть и ограниченную власть на местах избранным представителям народа Индии. Кроме того, при всех негативных последствиях «Британского раджа», нельзя не отметить, что многие «европейские ценности» постепенно проникали в индийское сознание.

Возможности провинциальных правительств были серьезно ограничены полномочиями губернаторов, деятельностью верхних законодательных палат в некоторых провинциях и недостатком финансирования. Министерствам приходилось проводить непопулярные законы, связанные с налогообложением для того, чтобы финансировать важные социальные проекты, связанные с улучшением системы ирригации, образованием, уменьшением долгового бремени крестьян. Управляя провинциями в 1937–1939 гг., Индийский национальный конгресс смог реализовать на практике многие из своих предвыборных обещаний, которые впоследствии будут положены в основу политического курса независимой страны. Можно утверждать, что британцы были готовы отдать большую часть провинциальной политики, а индийцы смогли воспользоваться предоставленной возможностью. ИНК в результате внутренних преобразований и авторитета как организатора кампаний гражданского неповиновения превратился в популярную партию, обладающую реальной поддержкой разных слоев населения.

Индийский национальный конгресс стал символом национальной борьбы против Великобритании еще в 1920-е гг., но в его политике в обозначенный период можно увидеть противоречия. С одной стороны, он бросал вызов таким традиционным устаревшим явлениям, как

«неприкасаемость», помещичье землевладение, монархическая власть в княжествах.

С другой, он ограничивал влияние радикальных групп, стремившихся произвести революционные изменения. Попытавшись объединить представителей различных слоев, каст и религий индийского общества, он не мог удовлетворить их противоречащих друг другу интересов. Это способствовало появлению и отмежеванию от ИНК новых партий с отличными от официального курса взглядами, что свидетельствовало о существовании противоречий в самом индийском обществе. Разногласия существовали на всех партийных уровнях от Рабочего комитета до провинциальных законодательных собраний и небольших районных комитетов. Министерства опирались на указания центральных партийных органов, хотя даже там не было единого взгляда на методы и цели национальной борьбы, что приводило к конфликтам и одновременно к поиску компромиссов, устраивавших большинство.

Период нахождения Конгресса у власти стал началом окончательного размежевания общины мусульман и индусов, так как Конгресс недооценил существующие между ними культурные, экономические и религиозные различия. Нежелание ИНК создавать коалиционные министерства после громкого заявления Джавахарлала Неру о существовании в стране только лишь двух сил, заставило мусульманскую элиту задуматься о будущем свободной Индии, где они увидели угрозу политического бесправия для их «религиозного меньшинства». Этими настроениями смогла воспользоваться Мусульманская лига, которая из малочисленной партии превратилась в серьезную политическую силу, с которой пришлось считаться. Существование партии с ярко выраженным конфессиональным характером привело к тому, что в восприятии большинства мусульман ее оппонент в лице ИНК стал восприниматься индусской организацией. Именно в 1937–1939 гг. идеи о мусульманах как об отдельной нации с собственной

социокультурной идентичностью, отдельной от индусов, стали звучать в политических выступлениях Лиги и региональных исламских партий.

Значение деятельности конгрессиистских министерств состоит в том, что за два с небольшим года они показали готовность индийцев самостоятельно управлять страной. Была проведена большая работа по анализу необходимых реформ индийской деревни, улучшилось положение арендаторов земли, были приняты законы, направленные на изменение статуса «неприкасаемых», сделана попытка распространения грамотности. ИНК показал готовность руководствоваться либеральными ценностями, борясь против британских репрессивных законов, связанных с печатью, деятельностью политических организаций и профсоюзов.

Работа конгрессиистских министерств влекла изменения в общественном сознании индийцев, которые увидели реальных народных представителей у власти. Приняв решение сформировать провинциальные правительства, конгрессиисты последовательно проводили политику, заявленную в программных документах и направленную на рост экономической самостоятельности страны, повышение уровня жизни рабочих и крестьян вне зависимости от их кастовой принадлежности. Это одна из задач, стоявших перед ИНК: сохранить национальную идентичность и заимствовать лучшее из привнесенного.

Изучение этого периода остается актуальными в связи с тем, что процессы формирования национального самосознания, разрушение традиционных форм общества и принятие общечеловеческих ценностей продолжают происходить на современной политической арене, а часть проблем, с которыми столкнулся Конгресс, остаются и сегодня. Необходимо изучать пример страны, сумевшей сохранить свои культурные особенности в эпоху глобализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные источники:****РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ (РГАСПИ):****Фонд Коминтерна (Ф. 495):**

1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 68. Д. 492, 496.
2. РГАСПИ. Ф. 495. Оп.213. Досье к Д. 26. Ч.1.

**Фонд Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ)
(1921–1938); Научно-исследовательский институт национальных и
колониальных проблем (НИИ НКП) (1936–1939) (Ф. 532):**

3. РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 121.

АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Фонд Референтуры по Индии (Ф. 90):**

4. АВПРФ. Ф. 90. Оп. 18а. П. 7. Д. 4.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

5. Dobbin С.Е. Basic Documents in the Development of Modern India and Pakistan 1835–1947. L. New-York, Toronto, Melbourne: Butler and Tanner Ltd., 1970. 167 p.

6. Documentary Record of the Congress Government, 1937–39 Related to Muslims under Congress Rule. Vol. 2. Delhi: National Commission on Historical Research, 1988. 347 p.
7. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. Vol. 322, 325, 329, 331, 350 [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com>.
8. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords. Official Report. Vol.104. [Electronic resource]. URL: <http://hansard.millbanksystems.com>.
9. Extracts from the Congress Election Manifesto // PCDN: Сеть развития мирового научного сотрудничества. [Electronic resource]. URL: http://www.internationalpeaceandconflict.org/profiles/blogs/extracts-from-the-congress-election-manifesto-august-22-1936-1#.VAycGv1_sjH.
10. Government of India Act, 1935. [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1935/2/pdfs/ukpga_19350002_en.pdf.
11. Muslims Under Congress Rule 1937–1939. A Documentary Record. Ed. by K.K. Aziz. Vol. II. Delhi: Renaissance Publishing House, 1986.
12. Poona Pact, 1932. [Electronic resource]. URL: https://www.constitutionofindia.net/historical_constitutions/poona_pact_1932__b_r_ambekar_and_m_k_gandhi__24th%20September%201932.
13. Press & Registration of Books Act, 1867. [Electronic resource]. URL: <https://mib.gov.in/acts/press-registration-books-act-1867>.
14. Return Showing the Results of Elections in India 1937. L.: His Majesty's Office, 1937. 117 p.
15. Speeches and Documents on the Indian Constitution. 1921–47. Vol. I. Bombay, London, New York: Oxford University Press, 1957. 433 p.
16. The Karachi Resolution. [Electronic resource]. URL: https://www.constitutionofindia.net/historical_constitutions/karachi_resolution__1931__1st%20January%201931.
17. Towards Freedom 1937–1947. Vol.1 (1 January – 31 December 1937). Ed. Chopra P.N., Delhi: ICHR, 1985. 1367 p.

- 18.** Towards Freedom. Document on the Movement for Independence in India. 1938. Ed. by Vasudev Chatterji. In 3 Parts. Part 2. Oxford: Oxford University Press, ICHR, 1999. 988 p.
- 19.** Towards Freedom. Documents on the Movement for Independence in India. 1939. Part I. Ed. by Mushirul Hasan. Delhi: Oxford University Press, 2008. 981 p.
- 20.** Indian Annual Register. July – December 1938. Vol. II. Ed. by Mitra H.N. Calcutta: Annual Register Office, 1938. 519 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/HindSwaraj.iar.10973.17929/mode/2up>.
- 21.** Statistical Abstract for British India with Statistic, where Available, Relating to Certain Indian States from 1936–37 to 1940–41. Calcutta: Government of India Press, 1948. 556 p. [Electronic resource]. URL: <https://indianculture.gov.in/statistical-abstract-british-india>.

Дневники, корреспонденция, речи, мемуары, статьи:

- 22.** Азад А.К. Индия добивается свободы. Автобиографический очерк. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 248 с.
- 23.** Неру Д. Открытие Индии. Кн. 2. М.: Политиздат, 1989. 507 с.
- 24.** Прасад Р. Автобиография. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 623 с.
- 25.** Ambedkar B.R. On Participation in the War // [Electronic resource]. URL: <http://www.ambedkar.org/ambcd/13C.%20Dr.%20Ambedkar%20in%20the%20Bombay%20Legislature%20PART%20III.htm>.
- 26.** Ambedkar B.R. What Congress and Gandhi Have Done to the Untouchables. [Electronic resource]. URL: <http://www.ambedkar.org/ambcd/41D.What%20Congress%20and%20Gandhi%20CHAPTER%20III.htm>.
- 27.** Ambedkar B.R. Writings and Speeches. Vol. 17 (I). Ed. by H. Narake, Dr. M. L. Kasare. New Delhi: M/s Aravali Printers & Publishers Pvt. Ltd, 2019. 487 p.

- 28.** Bombay Harijan (Removal of Disabilities) Bill // Harijan. 1938. Vol. 7. № 10. P.85. [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiheritageportal.org/journals-by-gandhiji/harijan>.
- 29.** Bose S.C. The Indian Struggle 1920-1942. Bombay, New Delhi: Asia Publishing House, 1967. 604 p.
- 30.** Chatterjee R. Is India Never to Walk Alone? // Asia. № 2. 1935.
- 31.** Chatterjee R. This New Imperialism // Asia. № 1. 1937. P. 11-16.
- 32.** Coatman J. India on the Eve of Autonomy // The Asiatic Review. 1937 Vol. XXXIII. № 114. Published: East and West Limited. P. 280-306.
- 33.** Desai M. Liquidating Illiteracy // Harijan. 1939. 7 (26): 223. [Electronic resource]. URL: <https://www.gandhiheritageportal.org/journals-by-gandhiji/harijan>.
- 34.** Desai M. Prastic Measures and no Tinkering // Harijan. 1938. 5 (47). P. 408-409. [Electronic resource]. URL: <https://www.gandhiheritageportal.org/journals-by-gandhiji/harijan>.
- 35.** Desai M. Small but Necessary Reform // Harijan. 1938. Vol. 6. № 1. P. 3. // [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiheritageportal.org/journals-by-gandhiji/harijan>.
- 36.** Gandhi M.K. The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol.73. New Delhi: Publications Division Government of India, 1999 // [Фонд ГАНДИ]. [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiserve.org/e/cwmg/cwmg.htm>.
- 37.** Gandhi M.K. The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. 65–71. New Delhi: The Publication Division. [Electronic resource]. URL: <https://www.gandhiashramsevagram.org/gandhi-literature/mahatma-gandhi-collected-works-volume-72.pdf>.
- 38.** Harijans and Schools // Harijan. 1938. Vol. 6. № 1. P. 146. // [Electronic resource]. URL: <http://www.gandhiheritageportal.org/journals-by-gandhiji/harijan>.
- 39.** Jinnah M.A. – Ispahani Correspondence, 1936-1948. Ed. by Z.H. Zaidi. Karachi: Forward Publications Trust, 1976. 718 p.

- 40.** Lees-Smith H.B. Self-Rule for India // Current History. Vol. XLIII (May). 1935. P. 39-44.
- 41.** Lothian A.C. (Sir Arthur Cunningham Lothian) Kingdoms of Yesterday. L.: John Murray Ltd., 1951. 228 p.
- 42.** Nehru J. The Discovery of India. Delhi: Oxford University Press, 1985. 582 p.
- 43.** Nehru J. The Unity of India. Collected Writings. 1937–1949. New York: The John Day Company, 1942. 435 p.
- 44.** Sapru Tej Bahadur. Education and Unemployment in India // The Asiatic Review. 1937. Vol. XXXIII. № 115. Published: East and West Limited. P. 511-528.
- 45.** Satyamurti S. The Satyamurti Letters: The Indian Freedom Struggle Through the Eyes of a Parliamentarian. Vol. I. New Delhi: Pearson Education India, 2008. 424 p.
- 46.** Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 8. Delhi: B.R. Publishing Corporation. [Electronic resource]. URL: https://nehruselectedworks.com/pdfviewer.php?style=UI_Zine_Material.xml&subfolder=&doc=12c178016c1cbb5f3a38afeeaa082747.pdf|12|932#page=144.
- 47.** Selected Works of Jawaharlal Nehru. Vol. 8. General Editor S. Gopal. New Delhi: Orient Longman Ltd, 1961.
- 48.** Sen G.E. Plowshares into Swords // Asia. Vol. XXXV. May, 1935. № 5. P.
- 49.** Some Recent Speeches and Writings of Mr. Jinnah. Ed.by Jumil-ud-din A. Lahore: S.M. Ashraf, 1942. 319 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/SomeRecentSpeechesAndWritingsOfMr.Jinnah-JamiluddinAhmad>.
- 50.** Thompson R. Aid for Britain's Needy // Current History. Vol. XLI. (October 1934 – March 1935). 1935. P. 605-608.
- 51.** Thompson R. The Passing of Britain's King // Current History. Vol. XLIII (October 1935 – March 1935). 1935. P. 641-645.

- 52.** Wavell A. The Viceroy's Journal. L.: Oxford University Press, 1973. 564 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/99999990080835WavellTheViceroysJournal>.
- 53.** Working Committee's Resolutions // Harijan. 1939. Vol. 7. № 28. P.24.

ЛИТЕРАТУРА

- 54.** Алаев Л.Б. Индия: национально-освободительное движение и обострение конфессиональных разногласий // История Востока / Под ред. Р.Б. Рыбакова, Л.Б. Алаева, В.Я. Белокреницкого. В 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время (1914–1945 гг.). Москва: Восточная литература, 2006. С. 308 – 362.
- 55.** Алаев Л.Б. Проблематика истории Востока. М.: ЛЕНАНД, 2019. 504 с.
- 56.** Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. История Индии. М.: Дрофа, 2010. 541 с.
- 57.** Алексеев В.В., Крадин Н.Н., Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.
- 58.** Амоголонова Д.Д. Буддизм и политизация религии в Индии: Навааяна Бхимрао Амбедкара // Oriental Studies. 2018. Vol. 38. P. 2-10.
- 59.** Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. История Индии. М.: Мысль, 1973. 558 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000015/index.shtml>.
- 60.** Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии. М.: Прогресс, 1986. 660 с.
- 61.** Белокреницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на Востоке, в исламском мире (Пример Пакистана) // Россия и мусульманский мир. М.: ИНИОН РАН. 2017. № 6. С. 83-107.

- 62.** Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов // Британская империя в XX веке. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 270-294.
- 63.** Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2008. 576 с.
- 64.** Бочкарева И.Б. Свараджистская партия и ее роль в становлении парламентских институтов в Индии (1920-е гг.): автореф... дис. кан. ист. наук. Томск, 2004. 26 с.
- 65.** Ванина Е.Ю. От «общины» к «нации»: индийские мусульмане в концепциях британских ориенталистов // MINBAR. Islamic Studies. 2019. Vol. 12. № 3. С. 703-725. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41383152>.
- 66.** Ванина Е.Ю. Прошлое во имя будущего: индийский национализм и история (середина XIX – середина XX века) // Национализм в мировой истории. Под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 486-528.
- 67.** Володин А.Г. Становление гражданского общества и партийно-политической системы: опыт Индии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 137–151.
- 68.** Воронин С.А. Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 2. С. 48—71.
- 69.** Гопал С. Джавахарлал Неру. Биография: В 3-х т. Т. I. 1889-1947. М.: Прогресс, 1989. 448 с.
- 70.** Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Формирование конфессионального пространства Индии: Опыт историко-географического анализа // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М.: ИНИОН РАН. 2019. № 1 (36). С. 79-96.

- 71.** Демидов А.В. Пакистан: путь к независимости // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 12. С. 4 – 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pakistan-put-k-nezavisimosti/viewer>.
- 72.** Диких А.А. Генезис и эволюция партии Индийский национальный конгресс // Политика и общество. 2017. № 9. С. 23-41. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-evolyutsiya-partii-indiyskiy-natsionalnyy-kongress/viewer>.
- 73.** Дьяков А.М. Национальный вопрос и английский империализм в Индии. М.: Госполитиздат, 1948. 328 с.
- 74.** Ерекешева Л.Г. Религия и политика в Южной Азии. Индийский Национальный Конгресс и индуско-мусульманская проблема в Британской Индии. Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. 182 с.
- 75.** Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М.: Мысль, 1967. 280 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=1434>.
- 76.** Заикин В.В. Особенности возникновения и развития государственного устройства Индии: историко-теоретический аспект.: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Ставрополь, 2001. 197 с.
- 77.** Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М.: Наука, 1990. 276 с.
- 78.** Конституции буржуазных стран. Т. IV. Британская империя, доминионы, Индия. Филиппины. М.: Соцэкгиз, 1936. 372 с.
- 79.** Кучма В.В. Особенности национально-освободительного движения в Индии: этно-конфессиональный и государственно-правовой аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 16-26.
- 80.** Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Кн. 1. М.: Восточная литература, 2010. 743 с.

- 81.** Наталевич С.И. Роль Индийской Гражданской Службы в истории Британской Индии 1919-1939 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. Симферополь, 2021. 217 с.
- 82.** Плешова М., Ходатенко Е. Конституционный процесс вчера и сегодня // Азия и Африка сегодня. 1999. № 12. С. 20-24.
- 83.** Поддубный В.К. Идеология и политика Индийского национального конгресса в 1917 – 1947 гг. Рязань: РГПИ, 1989. 81 с.
- 84.** Попов В.В. Правовое регулирование становления индийской национальной государственности в 20-30-е годы XX века: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01. Владимир. 2006. 221 с.
- 85.** Сагимбаев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М.: ЦИОГНИС, 2018. 528 с.
- 86.** Сафронова А.Л. Героические образы протестных движений в Индии: прошлое и настоящее // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 32-37 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s03215075000334-7-1/>.
- 87.** Сафронова А.Л. Индийские княжества versus Британская империя: историческое взаимодействие политических традиций // Восток. 2021. № 1. С. 82-92 [Электронный ресурс]. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080013507-4-1/>.
- 88.** Сафронова А.Л. Судьбы княжеских династий в Республике Индия // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 20-25 [Электронный ресурс]. URL: <https://asaf-today.ru/s032150750010446-2-1/>.
- 89.** Синха Н.К., Банерджи А.Ч. История Индии. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 440 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/common/h_india/index.html.
- 90.** Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М., СПб.: Нестор-История, 2013. 396 с.
- 91.** Филимонова А.Л. Этнорегионализм versus мусульманская общность в Британской Индии // Восток. 2010. № 5. С. 76-87.

- 92.** Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток. 2015. № 2. С. 5-19.
- 93.** Фурсов К.А. Имперская экономическая политика в Русском Туркестане и Британской Индии: сходства и различия // Восток. 2010. № 6. С. 28-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/502048/>.
- 94.** Хашимов И.М., Кутина М.М. Деятельность Индийского национального конгресса и региональных общественных организаций Индии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1988. 282 с.
- 95.** Черешнева Л.А. Радуга над Красным фортом: раздел колониальной Индии в 1947 г. М.: Восточная литература, 2012. 391 с.
- 96.** Шапошникова Л.В. Национально-освободительное движение в Индии. М.: Изд-во Московского университета, 1960. 64 с.
- 97.** Шорр Б. К развитию общественно-политических взглядов С.Ч. Боса в 1930-е годы // Политическое развитие и общественно-политическая мысль Индии. М.: Наука, 1976. С. 68-87.
- 98.** Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. (От французской буржуазной революции до Второй мировой войны). М.: Воениздат, 1951. 212 с. // [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/shteynberg_el/index.html.
- 99.** Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.
- 100.** Юрлов Ф.Н. От восхода до заката. Династия Неру–Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. М.: Институт востоковедения РАН, 2015. 488с.
- 101.** Юрлова Е.С. Б. Р. Амбедкар. Жизнь, творчество, наследие. Создатель конституции Индии. Борец за свободу неприкасаемых / Отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. 292 с.
- 102.** Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике // Религия и общество на Востоке. 2017. № 1. С. 69-125 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=9632>.

- 103.** Юрлова Е.С. Индия: от неприкасаемых к далитам. Очерки истории, идеологии и политики. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. 394 с.
- 104.** Юрлова Е.С. Социальное положение женщин и женское движение в Индии. М.: Наука, 1982. 184 с.
- 105.** Яковлев А.Ю. Индусско-мусульманские отношения в Индии: от нелюбви до ненависти // Пермь:ARS ADMINISTRANDI. 2012.Vol. 2. С. 81-93.
- 106.** Aggarwala R.C. Constitutional History of India and National Movement. Delhi, New Delhi, Jullundur, Lucknow, Bombay: S. CHAND & Co., 1964. 496 p.
- 107.** Agrawal P.K. Land Reforms in India: Constitutional and Legal Approach. New Delhi, M.D. Publications Private Limited, 1993. 274 p.
- 108.** Ahmad I. Genealogy of the Islamic State: Reflections on Maududi's Political Thought and Islamism // The Journal of the Royal Anthropological Institute. 2009. Vol. 15. P. 145-162 [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/20527694>
- 109.** Aziz K.K. Britain and Muslim India: A Study of British Public Opinion vis-à-vis the Development of Muslim Nationalism in India, 1857–1947. L.: Heinemann, 1963. 278 p.
- 110.** Baker C. The Congress at the 1937 Elections in Madras // Modern Asian Studies. Vol. 10. No. 4. 1976. P. 557-589. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/311763>.
- 111.** Baker D.E.U. Changing Political Leadership in an Indian Province. The Central Provinces and Berar 1919-1939. Oxford University Press, 1979. 233 p.
- 112.** Bandyopadhyay S. Nationalist Movement in India: A Reader. Delhi: Oxford University Press, 2009. 389 p.
- 113.** Benichou L.D. From Autocracy to Integration: Political Developments in Hyderabad State, 1938-1948. Chennai: Orient Blackswan, 2000. 313 p.
- 114.** Bhatnagar R.R. The Rise and Growth of Hindi Journalism (1826 – 1945). Allahabad: Kitab Mahal Allahabad, 1947. 768 p.

- 115.** Bose S. His Majesty's Opponent (Subhas Chandra Bose and India's Struggle Against Empire). Manipal: Manipal Press Limited, 2011. 388 p.
- 116.** Cain P.J., Hopkins A.G. British Imperialism 1688-2015. L., New York: Routledge, 2016. 763 p.
- 117.** A Centenary History of the Indian National Congress (1885-1985). Vol. 2. (Volumes Released by Shri Rajiv Gandhi at the Centenary Session Held at Bombay on 28th December 1985). Ed. by Ravinder Kumar. Bombay: Vikas Publishing House Private Ltd., 1985. 672 p.
- 118.** A Centenary History of the Indian National Congress Vol. 3: 1935-1947. Ed. by B.N. Pande. New Delhi: Vikas Publishing House Private Limited, 1986. 978 p.
- 119.** A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. 3. 1935-1947. Ed. by Das M.N. Bombay: All India Congress Committee, 1985. 885 p.
- 120.** Congress and the Making of the Indian Nation. Vol. 1. Chief Editor Pranab Mukherjee. New Delhi: Academic Foundation, 2011. 172 p.
- 121.** Coupland R. The Indian Problem. Report on the Constitutional Problem in India. Vol. 2. Indian Politics (1936-1942). New York: Oxford University Press, 1944. 345 p.
- 122.** Desai M. State Formation and Radical Democracy in India. New York: Routledge, 2017. 185 p.
- 123.** Dhulipala V. Creating a New Medina: State Power, Islam, and the Quest for Pakistan in Late Colonial North India. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 530 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/creating-a-new-medina/BEC6ED4CCED54EECD3A64DECC1D3FCC1>.
- 124.** Dove M.R. Forfeited Future. The Conflict over Congress Ministries in British India 1933-1937. Delhi: Chanakya Publication, 1987. 492 p.
- 125.** Dua R.P. Social Factors in the Birth and Growth of the Indian National Congress Movement. Delhi: S. Chand, 1967. 163 p.
- 126.** Dwarkadas K. India's Fight for Freedom. Bombay: Popular Prakashan, 1966. 480 p.

- 127.** Edwardes M. *The Last Years of British India*. L.: Cassel, 1963. 257 p.
- 128.** *Encyclopaedia of Dalits in India*, Vol. 13. Ed. by Sanjay Paswan. Delhi: Gyan Publishing House, 2002. 456 p.
- 129.** Franco F., Macwan J., Ramanathan S. *Journeys to Freedom: Dalit Narratives*. Kolkata: Samya, 2004. 400 p.
- 130.** Gallagher J., Seal A. *Britain and India between the Wars // Modern Asian Studies*. 1981. Vol. 15. № 3. P. 387-414 [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/312288>.
- 131.** Gandhi R. *Modern South India. A History from the 17th Century to Our Times*. Daryaganji: Aleph, 2018. 506 p.
- 132.** Gopal R. *How India Struggle for Freedom*. Bombay: The Book Centre Private Limited, 1967. 469 c.
- 133.** Guha R. *Gandhi: The Years That Changed the World 1914 – 1948*. Gurgaon: Penguin Random House, 2018. 1130 p.
- 134.** Hameed S.S. *Maulana Azad, Islam and the Indian National Movement*. New Delhi: Oxford University Press, 2014. 293 p.
- 135.** Handa R.L. *History of Freedom Struggle in Princely States*. Delhi: Central News Agency, 1968. 414 p.
- 136.** Hardy P. *The Muslims of British India*. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 306 p. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/details/muslimsofbritishindiahardyp.cup_623_p/mode/2up.
- 137.** Hasan Tariq. *The Aligarh Movement and the Making of the Indian Muslim Mind (1857-2002)*. New Delhi: Rekha Printers Prt. Ltd., 2006. 292 p.
- 138.** *The History of the Indian National Congress*. Vol. II. (1935–1947). Ed. by Dr. Sitaramayya. Bombay: Padma Publications Ltd., 1947. 1116 p.
- 139.** *India's Struggle for Independence*. Ed. by Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A., Panikkar K.N., Mahajan S. [Electronic resource]. URL: https://mppscadda.com/books/ncert/PDF/H_1.pdf.
- 140.** Jalal A. *The Sole Spokesman. Jinnah, the Muslim League and the Demand for Pakistan*. New York: Columbia University, 1994. 336 p. [Electronic resource].

URL: <https://www.cambridge.org/ru/academic/subjects/politics-international-relations/comparative-politics/sole-spokesman-jinnah-muslim-league-and-demand-pakistan?format=PB#bookPeople>.

141. Javid H. *Class, Power, and Patronage: The Landed Elite and Politics in Pakistani Punjab*. L.: The London School of Economics and Political Science, 2012. 356 p.

142. Krishan S. *Political Mobilization and Identity in Western India, 1934-47*. New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2005. 279 p.

143. Kshirsagar R.K. *Dalit Movement in India and Its Leaders, 1857-1956*. New Delhi: M.D. Publications Pvt. Ltd, 1994. 459 p.

144. Kux D. *India and the United States: Estranged Democracies, 1941-1991*. Washington: DIANE Publishing, 1992. 514 p.

145. Lambrick H.T. *Prospects for a United India after the Cessation of British Rule. As These Appeared in Sind 1930-1946 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947*. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 504-516.

146. Laubach F.C. *India Shall Be Literate*. Jubbulpore: F.E. Livengood at the Mission Press, 1940. 311 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/indiashallbelite031927mbp>.

147. Long R.D. *Dawn Delhi I: Genesis of a Newspaper // Dawn*. 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.dawn.com/news/1354278/dawn-delhi-i-genesis-of-a-newspaper>.

148. Lumby E.W.R. *Transfer of Power in India 1945-47*. L.: George Allen and Unwin, 1954. 279 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/in.gov.ignca.2624/mode/2up>.

149. Mahajan V.D. *Fifty Years of Modern India. (1919 – 1969)*. Delhi: S. Chand, 1970. 438 p.

150. Majumdar R.C., Raychaudhur H.C. *An Advanced History of India*. L., Melbourne, Toronto: Macmillan, 1967. 1126 p.

- 151.** Manikumar K.A. A Colonial Economy in the Great Depression, Madras (1929-1937). Chennai: Orient Longman, 2003. 226 p.
- 152.** Markovits C. Indian Business and Nationalist Politics 1931-1939. The Indigenous Capitalist Class and the Rise of the Congress Party. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 230 p.
- 153.** Markovits C. Indian Business and the Congress Provincial Governments 1937-39 // Modern Asian Studies. 1981. Vol. 15, № 3, P. 487-526. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/312291>.
- 154.** Masaldan P.N. Evolution of Provincial Autonomy in India 1858 to 1950. Bombay: Hind Kitabs Ltd., 1953. 215 p.
- 155.** Mehrotra S.R. The Congress and the Partition of India // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 188-222.
- 156.** A Memorial to the Freedom Fighters // The Hindu. Aug. 2004 [Electronic resource]. URL: <http://hindu.com/thehindu/features/andaman/stories/2004081500160200.htm>.
- 157.** Menon V. Indian Women and Nationalism. The U.P. Story. New Delhi: Har-Anand Publications, 2003. 198 p.
- 158.** Menon V.P. From Movement to Government. The Congress in the United Provinces, 1937-1942. New Delhi: Sage Publication India Pvt Ltd, 2003. 363 p.
- 159.** Menon V.P. The Transfer of Power in India. Hyderabad: Orient Longman Limited, 1997. 543 p.
- 160.** Mesbahuddin A. The British Labour Party and the Indian Independence Movement, 1917–1939. New York: Envoy, 1987. 215 p.
- 161.** Metcalf B.D., Metcalf T.R. A Concise History of Modern India. New York: Cambridge University Press, 2006. 338 p.
- 162.** Mirza S.H. Youth & Pakistan Movement. Lahore: Nazaria-e-Pakistan Foundation. 2004. 346 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.ph/20070729232113/http://www.nazariapak.info/quaid/students/2nd-December-1939.asp#selection-535.0-573.335>.

- 163.** Mishra B. *Civil Liberty and the Indian National Congress*. Calcutta: Firma K. L. Mukhopadhyay, 1969. 180 p.
- 164.** Moore R.J. *British Policy and the Indian Problem, 1936 – 1940 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947*. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 79-94.
- 165.** More J.B.P. *The Political Evolution of Muslims in Tamilnadu and Madras, 1930-1947*. Hyderabad: Orient Longman, 1997. 272 p.
- 166.** Muldoon A. *Empire, Politics and the Creation of the 1935 India Act: Last Act of the Raj*. Burlington: Ashgate Publishing Ltd., 2009. 278 p.
- 167.** Nanda C.P. *Vocalizing Silence: Political Protests in Orissa, 1930-42*. New Delhi: SAGE Publications India, 2008. 414 p.
- 168.** Naval T.R. *Legally Combating Atrocities on Scheduled Castes and Scheduled Tribes*. New Delhi: Concept Publishing Company, 2004. 454 p.
- 169.** Nayar D.P. *Towards a National System of Education: Educational Development in India, 1937-51*. New Delhi: Mittal Publications, 1989. 435 p.
- 170.** Oesterheld J. *Muslim Response to the Educational Policy of the Central Provinces and Berar Government (1937–1939)*. [Electronic resource]. URL: <http://www.suedasien.info/analysen/1460.html>.
- 171.** Phadnis U. *Towards the Integration of Indian States, 1919-1947*. New-York: Asia Published House, 1968. 297 p.
- 172.** Porter B. *The Lion's Share. A Short History of British Imperialism. 1850-1983*. L., New York: Longman, 1984. 418 p.
- 173.** Puranik R. *Sardar Patel. The Best PM India Never Had*. Delhi: Pustak Mahal, 2018. 284 p.
- 174.** Qaiser R. *Resisting Colonialism and Communal Politics (Maulana Azad and the Making of the Indian Nation)*. New Delhi: Manohar, 2011. 374 p.
- 175.** Rajkumar N.V. *Development of the Congress Constitution*. New Delhi: Navin Press. All India Congress Committee, 1949. 148 p.
- 176.** Reddy L.V. *Education for Dalits*. New Delhi: Discovery Publishing House, 2004. 284 p.

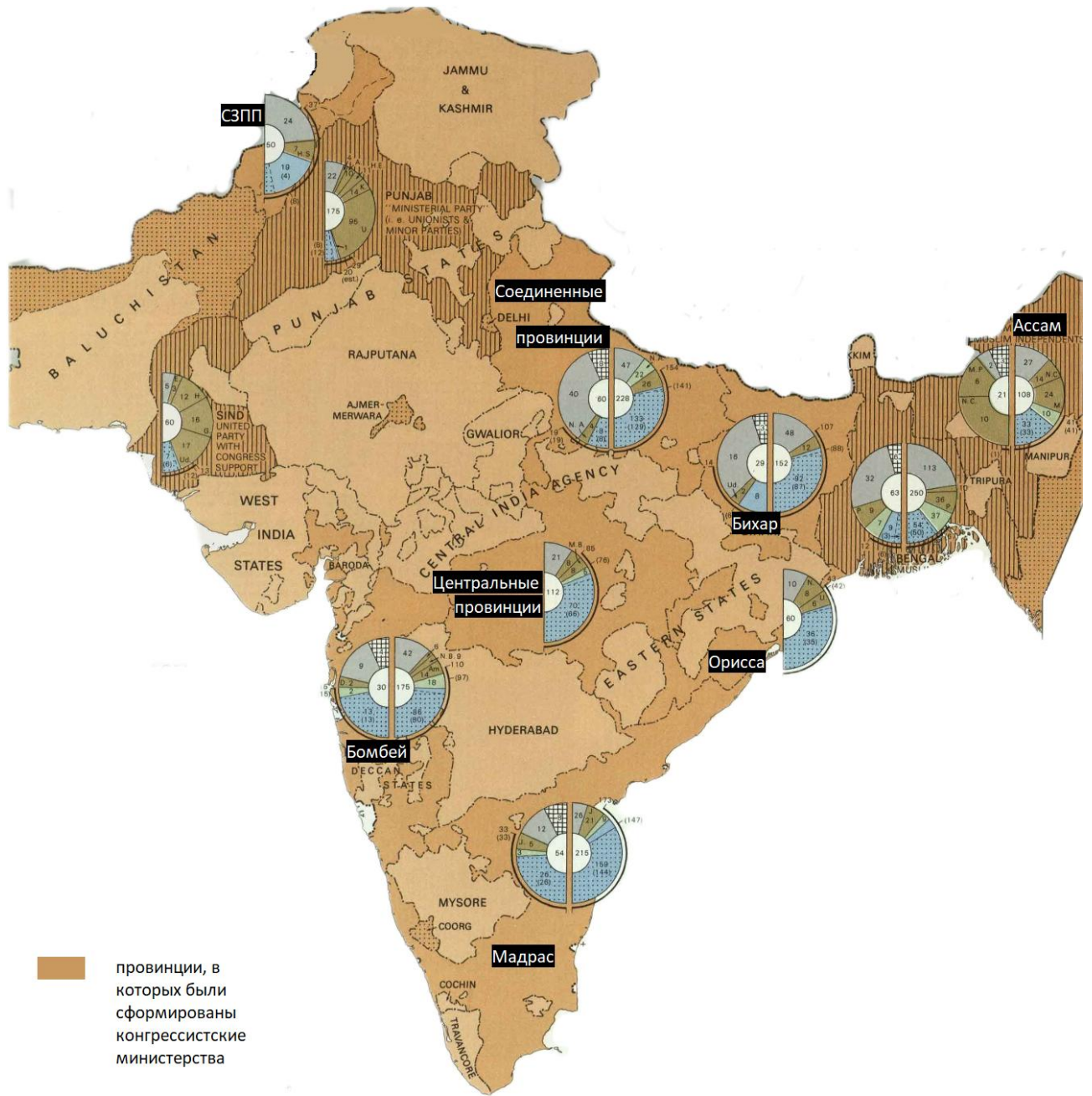

- 177.** Salil M.A Narrative of Communal Politics. Uttar Pradesh, 1937–1939. New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2001. 362 p.
- 178.** Sarkar S. Modern India (1885 – 1947). L.: The Macmillan Press Ltd., 1983. 489 p.
- 179.** Sargent J. Progress of Education in India, 1937-1947. Vol. 1. Delhi: Central Bureau of Education, 1948. 343 p. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/progressofeducat031833mbp>.
- 180.** Shankardass R.D. The First Congress Raj (Provincial Autonomy in Bombay). Delhi: Macmillan India Limited, 1982. 285 p.
- 181.** Sharma R.N., Sharma R.K. History of Education in India. New Delhi: Atlantic Publishers & Dist, 1996. 343 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.ru/books?id=yqtAAgS3NSEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- 182.** Sidhartha S. The Final Transfer of Power in India, 1937-1947: A Closer Look University of Arkansas, Fayetteville. University of Arkansas, 2011. 157 p. [Electronic resource]. URL: <https://scholarworks.uark.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1257&context=etd>.
- 183.** Sinha B.K. The Wardha Education Scheme // Journal of the Royal Society of Arts. Vol. 87. № 4514, 1939. P. 728-732. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/41359351>.
- 184.** Taylor D.D. Indian Politics and the Elections of 1937. L.: University of London, 1971. 380 p. [Electronic resource]. URL: <https://eprints.soas.ac.uk/33670/1/11010433.pdf>.
- 185.** Thirumalai M.S. Language Policy of the Indian National Congress 1935-1939. Sowing the Seed of a Policy for Free India and the Anti-Hindi Agitation in the South. [Electronic resource]. URL: <http://www.languageinindia.com/dec2005/languagepolicy1936-1.html>.
- 186.** Tomlinson B.R. The Indian National Congress and the Raj, 1929–1942: The Penultimate Phase. L.: Palgrave Macmillan, 1976. 208 p.

- 187.** Women in Southeast Asian Nationalist Movements. Ed. by Blackburn S., Ting H. Singapore: NUS Press, 2013. 333 p.
- 188.** Yunas S. South Asian Muslim Politics 1937-1958. Oxford: Oxford University Press. 1991. 207 p. [Electronic resource]. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:20859dd8-f3cf-47d2-915b-6142d8a7cbe5>.
- 189.** Zachariah M. Public Authority and Village Reconstruction: The Case of Basic Education in India // The Journal of Educational Thought (JET). Vol. 4. №. 2. P. 94-106. [Electronic resource]. URL: <https://www.jstor.org/stable/23768692>.
- 190.** Zaidi Z.H. Aspects of the Development of Muslim League Policy, 1937-1947 // The Partition of India. Policies and Perspectives 1935 – 1947. Ed. by C.H. Philips, M.D. Wainwright. L.: George Allen and Unwin Ltd., 1970. P. 245-275.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Рисунок 1. Политическая карта Британской Индии 1937 г.⁵⁴²

⁵⁴² A Historical Atlas of South Asia. Ed. By J.E. Schwartzberg. Chicago, London: The University of Chicago Press P. 73.

Рисунок 2. Избирательный бюллетень на выборах в провинциальные законодательные собрания⁵⁴³.

Consistency—		NAME AND SYMBOL OF CANDIDATE	CROSS ×
Name or number of polling station—	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
	NAME OF CANDIDATE		
Number of elector on electoral roll—			
Signature or thumb impression of elector—			
NOTE.— See instructions printed on the reverse			

⁵⁴³ The Times. India Number, 1937. № 47, 460. P. 11.

Высокий уровень безграмотности привел к тому, что каждый кандидат имел свой символ в бюллетене.

Выдержки из Закона об управлении Индией 1935 г.⁵⁴⁴

50. В провинциях должен быть создан Совет министров, который будет помогать и консультировать губернатора при выполнении его функций. Исключаются случаи, когда он обязан выполнять свои функции по своему усмотрению [...]. (2) Губернатор по своему усмотрению может председательствовать на заседаниях Совета министров. (3) Если губернатор выносит свое особое суждение, его решение должно быть окончательным и действия губернатора не могут подвергаться сомнению.

51. (1) Министры должны быть приведены к присяге в качестве членов совета и занимать свои должности по усмотрению губернатора. (2) Министр, который в течение шести месяцев подряд не является членом Законодательного собрания, перестает быть министром.

60. (1) В каждой провинции должен быть Законодательный орган, который должен состоять из губернатора, представляющего монарха, и:

(а) в провинциях Мадрас, Бомбей, Бенгалия, Соединенные провинции, Бихар и Ассам, две палаты;

(б) в других провинциях - одна палата.

62. (1) Палата или палаты законодательного собрания провинций созываются на заседания по крайней мере один раз в год. (2) В соответствии с положениями настоящей статьи, губернатор может по своему усмотрению: (а) созывать любую из законодательных палат на заседание в такое время и в таком месте, которые он считает подходящими; (б) приостанавливать работу; (в) распускать законодательное собрание.

---

⁵⁴⁴ Government of India Act, 1935. P. 35, 40, 41.